

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

11
1989

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВЗЫГРАНИЕ»

Написана в 1980-х годах
Празднование иконе совершается 7/20 ноября

1989 • 11

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Определения Священного Синода. . . . 2
Поздравительные телеграммы Патриарха Пимена. . . . 2

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

День рождения Святейшего Патриарха Пимена. . . . 4
Наречение и хиротония архимандрита Сергия (Полеткина) во епископа Азовского . . . 5
Игумения Ксения — настоятельница Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря . . . 7
Митрополиту Сурожскому Антонию — 75 лет . . . 8
Н. Малов, Н. Молева, Е. Туркина. Народная святыня . . . 12
Протоиерей Алексий Медведев. Новый приход в Севастополе . . . 18
И. Сидорина. Возрождение храма . . . 18
Из жизни Духовных школ
В. Скворцов. Выпуск в Ленинградских Духовных школах . . . 20
Протоиерей Георгий Городенцев. Выпуск в Одесской Духовной Семинарии . . . 20
Протоиерей Иоанн Подолей. Епископ Мукачевский и Ужгородский Дамаскин. *(Некролог)* . . . 22
Из жизни епархий . . . 22
Вечная память почившим . . . 29

ПРОПОВЕДЬ

Святитель Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. *(Продолжение)* . . . 31
Священник Василий Ананьев. «Вид твой огнен...» . . . 32
Епископ Григорий (Лебедев). О диаволе . . . 33
Митрополит Николай (Ярушевич). Без Меня не можете делать ничего . . . 35
Митрополит Сурожский Антоний. Слово о Божией Матери . . . 36
Катехизические беседы. *Митрополит Волоколамский Питирим.* Верую . . . 37

Е. Владимирова. Преподобный Паисий Величковский. *(К вкладке)* . . . 40

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В. Чаплин. Воспитать добро . . . 41
И. Александрова. Живая вера . . . 42
М. Хлебникова. Вы — мера совести моей . . . 43

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

250 лет со дня рождения святителя Софрония Врачанского
Послание Патриарха Пимена . . . 45
Патриаршее и Синодальное послание . . . 45
А. Кырлежев. Юбилейные торжества в Болгарской Православной Церкви . . . 48
Профессор протоиерей Василий Стойков. Церковно-общественное значение трудов святителя Софрония Врачанского . . . 50

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

VIII богословское собеседование представителей Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви («Синаппи-VIII»)
Послание Патриарха Пимена . . . 54
К. Логачев. «Синаппи-VIII» . . . 54
Резюме по теме «Творение (1-й член Символа веры)» . . . 59
Резюме по теме «Ответственность человека за творение Божие» . . . 60
Пребывание митрополита Алексия в Венгрии . . . 61
Архимандрит Августин. Близкая далекая Индия . . . 63

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Диакон Александр Мумриков. Святой Григорий Богослов . . . 65
Святой Григорий Богослов. О человеческом естестве . . . 67
Протоиерей Сергий Булгаков. Церковь . . . 71

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Геннадий Нефедов. Таинство Брака. Последование венчания . . . 75
Спрашивают — отвечаем . . . 76
Милость мира . . . 77

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Вагин. Марчелло Гарцанити. Христианство в России от Владимира до Петра Великого . . . 79

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 19 июля 1989 года под председательством **ПАТРИАРХА**
ИМЕЛИ СУЖДЕНИЕ о вдовствующей Мукачевской епархии.

Постановили: Епископом Мукачевским и Ужгородским быть архимандриту Евфимию (Шутаку), клирику Мукачевской епархии.

Наречение и хиротонию в епископский сан совершить в городе Киеве.

О чем и послать соответствующие Указы.

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ
Митрополит Ленинградский и Новгородский АЛЕКСИЙ
Митрополит Минский и Белорусский ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Митрополит Новосибирский и Барнаульский ГЕДЕОН
Митрополит Тульский и Белевский СЕРАПИОН
Архиепископ Горьковский и Арзамасский НИКОЛАЙ
Архиепископ Саратовский и Волгоградский ПИМЕН
Архиепископ Черниговский и Нежинский АНТОНИЙ
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА

Его Святейшеству Святейшему ДИМИТРИЮ I, Архиепископу Константинополя — Нового Рима и Вселенскому Патриарху

Стамбул, Турция

Сердечно поздравляю Ваше Святейшество с 25-летием епископской хиротонии. Испрашиваю от Господа Вашему возлюбленному Святейшеству многих благ — здравия, долгоденствия, помощи Божией во первосвятительском служении.

С братской во Христе любовию

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

7 августа 1989 года

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Антиохии и всего Востока

Дамаск, Сирия

Сердечно поздравляю Ваше Блаженство с десятилетием Вашей интронизации и желаю благодатной помощи Божией в Вашем первосвятительском служении во благо Святой Антиохийской Церкви.

С братской о Господе любовью

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

6 июля 1989 года

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому

Тбилиси

Сердечно поздравляю Ваше возлюбленное Святейшество с днем Ангела и молюсь, чтобы Пастыреначальник Христос даровал Вам многая лета в здравии и благоденствии в Вашем первосвятительском служении.

С любовью во Христе

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

31 июля 1989 года

Святейшему ГЕРМАНУ, Патриарху Сербскому

Белград, Югославия

Сердечно поздравляю Ваше Святейшество с 90-летием. Всемилостивый Господь да ниспошлет Вам силы для служения Его Святой Церкви к вящей славе имени Его. Приношу Вам свои наилучшие пожелания и братскую о Господе любовь

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

2 августа 1989 года

Предстоятеля Константинопольской Православной Церкви Святейшего Димитрия I, Антиохийской Православной Церкви Блаженнейшего Игнатия IV, Предстоятеля Грузинской Православной Церкви Святейшего и Блаженнейшего Илию II и Предстоятеля Сербской Православной Церкви Святейшего Патриарха Германа поздравил также председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Минский и Белорусский Филарет.

Митрополиту Сурожскому АНТОНИЮ

Лондон, Великобритания

Сердечно поздравляю Ваше Высокопреосвященство с днем семидесятипятилетия и считаю справедливым удостоить Вас награждения церковным орденом святого равноапостольного князя Владимира. Ваше, дорогой Владыка, многолетнее ревностное пастырское служение, проповедь Православия и глубокий духовный опыт раскрывают многим и многим людям спасительный путь в Царствие Христово и тем самым приносят стократный плод веры. Молитвенно желаю Вам доброго здоровья и преизобильной помощи Божией.

С любовью о Господе

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

17 июня 1989 года

Митрополиту Венскому и Австрийскому ИРИНЕЮ

Вена, Австрия

Ко дню 70-летия Вашего Высокопреосвященства, отмечая Ваши архипастырские труды во благо Матери-Церкви, мы сочли достойным наградить Вас орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени. В знаменательный день Вашей жизни мы шлем Вам, дорогой Владыко, наши молитвенные пожелания здоровья и благополучия и просим Господа, чтобы Он Своею всесильною десницею укрепил Ваши духовные и телесные силы на ниве архипастырского служения.

С любовью о Господе

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

7 июля 1989 года

День рождения Святейшего Патриарха Пимена

Слово Святейшего Патриарха Пимена

Сердечно благодарю всех приветствовавших сегодня меня с днем рождения и почтивших участием в этой братской трапезе.

Апостол Павел, говоря о совершении обязанностей своего звания, призывает исполнять их, *снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 2—3).

Где нет единства в направлении и настроении мыслей и душевных расположений, там часто созидаемое одной рукой другой разрушается. Но там, где царствует единомыслие, единодушное стремление ко благу Церкви и Отечества, там не может быть нестроений.

С благодарностью свидетельствую, что Господь посылал и посылает мне в лице членов Священного Синода, архипастырей, пастырей, многочисленных сотрудников моих — мудрых и талантливых помощников в моем служении Святой Церкви и Родине, которых связует одна чистая, бескорыстная любовь, взаимное доверие и исполнение по совести возложенных на них Церковью послушаний.

Мы ощущаем благодатную любовь между нами и нашей паствой. Нам дорога эта любовь, мы живем этой любовью, мы надеемся на молитвы этой любви.

Мы стремимся к достижению единства духа со всеми Церквами, к союзу мира со всеми конфессиями и народами.

Еще раз выражаю всем вам свою благодарность и удовольствие от общения с вами.

23 июля 1989 года исполнилось 79 лет со дня рождения Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена.

Святейший Патриарх Пимен в этот день молился и причащался Святых Христовых Таин за Божественной литургией в Крестовом храме в Патриархии. В резиденции Патриарха в Даниловом монастыре был устроен торжественный обед, на котором присутствовали иерархи Русской Православной Церкви, представители братских Православных Церквей, участники проходившего в Москве заседания Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, многочисленные гости.

От имени Священного Синода Святейшего Патриарха Пимена тепло поздравил митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, управляющий делами Московской Патриархии. Его Святейшество приветствовали также генеральный секретарь ВСЦ пастор д-р Эмилио Кастро, другие гости.

Святейший Патриарх Пимен произнес ответное слово.

Святейший Патриарх Пимен принимает поздравления генерального секретаря ВСЦ пастора д-ра Эмилио Кастро

Наречение и хиротония архимандрита СЕРГИЯ (Полеткина) во епископа Азовского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 10 апреля 1989 года архимандриту Сергию (Полеткину), клирику Ростовской епархии, определено быть епископом Азовским, викарием Ростовской епархии.

4 мая 1989 года в Белом зале Московской Патриархии наречение архимандрита Сергия во епископа Азовского совершили Святейший Патриарх Пимен, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Ростовский и Новочеркасский Владимир, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Зарайский Алексий, Владимирский и Суздальский Валентин и епископ Можайский Григорий.

При наречении во епископа архимандрит Сергий произнес речь:

Ваше Святейшество, Святейший Владыка!

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, святители Божии нашей Святой Русской Православной Церкви!

Избрание моего недостоинства на высокую степень епископского служения убеждает меня в мысли, что такова есть о мне воля Господня, воля Святейшего Патриарха и Священного Синода.

С чувством благоговения повергаюсь перед Промыслом Божиим, беспредельная благость Которого с детства многократно проявлялась в моей жизни и вела меня по церковному пути, смиренно покоряюсь вашему выбору с искренним желанием и твердым намерением быть ревностным исполнителем предлежащего мне долга.

Высокое избрание волнует мою душу. Данное мне моими благочестивыми родителями, Московскими Духовными школами и моим архипастырем воспитание и образование научили меня видеть высоту, понимать трудность и ответственность возлагаемого на меня служения.

Сколько опытности и благоразумия, сколько ревности и самоотвержения должен иметь архиерей Божий — страж и ангел Церкви Христовой, чтобы неукоризненно и непогрешительно исполнять свой архипастырский долг перед Господом, Церковью и Божиим народом.

В первые времена христианства избрание на епископство большей частью было призванием на подвиг мученичества за Церковь. Добрый пастырь — епископ, по словам святителя Иоанна Златоуста, во всякое время подвизается за многих. Не дерзаю более говорить об этом, потому что вам, богоизбранные иерархи, по собственному опыту известна вся ответственность архипастырского подвига.

Кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут (Лк. 12, 48). Размышляя об этом, могу ли без страха принять на себя сан епископа? Осмелюсь ли без трепета сказать: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 56, 8) к высокому и многотрудному деланию в великом вертограде Твоем, Святой Твоей Церкви.

Вместе с юным епископом Тимофеем внимаю словам апостола Павла: *Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины* (2 Тим. 2, 15).

Верую, что благодать Божия, сообщаемая в архиерейской хиротонии, при ваших, богомудрые архипастыри, молитвах подаст мне силы и способность к достойному прохождению епископского служения.

Смиренно припадаю и благодарю моего Святейшего Владыку и Отца, Первосвятителя Церкви Русской, за благодатное возглавление сонма святителей при моем наречении во епископа.

Благодарю Господа, что в начале моего нового пути Он вновь поставляет меня под руководство мудрого архиерея — митрополита Владимира. Промыслом Божиим, дорогой Владыка, Вы взыскали меня своим отеческим благовниманием, а потому и уповаю найти для себя совет и опору: в Вашей апостольской ревности по Бозе — пламенное усердие к пользам Церкви, в Вашей неутомимой деятельности — побуждение к самоотвержению в трудах на благо Отечества, ради осуществления благих перемен, которые сегодня охватывают все сферы жизни общества.

Да будет мне Помощником и Покровителем Сам Вечный Архиерей, Господь наш Иисус Христос. Дерзаю призвать на себя всеблагий Покров Божией Матери и молитвенное предстательство всероссийского игумена — Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России Чудотворца.

Благословите меня, Ваше Святейшество. Примите меня, возлюбленные Владыки, в свой сонм, не оставляя молитвами и поддержкой. Аминь.

* * *

5 мая 1989 года, в пятницу Светлой седмицы, за Божественной литургией в Рождество-Богородичном кафедральном соборе в г. Ростове-на-Дону митрополиты Ростовский и Новочеркасский Владимир, Симферопольский и Крымский Леонтий, Винницкий и Брацлавский Агафангел, архиепископы Свердловский и Курганский Мелхиседек, Рязанский и Касимовский Симон, Ярославский и Ростовский Платон, Владимирский и Суздальский Валентин, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Краснодарский и Кубанский Исидор, Зарайский Алексий, епископы Пензенский и Саранский Серафим, Орловский и Брянский Паисий, Филиппопольский Нифон, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, совершили хиротонию архимандрита Сергия во епископа Азовского.

По окончании Божественной литургии митрополит Владимир, вручая новопоставленному епископу Сергию архиерейский жезл, произнес слово:

Преосвященный епископ Сергий, возлюбленный о Христе Брат!

Чин наречения архимандрита Сергия во епископа Азовского возглавил Святейший Патриарх Пимен

По благому о тебе изволению Промысла Божия, избранием и утверждением Святейшего Патриарха и Священного Синода совершилось твое призвание к архиерейскому служению.

Ныне благодатию Божией ты облечен в высокий сан епископа Русской Православной Церкви.

Приветствуем тебя, нового собрата нашего, с этой милостью Господней и вместе с тобой веруем, что Великий Архиерей Господь наш Иисус Христос поможет тебе Своей благодатной силой достойно и праведно нести крест архиерейского служения во славу Святой Церкви, во спасение твое и твоей паствы, на благо возлюбленного Отечества.

Ты стал преемником апостолов. Постоянно имей перед мысленным взором наставления первых насадителей и распространителей Церкви Христовой на земле и их живой пример деятельности в этом высоком служении, чтобы, подражая им, сподобиться и дарованной им славы.

Укажу тебе, боголюбезный брат, некоторые предлагаемые ими руководительные начала для предлежащего тебе служения.

Мы, сильные,— говорит апостол Павел,— *должны сносить немощи бессильных и не себе угождать* (Рим. 15, 1). К таким сильным по благодати, дарованной тебе через возложение рук святительских, причисляешься отныне и ты. Во глубине души твоей возблагодари Господа за такую великую милость Его к тебе и не забывай заповеди святого апостола Павла носить немощи вверяемых твоему окормлению людей.

Вникни в учение апостола Павла о живом союзе членов Церкви: *Вы — тело Христово, а порознь — члены. Страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12, 26—27).

Возбуждай в себе непрестанно ревность по славе Божией, заботу о единстве тела Христова, о спасении людей.

Первое средство к этому — усердная молитва к Богу, ибо в деле спасения *и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий* (1 Кор. 3, 7). Долг епископа — возвещать истину Божию со всяким долготерпением, но успех проповеди зависит не столько от способностей и дарований, сколько от благодатной силы Божией, привлекаемой молитвой. Апостол языков обращался к своим чадам: *Умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу... чтобы служение мое... было благоприятно* (Рим. 15, 30—31). *Молитесь... о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования* (Еф. 6, 18—19).

Да даст тебе Господь уста и премудрость, которым не могли бы противиться или отвечать все противящиеся. Молись в келье своей и в храме и особенно при принесении Бескровной Жертвы, когда среди молений *о всех и за вся* будешь умолять великую любовь Отца Небесного, давшего миру Единородного Сына, излившего бесценную кровь на Кресте за жизнь мира, да соберет рассеянных, да обратит на путь правый заблудших, да сохранит и спасет верных.

Другое средство, необходимое для благоуспешной архипастырской деятельности,— это пример истинно христианской жизни, вполне согласной с предписаниями Закона Божия и правилами Святой Церкви, которые ты нам сегодня велегласно исповедал.

Поступай во всем *по удостоверению своего ума*, но берегись, как бы

Облачение новохиротонисанного епископа Сергия в архиерейскую одежду

не подать повода твоей пастве *к преткновению или соблазну* (Рим. 14, 5, 13). В противном случае, *согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их*, ты согрешаешь против Христа (1 Кор. 8, 12). Не к постыждению твоему говорю сие, но вразумляя тебя, как возлюбленного моего (1 Кор. 4, 14).

Приметишь ли в ком-либо из пастырей духовное расслабление или небрежение об истинно христианской жизни, призови его к себе *и обличи его между тобою и им одним* (Мф. 18, 15), исправляя такого духом кротости, и только когда меры любви окажутся бессильными вразумить упорствующего, прибегай к строгости и нещадному обличению, *чтобы и прочие страх имели* (1 Тим. 5, 20). Заметишь ли в ком невнимание к установленному чину церковному или неблаговоевейное совершение службы Божией, укажи ему, не возмущая в себе и в нем мирного душевного настроения. Во всех случаях поступай со строгой осмотрительностью, не себе угождая, не своим мимолетным возбуждениям подчиняясь, а снисходя *невежествующим и заблуждающим* (Евр. 5, 2), служа другим к назиданию.

Со служением епископа соединяются в наше обновляющееся время многоразличные «внешние» обязанности. Обязанности эти неодинаковы по своей важности и значению. Одни из них надлежит делать, а другие только не оставлять (Мф. 23, 23). Твори то, что служит славе Божией, прославлению Церкви Христовой, пользе Отечества.

С любовью благословляем мы твое вступление на новый путь служения в твердом уповании, что ты примешь наши глаголы в сердце свое.

Великим утешением пусть будет для тебя то, что хиротония твоя совершается на Пасхальной седмице, в день, когда Церковь прославляет икону Пресвятой Богородицы, именуемую «Живоносный Источник».

В скорби и радости прибегай, черпай и питай свой ум и свое сердце из этого живительного источника Заступницы Усердной рода человеческого, и Она, *в час недоумений мысль благу на сердце полагающая*, не оставит тебя до конца твоих дней своим предстательством и покровом.

В знамение дарованной тебе власти в Церкви Божией к созиданию верующих прими сей жезл вручаемый тебе как от руки Христовой, и от новой почившей на тебе благодати преподай первое архипастырское благословение народу Божию.

* * *

Епископ Сергий (в миру Виктор Моисеевич Полеткин) родился 14 апреля 1951 года в дер. Ханино Клепиковского района Рязанской области в семье крестьян. В 1966 году окончил среднюю школу, в 1969 году — школу монтажников в Москве и работал в строительно-монтажном управлении. В 1972—1973 годах был иподиаконом в Борисоглебском кафедральном соборе в г. Рязани. В 1977 году окончил Московскую Духовную Семинарию, в 1981 году — Академию со степенью кандидата богословия и оставлен при Академии профессорским стипендиатом.

26 апреля 1981 года архиепископом Дмитровским Владимиром (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский, управляющий делами Московской Патриархии) рукоположен во диакона, а 24 июля 1982 года — во пресвитера.

С 1983 года — клирик Ростовской епархии; служил в Рождество-Богородичном кафедральном соборе в г. Ростове-на-Дону и одновременно был делопроизводителем епархиального управления. В последнее время исполнял обязанности заведующего канцелярией Московской Патриархии.

23 декабря 1984 года наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Алексием (ныне архиепископ Зарайский) пострижен в монашество с наречением имени Сергий — в честь Преподобного Сергия Радонежского, а на следующий день возведен в сан архимандрита.

Игумения КСЕНИЯ — настоятельница Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря

4 июля 1989 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий по благословению Святейшего Патриарха Пимена назначил монахиню Ксению настоятельницей Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря и в Преображенском надвратном храме Новодевичьего монастыря возвел ее в сан игумении.

Монахиня Ксения (в миру Ирина Юрьевна Зайцева) родилась в 1954 году в г. Шуе Ивановской области в семье служащего. По окончании средней школы поступила в Московский авиационный институт. Со второго курса перевелась на факультет журналистики Московского государственного университета, который окончила в 1979 году.

В 1978 году проходила послушание в Псково-Печерском Успенском монастыре, в 1979—1980 годах — в Пюхтицком Успенском монастыре, в 1980—1982 — в Иверском монастыре в Грузии. С 1982 по 1984 год была псаломщиком и регентом в Крестовоздвиженском храме в с. Татаринцеве Московской области. В 1987 году окончила регентский класс при Московской Духовной Академии. Пела в хоре Ильинского храма в г. Загорске. С января 1989 года несла послушание по восстановлению Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря.

13 мая 1989 года митрополитом Ювеналием пострижена в монашество с наречением имени Ксения — в честь блаженной Ксении Петербургской.

Митрополиту Сурожскому Антонию — 75 лет

19 июня 1989 года одному из старейших иерархов Русской Православной Церкви, выдающемуся проповеднику и богослову, митрополиту Сурожскому Антонию исполнилось 75 лет.

Митрополит Антоний (в миру — Андрей Борисович Блюм) родился в Лозанне в семье дипломата; с девятилетнего возраста проживал во Франции. Семнадцати лет митрополи́том Евлогием (Георгиевским) посвящен во чтеца. По окончании в 1942 году биологического и медицинского факультетов Сорбонны был практикующим врачом, в 1943 году принял тайный монашеский постриг.

В годы второй мировой войны служил во французской армии и участвовал в движении французского Сопротивления.

В 1948 году Патриаршим Экзархом Западной Европы митрополитом Серафимом рукоположен во иеродиакона и иеромонаха и назначен духовным наставником Православно-англиканского содружества Преподобного Сергия и мученика Албания в Англии. С тех пор Владыка Антоний совершает свое священническое служение в Великобритании: с 1950 года в качестве настоятеля храма во имя святого апостола Филиппа, с 1956 года — Успенского храма в Лондоне. В 1957 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия хиротонисан во епископа, а в 1962 году в сане архиепископа назначен управляющим вновь открытой епархией Русской Православной Церкви на Британских островах с титулом Сурожский. В 1963 году архиепископу Антонию поручено исполнять обязанности Патриаршего Экзарха Западной Европы, а в 1966 году он был возведен в сан митрополита и утвержден в должности Экзарха, в которой состоял до 1974 года.

Митрополит Антоний принимал участие во многих межправославных и экуменических встречах и собеседованиях, награжден многими церковными наградами. Абердинский университет в Шотландии удостоил его почетной докторской степени «за проповедь Слова Божия и оживление духовной жизни в стране». В 1983 году Совет Московской Духовной Академии также присвоил ему степень доктора богословия honoris causa за совокупность научно-богословских и проповеднических трудов. В течение более 40 лет пастырского служения Владыка Антоний, помимо церковной проповеди, прочитал в различных аудиториях разных стран, по радио и телевидению более десяти тысяч лекций. Его книги издавались на многих языках.

В мае 1987 года митрополит Антоний принял участие во Второй

международной научной церковной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси, «Богословие и духовность Русской Православной Церкви», которая проходила в Москве, в Издательском отделе Московского Патриархата. В дни работы конференции он дал интервью для «Журнала Московской Патриархии», фрагменты которого мы публикуем.

* * *

— Владыко, Вы являетесь епископом Русской Православной Церкви в Великобритании. Как строится жизнь Вашей общины в инославном окружении и в британской культурной среде?

— О современной британской культуре трудно говорить в том смысле, как, например, о культуре России в XIX — начале XX века, имея в виду прежде всего открытость ко всему человеческому, знание всего человеческого — всемирной истории, всемирной литературы, а не только знание своего или местного. Поэтому можно сказать, что Православие, встречаясь в Англии с инославием, сталкивается не столько с культурой в универсальном смысле, сколько с национальными предрассудками. Скажем, человеку, который хочет стать православным, в той Церкви, где он был крещен, не говорят: «Зачем тебе становиться православным, разве мало духовного богатства в нашей Церкви?» — но почти всегда говорят: «Неужели ты хочешь присоединиться к этой Церкви иностранцев? Как ты можешь оставаться англичанином, становясь русским?» Из-за отсутствия опыта часто люди не понимают, что принимающий Православие не становится русским, но приобщается к православной духовной традиции, а это совершенно разные вещи. Мы не стараемся русифицировать людей, что невозможно даже в том случае, если бы мы этого хотели. Ведь первая эмиграция достигла Англии между 1919 и 1923 годами: те, кто тогда были детьми, теперь уже далеко не молоды, кто приехал взрослым, бóльшей частью уже скончались. Бóльшая часть наших прихожан — это люди, родившиеся от смешанных браков. Теперь мы дошли уже до четвертого и пятого поколений. Кроме этого, у нас много таких, кто принял Православие. Так что говорить о «русскости» не приходится — отчасти потому, что русский язык уже не является языком верующих.

В Лондоне богослужения не всегда совершаются на славянском языке. Раз в месяц литургия совершается на английском, раз в месяц — на двух языках и еще два раза — по-славянски; всенощные — всегда на двух языках. Постом и в большие праздники мы также сочетаем два языка, а проповедовать мне приходится на английском, потому что русские так давно живут в Англии, что свободно говорят по-английски, а англичане не могут

научиться русскому языку. Научить детей языку, преподавая им два раза в неделю в воскресной школе, когда дома не говорят по-русски, немыслимо — я пробовал. Поэтому мы добиваемся совсем другого — чтобы они уходили в глубь своей истории, в тот период, когда Великобритания и Ирландия были православными странами.

Ирландия приняла Православие восточной традиции раньше России, она была обращена выходцами из Азии, как и часть Шотландии. Не говоря уже о том, что в течение нескольких столетий христианская Церковь была неразделенной и поэтому все были православными. Мы стараемся изучать это первичное Православие. Например, мы написали службу православным святым Англии, и у нас есть икона. Таким образом, наша задача — помочь тем, кто родился англичанином или шотландцем, найти православные корни в своей культуре. Конечно, это не так просто, потому что, скажем, я — русский, прибывший в Англию, когда мне было уже 35 лет, являюсь человеком русской, а не английской культуры; поэтому, когда я передаю им великобританское Православие, оно все равно окрашено моей русскостью. Но я должен сделать оговорку. Русских священников, то есть из семей, где родители были русскими, сейчас в нашей епархии очень мало: кроме меня, один священник в Лондоне, один — на юге Англии, один — в Бристоле и один диакон; все остальные — принявшие Православие. Они-то никак не могут прививать русскую культуру, но они сознают свою укорененность в культуре Православия Великобритании. Это очень интересный процесс.

Сейчас на Западе, не только в Англии,— кризис веры. И для многих людей, что-то знающих о Православии, оно является как бы точкой опоры, потому что догматически мы стоим на том, на чем стояли с первых веков, богослужение у нас не меняется, духовность наша, духовное предание, течет, как река, со времен Самого Спасителя. Вся наша церковность осталась неизменной не в том смысле, что это окаменелость, а в том, что мы живем тем же, чем жили столетия. Поэтому мы для многих являемся тем камнем, на котором можно стоять, неким критерием даже для инославных. Кроме того, наши верующие — люди с гораздо более живой верой, чем средние верующие других исповеданий, потому что быть православным среди моря инославных — это требует выбора и решимости. Например, у нас в Лондоне один храм. Прихожане добираются до церкви час, а то и два и даже три часа и столько же обратно. Самое простое — пойти в соседний англиканский, католический или протестантский храм. Нет, приходят. Потому что люди, которые собираются в храме, знают, что у них одна вера, одна духовная традиция, что они пришли в этот храм не потому, что он самый близкий или удобный, а потому, что это соответствует их убеждениям. У нас бывает очень много посетителей, которые приходят просто помолиться среди людей, представляющих живую верующую семью. По русским масштабам нас очень мало: лондонский приход составляют 1000 человек. Для вас это маленький приход, но для нас — очень большой, потому что средний приход в Англии имеет от 50 до 200 человек. Но вопрос, конечно, не в количестве людей. Благодаря тому что мы — небольшая община, мы хорошо друг друга знаем.

Я почти 40 лет служу в Лондоне на одном месте, знаю каждого человека по имени, знаю его родителей, бабушек и дедушек, близких и дальних. Поэтому у нас отношения удивительно глубокие и близкие. Был период, когда я был единственным священником Патриаршей Церкви на всю Великобританию и Ирландию. Нет ни одного православного нашей юрисдикции, который у меня не исповедался бы в течение первых 15 лет. Я крестил всех, кто теперь является отцами и матерями семейств. Теперь я венчаю их детей. Поэтому у нас есть сознание общины, личной дружбы. Многие, с кем я знаком много лет, со мною на «ты». У нас нет чувства величия епископа или какой-то отдаленности его — мы живем вместе. Я живу — слава Богу, по своему выбору — гораздо проще, чем приходится жить архиерею в России, где у него большая администрация и вообще более сложная жизнь. У нас при соборе есть небольшой домик-сторожка, и я в этой сторожке живу. Сам себе готовлю, сам убираю, сам секретарствую и — блаженствую, потому что это единственное, что в моем образе жизни остается от монашества — внешне, разумеется. В десять часов вечера закрываю храм, и до следующего утра я один. Это дает мне возможность вести как бы две жизни: первая — монашеская, когда я пребываю в одиночестве и могу молиться, если ничто не помешает ночью; и вторая — пастырская работа. Всего в соборе нас четверо священнослужителей на тысячу человек, из которых около 70 уже настолько стары, что не могут приходить в храм и их приходится навещать. По возможности, вместо того чтобы их причащать запасными Дарами, мы служим в их комнате или квартире литургию, раз они не могут прийти в церковь, то церковь сама к ним приходит. Почти каждый день в течение 10 часов я общаюсь с людьми, которые идут ко мне, имея духовную нужду.

— Как у вас строится религиозное воспитание детей, на кого падает основная нагрузка: на родителей или на священника?

— Увы, на священника, потому что родители, как мы их ни воспитываем, научить детей не могут. Есть семьи, где родители хорошо образованы церковно, но им труднее научить своего ребенка, чем священнику, которого он слушает иначе. Поэтому мы создали 38 лет тому назад приходскую школу, которая постепенно растет: сначала было шестеро детей, потом 24, а теперь уже очень много. Два раза в месяц после литургии у них бывают занятия, а потом их водят в соседний парк играть, чтобы они друг с другом знакомились. Очень важно, чтобы они составили семью, которая в будущем будет приходской общиной. Летом мы устраиваем для них летний лагерь, в этом году у нас будет 100 детей. В течение двух недель они будут жить вместе, утром и вечером — молитва, занятия по предметам веры и другие: рукоделие, спорт, походы. Все это создает между детьми такие отношения, которые им позволяют, когда они подрастают и начинают бунтовать против родителей, вместо того чтобы делиться своими впечатлениями или искать совета и помощи в школе или на улице, идти к своим товарищам по лагерю, по приходской школе, то есть по церкви; в этом случае они получают совершенно иного рода ответы.

Относительно воспитания детей мне очень трудно ответить, потому что я не был верующим ребенком. Для меня Бог не существовал до 14—15 лет, и я не знаю, что делают с ребенком, чтобы его воспитать. Поэтому в пастырской работе я не берусь за воспитание маленьких детей до того возраста, когда я с ними могу говорить, приблизительно лет до десяти. Но что с душой ребенка делать, я не знаю. Я знаю одно — над ребенком надо молиться. Беременная женщина должна молиться, исповедоваться и причащаться, потому что все, что происходит с ней, происходит и с ребенком, которого она ждет. Когда ребенок рожден — над ним надо молиться, когда он растет — над ним и о нем надо молиться, даже если почему-либо не молишься с ним вместе. У меня был

потрясший меня случай — пример того, как слова молитвы и церковные песенные мотивы могут так глубоко войти в человека, что почти вернуть его к жизни. У нас был старик, который болел раком и умирал. Каждый день я его навещал. Его старшая сестра говорила мне: «Зачем Вы пришли? Он без сознания». Но я становился около его постели и служил молебен, а он постепенно приходил в себя и вторил мне. Однажды я пришел, когда он совсем умирал. По сторонам его постели сидели его жена и дочь, которые отсутствовали во время его болезни и только теперь приехали. Они были в отчаянии, что не смогли проститься. Я им велел сесть на одну сторону, встал на колени и стал петь, как мог, песнопения Страстной и Пасхи; и можно было видеть, как эти песнопения дошли до самых глубин его существа, как постепенно начало проясняться сознание, и он открыл глаза. Я ему сказал: «Петр Васильевич, Вы при смерти; здесь жена и дочь, проститесь с ними». Он повернулся и простился. Потом я сказал ему: «Теперь иди с миром», и он погрузился снова в бессознательнсе состояние и умер через несколько минут. Это не я над ним что-то сотворил, а просто молитвенные слова и песнопения так переплелись с его глубинной душой, что смогли разбудить ее. Мне кажется, надо искать те молитвы — допустимо их и сочинять,— которые могут дойти до ребенка; не вообще до ребенка, а именно до э т о г о ребенка. Чем он живет, кто он такой, как, будучи собой, он может говорить с Богом — это знают только родители, потому что они знают, как их ребенок говорит с ними.

— Владыко, что представляют собой люди, которые становятся членами Вашей общины? Как они приходят к Православию?

— К нам приходят большей частью люди, которые или никогда не были верующими, или потеряли свою веру, или изверились в своей Церкви, не нашли в ней ни поддержки, ни духовного руководства и стали блуждать. Причем это люди самого разного возраста и типа. Я могу привести пример человека лет сорока, который ни во что не верил. Он пришел несколько лет назад в храм, с тем чтобы передать посылку кому-то из прихожан, и рассчитал так, чтобы служба к его приходу кончилась. Но ему «не повезло» — всенощная еще не отошла. Он мне потом рассказывал, что сидел на скамейке у притвора и вдруг ощутил, что в храме есть что-то, чего он никогда не переживал, есть какое-то п р и с у т с т в и е. Он подумал тогда, что это интоксикация ладаном, убаюкивание церковным пением, или, может быть, это свечи мерцают, или коллективная истерика верующих — и они называют это Богом, но, конечно, никакого Бога нет! Но он настолько был затронут, что попросил у меня разрешения прийти, когда в храме никого не будет. И он обнаружил, просидев часа два, такое же интенсивное и реальное присутствие, какое было во время службы. Он подумал: «Да, предположим, что это Бог, но что мне до Бога, когда Он не может на меня воздействовать? Мне надо посмотреть, что делается с людьми, которые являются верующими». И он стал ходить и наблюдать за верующими и сказал мне очень интересную вещь: «Я не знаю, делаются ли они лучше, но они делаются совершенно иными после того, как причастились. Что-то в них есть, чего я никогда не встречал вне». Через несколько лет я его крестил.

Бывают люди, которые испытали оккультные учения, буддизм, безверие — все, что только можно выдумать, и которые приходят в храм и находят там духовную устойчивость. Мы их тогда «выдерживаем» долго, потому что одно дело — увлечься атмосферой и совсем другое — стать верующим догматически, взять на себя подвиг жизни по вере. Но таких довольно много. Вначале это были люди скорее старшего поколения, но теперь — гораздо более молодые.

Был такой случай. Я проповедовал в Оксфорде со ступенек университетской библиотеки в течение недели. Собиралась толпа — человек 70—80. Я говорил в течение часа, а потом в течение часа или полутора отвечал на вопросы. После одной такой беседы ко мне подошел молодой человек в длинной свитке, с длинными волосами, взъерошенный, на шее что-то висит, и говорит: «Почему Вы не бываете на наших собраниях?» — «На каких собраниях?» — «На собраниях хиппи».— «Почему же я должен бывать?» — «А чем же Вы от нас отличаетесь: носите платье, как никто, бородатый, что-то у Вас на шее висит? Приходите к нам».

Я отправился в тот же вечер к ним на собрание. Они сидели в большом зале на матрасах. Я пробрался в угол и сел. Была замечательная атмосфера хрупкой дружбы, хрупкой в том смысле, что это не сильные люди, а люди уязвимые. Кто-то стоял и читал собственные стихи, и его слушали, как исповедь слушали: без насмешки, без хихиканья, вслушивались в его душу, которую он открывал через свое стихотворение. Когда он закончил, наступило молчание. И тут я вышел из своего угла и говорю: «Я хочу вам рассказать, почему я верующий». И рассказал. Потом опять было долгое молчание. Вдруг открылась дверь, большой пес влетел, пробежал кругом, остановился против меня, фыркнул мне в лицо и галопом умчался, и этим была разряжена несколько мистическая обстановка. Но в результате они меня просили одну ночь провести с ними в молитве. И десять часов я провел с ними в молчаливой молитве; три раза давал им тему для размышлений, и их молчание было таким глубоким, какое бывает на Страстной, когда действительно люди охвачены священным ужасом перед тем, что они вспоминают. Вот откуда берутся новые люди в нашей общине.

— Издаете ли Вы свои книги на русском языке?

— Я издал две маленькие книжки: «Проповеди и беседы» и «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». В последней книжке есть проповеди на все воскресные и праздничные евангельские чтения, также некоторых святых и на основные события церковной и личной жизни: отпевание, брак, рукоположение и т. д. Но теперь приходится писать, увы, больше по-английски. В последние годы мне не удавалось писать, хотя у меня очень много материала. Я читаю катехизический курс в нашем приходе уже 38 лет, по две лекции в месяц. Поэтому постепенно собирается материал. У меня полный четырехлетний курс на Символ веры (40 лекций), о Таинствах, о святости, но руки не доходят обработать и издать.

Четыре дня в неделю у меня уходит на то, чтобы видеться с людьми, у которых или горе, или радость, или проблемы, или вопросы веры. Кроме того, так как я разъезжаю гораздо меньше, чем раньше, потому что с возрастом устаю быстрее, я пишу около двух тысяч писем в год людям не только православным, но и других вероисповеданий, которые мне пишут: «Я видел Вас в нашей церкви», «Я видел Вас по телевидению», «Я слышал Вас по радио», «Я читал Вашу книгу, и вот у меня горе, у меня рак», или: «У меня умер ребенок», или что-нибудь в этом роде. И конечно, каждому отвечаешь, не спрашивая, какого он вероисповедания. В результате довольно много людей к нам обращаются, потому что они находят у нас отклик на горе, нужду или радость,

которого почему-то не нашли в своей Церкви. А писать надо бы, потому что я старею, а у меня есть еще что сказать, и хотелось бы что-то оставить... Это не богословие, не ученые труды (я и не мечтаю об учености), а просто обращение к верующему человеку.

— Готовитесь ли Вы к проповедям?

— В первые годы моего священства обычно я вслух читал отрывки из писаний старца Силуана, затем, кроме этого, готовил проповеди письменно — не текст, а тезисы и цитаты. Потом я перестал это делать. Теперь, в последние 25 лет, я положил за правило заранее не читать Евангелие, которое будет читаться в церкви, хотя все эти чтения, разумеется, я почти наизусть знаю. Я читаю Евангелие в церкви народу, а потом продолжаю служить литургию и стараюсь, чтобы текст глубоко вошел в меня. Опыт показывает, что каждый раз евангельское слово рождает ответ. И я выхожу на проповедь и говорю: «Мы читали то-то, и вот я хочу вам сказать об этом, именно то, что со мной случилось». Один раз был печальный случай. Я прочел текст, но был таким уставшим, что он до меня не дошел. И в течение всей службы я с ужасом переживал тот факт, что Господь ко мне обратился со Своим словом, а у меня ничего не дрогнуло в душе. Когда пришло время проповедовать (а я всегда проповедую перед отпустом), я вышел и сказал: «Вот что случилось. Вы понимаете, какой это ужас: Господь мне говорит такие-то слова, а все, что я могу Ему сказать, это то, что до меня они не доходят, мне нечего отвечать — они как будто падают на каменную почву». Я об этом рассказал, и это тоже была проповедь, причем такая, которая соответствует опыту очень многих. Очень часто бывает — не знаю, как у вас, может быть, вы более чутки, чем я,— часто бывает, что читаешь отрывок, и он до тебя не доходит; ты его понимаешь, каждое слово можешь объяснить, но душа не загорелась, сердце тяжелое, бесчувственное. После этой проповеди некоторые прихожане говорили мне: «Спасибо, что Вы сказали это, потому что и с нами так бывает, но мы никогда бы не посмели в этом признаться». Иногда, бывало, я говорил о том, что пережил сам, но о чем не мог бы сказать в проповеди, если бы это относилось к жизни другого человека, потому что это было бы слишком больно.

Приведу такой пример. Когда скончалась моя мать, я говорил целый ряд проповедей о смерти, но все знали, что я говорю о смерти моей матери и о том, что переживаю сам, и, между прочим, в воскресенье, следующее за ее похоронами, я говорил о тленности человеческого тела. Я не мог бы говорить никому о тлении тела его матери или его ребенка, но, пересилив себя, а это было нелегко, я почувствовал, что должен об этом сказать. После одна прихожанка мне сказала: «Я никогда не думала, что Вы можете быть так бесчувственны». Но это не от бесчувственности, это был единственный случай. Вот так я отношусь к проповеди. Это не значит, что мои проповеди хороши, это значит, что я лучше не умею.

— Как часто у Вас причащаются?

— Часто. Раз в месяц, иногда два раза в месяц. Но мы принципиально отделили исповедь от причастия. За это, знаю, меня могут критиковать, но в результате моего уже почти сорокалетнего опыта я могу сказать, что теперь люди подходят к причастию гораздо строже. И к исповеди приступают гораздо строже, потому что мы договорились: приходишь на исповедь тогда, когда у тебя есть действительно покаяние или есть в чем исповедаться, а не просто для проформы, только с тем, чтобы получить разрешительную молитву и идти причащаться. Я говорю иногда нашим старым прихожанам: «Нельзя приходить на исповедь с пустяками, с тем только, чтобы получить разрешительную молитву, словно вы проходите мимо злой собаки, бросая ей кость, а, пока она грызет, вы идете мимо». Когда люди приходят в очень серьезном настроении, тогда можно с них требовать, можно сказать: «Ты не подготовлен, я тебе не могу дать разрешительную молитву после такой поверхностной исповеди — ты ее не пережил, покаяние твое очень сомнительно, иди домой и подумай» — и дать ему некоторые указания. Другой вопрос, допущу ли его я все-таки до причастия или нет. Потому что иногда бывает, что только причащение может человеку что-то открыть.

Причащение — Таинство, действующая сила Божия. В древности говорили об исповеди как об омовении, а о причащении как о пище. Представьте себе: я работаю в поле, возвращаюсь домой грязный, мне надо вымыться раньше, чем идти к столу. Но иногда бывает, что я возвращаюсь в таком изможденном состоянии, что и вымыться не могу, пока не съем куска хлеба. Тут есть какая-то грань, и определение этой грани берет на себя священник — духовник. Это не правило, которое можно просто объявить в приходе: когда хотите причащайтесь, когда хотите исповедуйтесь,— это строго продуманное отношение и к прихожанину, и к святыне. Но за эти почти 40 лет я наблюдал, что такая практика дает плоды, а именно: очень большая серьезность в исповеди и очень большое благоговение в причащении. Все-таки мы причащаемся во исцеление души и тела и до того, как причаститься, читаем покаянную молитву; так что мы не просто небрежно, «на радостях» идем причащаться. Но такая практика причащения возможна только в случае, если вы знаете, с кем имеете дело; она невозможна в пятитысячном приходе, я это отлично понимаю. Просто у нас условия позволяют, а в маленьких приходах — тем более, потому что знаешь не только каждого человека, но знаешь течение его жизни из недели в неделю.

— Используете ли Вы в своей пастырской практике русские книги о духовной жизни, например оптинские издания?

— Да, но все меньше и меньше, потому что переводов нет, а русских остается все меньше. Для нас вопрос перевода имеет колоссальную важность. Мы уже 30 лет переводим богослужебные тексты, и вся энергия переводческой работы уходит на это, потому что нам нужно иметь все: месячные Минеи, праздничные, Триоди и т. д., не говоря уже о таких службах, как молебны на разные случаи, отпевание, венчание. Например, мы совершали венчание в нашем храме на шести языках, потому что люди были разные. Какой смысл венчать человека, который не понимает ни слова на том языке, на котором вы говорите? Не так давно мы венчали испанца. Мне сделали перевод, и я научился его читать. Мы венчали на голландском, французском, немецком, английском, славянском. Дрожу при мысли, что, может быть, и китаец появится.

Вопрос переводов, повторяю, очень важен, но на перевод книг просто не хватает времени. Приходится в беседах передавать то, что могла бы передавать книга. Я почти 40 лет веду еженедельно или через неделю беседы в церкви; бывает человек по 60—100. Это все, что мы пока можем делать.

Народная святыня

К 150-летию закладки храма Христа Спасителя в Москве

На Рождество 1812 года, когда последний французский солдат был изгнан с Русской земли, император Александр I издал манифест «О построении в Москве церкви во имя Христа Спасителя в ознаменование благодарности к Промыслу Божию за спасение России от врагов». Тогда молодой, но уже известный выпускник Академии художеств Александр Лаврентьевич Витберг (1787—1855) получил задание написать несколько картин, посвященных войне, и портреты прославившихся военачальников. Выполняя этот заказ, Витберг спроектировал и храм-памятник. Посвятив три года изучению архитектуры, он в 1816 году представил проект храма. Император одобрил проект и назначил Витберга руководителем строительства.

Свой грандиозный замысел автор объяснял так. Человек состоит из трех частей — тела, души и духа, поэтому и в храме следует предусмотреть три части. Нижняя, имеющая форму вытянутого по горизонтали параллелепипеда (напоминание о гробе), должна примыкать к склону горы, верхняя плоскость параллелепипеда — сравняться с ее вершиной; в этой части храма предлагалось захоронить останки погибших воинов. Вторая часть храма, соединявшаяся с первой внутренними лестницами, должна была иметь форму креста; верхняя часть, в форме цилиндра,— завершаться полусферическим куполом. По бокам храма проект предусматривал два обелиска высотой 100 метров, отлитые из пушек, захваченных у французов во время боев на Русской земле и во время похода на Париж. Расстояние между обелисками — около километра, длина параллелепипеда — 650 метров, высота храма — 150, диаметр купола — 58 метров. В проекте ощущалось влияние западной архитектуры.

По воспоминаниям современников, Витберг, сын обрусевшего шведа, идеально честный, но совершенно непрактичный человек, не годился в руководители грандиозного строительства. Из-за гордого, заносчивого характера он вскоре нажил себе много врагов.

Храм был заложен 12 октября 1817 года, в годовщину бегства французов из Москвы, на Воробьевых горах, между Смоленской и Калужской дорогами (по первой — французы вошли в Москву, по второй — бежали из нее). Вынули около миллиона кубометров грунта, но все еще не достигли пород, позволявших заложить фундамент. После смерти Александра I работы приостановили. Специальный комитет, собранный по приказу Николая I, изучив проект и свойства грунта, нашел строительство невозможным, и в 1828 году его прекратили. На осуществление этого проекта было уже израсходовано 4 миллиона 100 тысяч рублей. Другая комиссия, проверявшая хозяйственную деятельность, обнаружила большие злоупотребления. Нескольких ответственных лиц признали виновными; Витберга, лишив имения, сослали в Вятку, где он пробыл с 1835 по 1844 год, затем был прощен, вернулся в столицу, получил маленькую пенсию и жил в Петербурге до самой смерти (погребен на Волковом кладбище).

В связи с приближением 25-летия Бородинской битвы снова возник вопрос о храме. В 1832 году Николай I утвердил другой проект — известного архитектора Константина Андреевича Тона (1794—1881), строителя Большого Кремлевского дворца, многих церквей и общественных зданий в столице и провинции, невских набережных, памятника Державину в Казани. В те годы Тон возглавлял школу русских зодчих.

Новый храм решили строить на берегу реки Москвы, в том месте, где находился Алексеевский женский монастырь, который пришлось перевести в Красное село, близ Сокольничьей рощи. В 1837 году начались земляные работы. Углубив фундамент на 10—13 метров, вынули 106 тысяч кубометров грунта, при этом прошли через два кладбища, находившиеся одно под другим.

Фундамент представлял собой сплошную, без промежутков, каменную массу: большие, в несколько слоев, глыбы бута, привезенного из с. Григорова Рузского уезда под Москвой. 10 сентября 1839 года «собственною рукою императора Николая Павловича» был заложен камень в основание храма. Молебен служил митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов; 1782—1867). «Господи Спасителю наш! призри с высоты Святыя Твоея на место сие, избери его в жилище Себе и благослови дело рук наших»,— было выбито на закладной доске.

Место для храма выбрали очень удачно. С восточной стороны, обращенной к улице Ленивке, хорошо смотрелся Кремль; но расстояние было достаточно велико, и громада нового храма не «спорила» с московской святыней. Южная сторона выходила к Москве-реке, где построили новую набережную. Западная сторона была обращена к современному Саймоновскому проезду, северная — к Пречистенскому (ныне Гоголевскому) бульвару и улице Волхонке.

Храм строился в традиционном византийско-русском стиле, что дало Витбергу повод назвать проект Тона «большой деревенской церковью». Вопреки пристрастной оценке современники одобряли архитектуру храма, хотя некоторые находили в нем «сухость», свойственную, по их мнению, и другим творениям Тона. Автор этих строк видел храм в 1917 году, когда в нем еще совершались богослужения, а позже прожил три года рядом, на углу Пречистенского бульвара и Волхонки; храм представлялся великолепным и величественным сооружением, символизирующим мощь и величие России. Наружная лепка и горельефы украшали стены, а богатое внутреннее убранство, выполненное с безупречным вкусом и большим тактом лучшими нашими мастерами, сообщало храму особую торжественность.

Храм не казался громадным, несмотря на весьма внушительные размеры: под главным куполом поместилась бы знаменитая колокольня Ивана Великого. Высота от основания храма до завершения креста на главном куполе — 103,5 метра. Площадь храма составляла

6828 квадратных метров, объем — 102 тысячи кубометров. В плане он имел форму равноконечного креста. Внутри здание поддерживали четыре колоссальных столба-пилона. Храм вмещал до 10 тысяч человек.

Над центральным куполом диаметром 29,9 метра на шаре диаметром 2,1 метра возвышался крест высотой 8,5 метра; так же были увенчаны и малые купола. На позолоту куполов и крестов пошло 422 килограмма золота.

Металлические части глав, служившие молниеотводом, соединялись с крышей медными полосами, которые через водосточные трубы шли до самой реки Москвы; эту систему предложил профессор Московского университета М. Спасский.

Водосточные трубы были спрятаны внутри храма, чтобы не портить фасад. Для предохранения свода от сырости на железных стропилах медной главы были устроены 52 ящика, в которые, не касаясь свода, стекала вода, а из них по трубам поступала на крышу.

Чтобы не было потеков с окон по стенам, от отверстий в подоконниках внутри стен к скрытым водостокам шли медные трубочки. Их общая протяженность составляла 478 погонных метров.

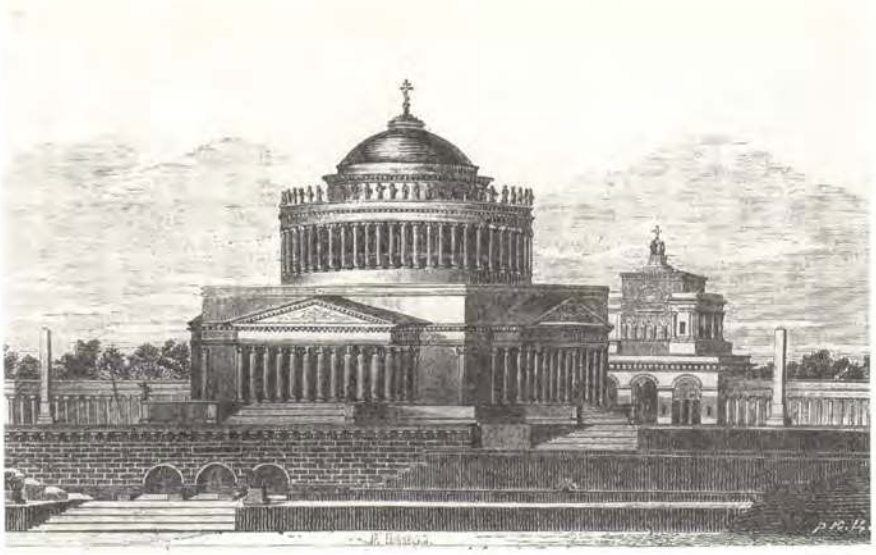
Везде, где стены могли отсыревать, штукатурка накладывалась особым способом: в кирпичные стены забивали деревянные пробки, а в них — железные луженые костыли, которые переплетались луженой проволокой в виде сетки, перевитой пенькой, служившей основой для штукатурки. Таким образом, между штукатуркой и каменной стеной оставалось пространство для циркуляции воздуха и сырость стен не вредила живописи.

Дневной свет проникал в храм через 60 окон высотой 8,5 метра. В них были вставлены бронзовые рамы. Для вечернего освещения использовались 35 люстр с 1484 свечами, а на балюстраде хоров — 264 подсвечника.

В малых куполах висело 28 колоколов, самый большой весил 27 тонн.

Центральная часть храма площадью 4000 квадратных метров вмещала 7200 человек. Пол, выложенный плитами лабрадора, шокшинского порфира и итальянского мрамора, напоминал красивый ковер с причудливо расположенными кругами, звездами, ромбами. Изнутри храм был отделан полированным мрамором.

Главный алтарь храма, освященный в честь Рождества Христова, представлял собой белую мраморную восьмигранную часовню с инкрустацией из разных пород мрамора, с бронзовым, суживающимся кверху вызолоченным шатром, с большими царскими вратами.

Первоначальный проект храма-памятника

На западной стене укреплены были мраморные доски, на одной из которых было выбито:

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу.

Завещал Император Александр Первый

Заложил Император Николай Первый

10 сентября 1839 года».

Надпись на второй гласила:

«Аще не Господь созиждет дом,

Всуе трудишася зиждущии.

Довершил Император Александр Второй

Освятил Император Александр Третий

26 мая 1883 года».

Храм имел две стены: наружную толщиной 3,2 метра и внутреннюю толщиной 1,4 метра. Между ними вокруг всего храма шел коридор шириной до 4,3 метра, по которому в плохую погоду совершались крестные ходы.

Память об Отечественной войне 1812 года хранили 177 мраморных досок с перечислением 71 сражения на Русской земле и 87 сражений во время парижского похода, манифестами, которые выходили в то время, с указанием воинских частей, числа погибших солдат, убитых и раненых офицеров и офицеров, удостоенных высших наград, и солдат — кавалеров ордена святого великомученика Георгия. Над каждой доской был изображен святой, память которого празднуется в день, когда происходило сражение.

Верхнюю часть коридора составляли хоры с двумя приделами — в честь Святителя Николая и святого благоверного князя Александра Невского.

Все строительные и художественные работы в храме выполняли русские мастера. Тону помогали 20 архитекторов и скульпторов, среди них — Бенуа и Жилярди. В росписи стен, разработке бронзовых украшений и церковной утвари участвовали 39 художников, в том числе Ф. А. Бруни, П. К. Клодт, К. Е. Маковский, Г. И. Семирадский, В. И. Суриков, Ф. П. Толстой.

Богатейшая роспись храма охватывала все главные события Священной истории с множеством изображений Спасителя и Его Пречистой Матери, святых Вселенской и Русской Церкви. Самое большое из них располагалось в главном куполе: Бог Саваоф с Сыном Божиим в образе Младенца и Духом Святым в виде голубя; размер главной фигуры — 15 метров. Профессор живописи А. Т. Марков писал эту работу пять лет. Ему помогали И. Н. Крамской, Н. А. Кошелев и К. Б. Вениг. На восточной стене алтаря размещалось «Рождество Христово» кисти профессора В. П. Верещагина размером 123 квадратных метра. На стенах храма можно было увидеть сюжеты: «Основание Киево-Печерской Лавры», «Помазание Давида на царство

пророком Самуилом», «Закладка Успенского собора святителем Петром, Митрополитом Московским, и великим князем Иоанном Даниловичем Калитой», «Сретение иконы Владимирской Божией Матери», а также сцены из Апокалипсиса, изображения святых творцов Божественных песнопений. Фрески в приделе во имя Святителя Николая представляли историю Вселенской Церкви с I по X век. Те из них, которые изображали первые четыре Вселенских Собора, были исполнены В. И. Суриковым. Роспись придела во имя святого великого князя Александра Невского рассказывала о святых, способствовавших собиранию Русской земли, и об укреплении в нашем Отечестве православной веры.

Пояс главного купола — Небесная, торжествующая Церковь — расписывался дважды. Первый вариант признали неудовлетворительным, и весь пояс расписал заново академик Н. А. Кошелев. Иконы четвертого яруса главного иконостаса (праотцы и пророки Ветхого Завета) также лишь во втором варианте удовлетворили создателей храма.

Храм выглядел одинаково со всех четырех сторон. В каждой стене имелось три бронзовых золоченых двери: большая высотой 9,6 метра и весом 13,9 тонны и две малых. На папертях с 15 ступенями шириной 85 метров стояло по две мраморных колонны и по четыре бронзовых фонарных столба. Позже около храма разбили небольшой сквер.

Снаружи понизу храм был облицован гранитом; для покрытия стен и для горельефов использовался белый мрамор, найденный при селе Протопопове Коломенского уезда.

Сюжеты для горельефов выбирал митрополит Филарет: «Явление Архистратига Михаила Иисусу Навину», «Давид, встречаемый сонмом жен после победы над Голиафом», «Преподобный Сергий благословляет Димитрия Донского на брань с татарами». В четырех главных арках наверху располагались образ благословляющего Спасителя, иконы Божией Матери Смоленская (в память сражения под Бородином 26 августа 1812 года) и Иверская, выполненные А. В. Логановским, Н. А. Рамазановым и П. К. Клодтом.

На четырех фасадах храма читались рельефные надписи:

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его,

Господи, силою Твоею возвеселится царь,

Архитектор К. А. Тон

Господь сил с нами, заступник наш — Бог,

С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог.

Расходы на строительство храма, продолжавшееся больше сорока лет, составили 15 миллионов рублей.

26 мая 1883 года, в праздник Вознесения Господня, в присутствии императора Александра III состоялось освящение храма.

В 1912 году у его юго-восточной части был сооружен памятник Александру III, созданный скульптором А. М. Опекушиным.

Храм просуществовал всего чуть более сорока лет — 5 декабря 1931 года несколькими взрывами он был уничтожен.

Н. МАЛОВ

* * *

Бережно восстанавливая сегодня историю храма Христа Спасителя в Москве, воссоздавая в памяти его облик, обращаешься мыслью к тем, кто в этом храме служил. Тем более что богослужение в самом большом соборе столицы существенно отличалось от обихода других московских церквей.

Так, например, к 1914 году в храме Христа Спасителя было четырнадцать клириков — более многочисленным был только штат Успенского собора в Кремле; в кремлевском Архангельском соборе насчитывалось лишь одиннадцать человек. Причт храма Христа Спасителя составляли: настоятель протоиерей Владимир Семенович Марков, ключарь-протоиерей Николай Александрович Розанов, три священника — Василий Васильевич Красновский, Николай Васильевич Арсеньев, Илларион Васильевич Гумилевский, протодиакон Афанасий Игнатьевич Здиховский, славившийся своим превосходным голосом, и четыре диакона — Алексий Николаевич Морозов, Вячеслав Илларионович Григорьев, Петр Николаевич Ярославов и Михаил Иванович Меандров. Последний также обладал редкими вокальными данными, его часто приглашали на духовные концерты и в московские дома. Все члены клира, включая двух псаломщиков — Сергея Григорьевича Соколова и Петра Поликарповича Варфоломеева, жили напротив храма в принадлежавшем приходу доме. Исключение составляли пономари Владимир Александрович Сперанский и Александр Никифорович Зайцев — они снимали частные квартиры.

Сложным, требовавшим специального надзора техническим хозяйством собора руководило управление по хозяйственному заведованию, возглавляемое настоятелем. В него входили также ключарь собора, церковный староста, штатный архитектор Иван Иванович Поздеев и смотритель — архитектор-инженер Михаил Нилович Литвинов. Поздеев и Литвинов имели собственные проектные конторы, вели многочисленные строительные работы в Москве, оба входили в состав комитета по устройству в столице Музея Отечественной войны 1812 года. Труды этого комитета деятельно поддерживались клиром храма. И. И. Поздеев входил также в комитет по сооружению храма в память освобождения крестьян и, как специалист высокой квалификации, был членом Московского отделения Императорского русского технического общества. Однако главным его делом было строительство церквей, поэтому вследствие живой связи с делами Святейшего Синода он являлся членом Московского епархиального училищного совета и старостой церкви Филарета Милостивого при епархиальном Филаретовском училище в Малом Харитоньевском переулке.

М. Н. Литвинов тяготел скорее к гражданским делам. Он был членом строительного отделения губернского правления. Особенно примечательно его участие как члена попечительного совета в работе Усачевско-Чернявского женского училища. Это училище, располагавшее правами казенных гимназий,

славилось особенно хорошей постановкой преподавания всех видов искусства, в частности рисования и музыки. Инспектором музыкальных классов был профессор консерватории К. Н. Игумнов.

Храм Христа Спасителя представлял собой сложное инженерное сооружение, поэтому его старостой утвердили не просто одного из именитых граждан столицы, а промышленника, занимавшегося производством строительных материалов и используемых в строительстве гончарных изделий, Ивана Дмитриевича Аблаженова. Его типично замоскворецкий купеческий дом на углу Большого Толмачевского и Старомонетного переулков сохранился до наших дней.

Следуя установившейся традиции, клирики храма вели Закон Божий в учебных заведениях. Например, отец Василий Красновский преподавал в 1-й рукодельной школе, учрежденной в ознаменование рождения великой княжны Анастасии Николаевны. Ее попечительницей была дочь организатора Высших женских курсов в Москве В. И. Герье. Псаломщик П. П. Варфоломеев состоял учителем в городском училище имени Ф. А. Копейкина-Серебрякова. Имя же настоятеля храма связано с деятельностью целого ряда обществ. Отец Владимир входил в Православное миссионерское общество под покровительством императрицы Марии Федоровны, возглавляемое митрополитом Московским и Коломенским Макарием. Общество насчитывало около 10 тысяч членов, располагало капиталом в 337 тысяч рублей, причем расходы на миссии составляли более 330 тысяч. В Обществе любителей духовного просвещения отец Владимир Марков был одним из трех членов отдела внебогослужебных собеседований, которым руководил епископ Серпуховской Анастасий. Но самой важной отец Владимир считал для себя деятельность милосердия в Елизаветинском благотворительном обществе, которое занималось оказанием помощи детям беднейшей части населения Москвы и Московской губернии. В ведении общества находилось 13 приютов, 11 яслей, один приют-ясли, одно временное убежище, два детских очага и 224 Елизаветинских комитета, при этом оно располагало миллионным капиталом.

Церковь всегда помогала бедным. Следует вспомнить, что при большинстве московских церковных приходов существовали приюты для престарелых. Но Елизаветинское общество было связано с наиболее состоятельными, преимущественно придворными и дворянскими, кругами, стимулируя их милосердие. В совете общества, находившегося под попечением великой княгини Елизаветы Федоровны, отец Владимир Марков занимал место первого члена — выше старейшины Английского клуба генерала М. П. Степанова, гофмейстера двора графа Н. Я. Эссен-Стенбок-Фермора или церемониймейстера двора И. П. Шаблыкина. Дочь настоятеля Зинаида Владимировна Маркова преподавала в 3-й московской женской гимназии. Очевидно, забота в первую очередь о детях была характерна для всей семьи. Отец Владимир писал в одном из писем: «Не позаботившись с любовью о первом ростке, как надеяться на богатый колос и добрый урожай, не посеяв в детских сердцах милосердия и добра, откуда ждать в мире справедливости и совестливости?»

Храм Христа Спасителя

Н. МОЛЕВА

* * *

В судьбе храма Христа Спасителя, в первые годы Советской власти ставшего центром церковной жизни, как в зеркале отразилась судьба русского народа, печальная и трагичная.

5 (18) ноября 1917 года в этом храме Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал Патриарха Московского и всея Руси.

«К сожалению, Успенский собор в Кремле, где по традиции должна была совершаться церемония (избрание Патриарха.— Ред.), был недоступен,— вспоминал А. В. Карташов.— А потому торжество назначено было в храме Христа Спасителя. Но для связи со старомосковскими святынями сюда, не без больших препятствий, привезена была из Успенского кремлевского собора древняя чудотворная Владимирская икона Богоматери. Газет уже не существовало. Спокойно известить запуганное население о происходящем не было возможности. Поэтому все члены Собора старались передать извещение отдельным приходским священникам, а те в храме осведомляли богомольцев. 5 ноября торжество состоялось. Литургию совершал митрополит Киевский Владимир. Перед началом ее он при особых соборных свидетелях вписал имена трех избранных кандидатов на патриаршество на три жребия, вложил их в специальный ковчежец, перевязал его лентой и, запечатав, поставил перед иконой Владимирской Божьей Матери».

Огромный храм был переполнен народом. Пел полный хор синодальных певчих. «Все с трепетом ждали, кого Господь назовет... По окончании молебна митрополит Владимир подошел к аналою, взял ларец, благословил им народ, разорвал шнур, которым ларец был перевязан, и снял печати. Из алтаря вышел глубокий старец — иеросхимонах Алексий, затворник Зосимовой пустыни (неподалеку от Троице-Сергиевой Лавры), ради церковного послушания участвовавший в Соборе. Он трижды перекрестился и, не глядя, вынул из ларца записку. Митрополит Владимир внятно прочел: „Тихон, митрополит Московский". Словно электрическая искра пробежала по молящимся... Раздался возглас митрополита: *Аксиос!* — который потонул в единодушном *Аксиос!.. Аксиос!..* духовенства и народа. Хор вместе с молящимися запел *Тебе, Бога, хвалим*... У многих на глазах были слезы. Чувствовалось, что избрание Патриарха — для всех радость обретения в дни русской смуты заступника, предстателя и молитвенника за русский народ... Всем хотелось верить, что с Патриархом раздоры как-то изживутся...» (Из воспоминаний митрополита Евлогия (Георгиевского).

Увы, эти раздоры коснулись и Церкви. И сам храм Христа, где сейчас, во время избрания Главы Русской Православной Церкви, в сердце каждого христианина жила надежда и вера на грядущее примирение, оказался в 20-х годах в руках обновленцев. В 1923 году 29 апреля здесь даже открылся «2-й Поместный Собор Православной Российской Церкви», в котором участвовало несколько обновленческих групп...

Литургическая жизнь храма была тесно связана с событиями того неспокойного времени. 12 ноября 1917 года состоялось соборное моление обо всех убитых в дни переворота. В обращении к москвичам говорилось:

«Жители Москвы — богатые, и знатные, и простые, и военные, и не военные — все приглашаются, забыв всякую партийную рознь и помня только завет великой любви, объединиться в церковной молитве о блаженном упокоении почивших».

1918 год в храме Христа Спасителя начался новогодним молебном. Возглавлявший богослужение Святейший Патриарх Тихон обратился к пастве со словом вразумления и увещевания: «Минувший год был годом строительства Российской Державы. Но увы! Не напоминает ли он нам печальный опыт Вавилонского строительства?.. Забыли мы Господа... *прилежати же о душе, вещи бессмертней* — совсем забываем. Оттого и наши заботы о создании „храмин и житниц" постигает неудача». Святейший Патриарх призвал чад Русской Православной Церкви к сохранению живой веры, как условия успеха их деятельности на благо Родины.

11 марта 1918 года в храме Христа была совершена панихида по убитом в Киеве митрополите Владимире (Богоявленском). В своей проповеди перед многотысячной аудиторией митрополит Харьковский Антоний с горечью говорил о происходящем ослаблении и даже утрате веры и нравственных начал многими представителями русского общества, следствием чего и являются события, подобные происшедшему.

С течением времени в стране нарастала волна массовых репрессий. Речь шла о том, чтобы сбросить с корабля революции старый мир, основанием которого считали религию. Разрушались храмы, сжигались иконы, происходило глумление над чувствами верующих. Заметками об «антирождественских» и «антипасхальных» демонстрациях, «похоронах религии» и «классовой борьбе» пестрели газетные полосы. Жертвами классовой борьбы наряду с миллионами советских людей стали и служители Церкви. В их числе — клирики храма Христа Спасителя. Его настоятель, протопресвитер Николай Арсеньев, осужденный в 1937 году на десять лет без права переписки, исчез бесследно. Ключарь храма протопресвитер Александр Хотовицкий в том же году расстрелян. Ризничий протоиерей Илья Зотиков расстрелян во Владимире в 1930 году...

И вот: Средь Москвы, средь союзного — не белокаменного, / Краснокаменного — сердце — града / Воздвигается нами мировая эстрада, / Трибуна трибун, / В героическом взлете стремительно-бурное / Воплощение архитектурное / Пролетарского чуда, / Всесоюзная вышка, откуда — / Назначение вышки не таково ли? / Мощным кличем не раз на весь мир прогремит / Наших слов динамит, / Динамит нашей творческой воли,— писал Демьян Бедный.

О какой же трибуне трибун говорит поэт? 18 июня 1931 года советские газеты объявили о предстоящем в Москве строительстве Дворца Советов. Стоит взглянуть на выбранный Сталиным проект Б. М. Иофана. Высота дворца вместе со стометровой статуей Ленина должна была составлять 415 метров. Статуя вождя должна была превзойти американскую статую Свободы по высоте в три раза и по весу — в 2,5 раза. Предусматривалась анфилада залов: зал Героики строительства социализма, Орденский зал, зал Героики гражданской войны и так далее. Со стороны Кремля ко Дворцу Советов должна была подходить парадная лестница в 115 метров шириной. По обеим сторонам от нее возвышались бы изваяния Сен-Симона, Фурье, Чернышевского и т. д., у главного входа — памятники Марксу и Энгельсу. За колоннами должен был находиться зал Сталинской Конституции.

«Дворец Советов, в целях наибольшей доступности его трудящимся массам, будет расположен в центре города Москвы — на набережной Москвы-реки, на площади между Саймоновским проездом, Волхонкой и Ленивкой, со сносом храма христа спасителя и соседних строений...»

Итак, приговор храму был произнесен.

Приведем здесь отрывки из воспоминаний очевидца разрушения храма.

«Когда весь он (храм.— **Ред.**) оказался в окружении замкнувшейся ограды, мы увидели на золоте большого среднего купола, почти под самым яблоком креста, небольшой черный зияющий квадратик. В бинокль мы увидели открытый лаз; можно было разглядеть даже темные силуэты людишек, то подходивших к краю, то скрывавшихся внутри в глубине купола. Можно было также разобрать, как людишки эти, привязанные канатами и сидевшие на досках, работали по разрезке, снятию и уборке золоченых листов, представлявших большую ценность; разговоры о золоте купола были, несомненно, преувеличены, но какое-то содержание чистого золота в медной обшивке наличествовало — снятые листы уносились бережно через лаз, вовнутрь.

Работа шла четко и быстро. На следующее утро нас встретил уже не черный зияющий в золоте лаз, а целый пояс обнаженных ребер в паутине распорок и раскосов...

Новенькие грузовые автомобили остановились вдоль тротуара, отделявшего Всесвятский проезд от площади. Шоферы вышли из кабин и, покуривая, о чем-то спорили, показывая руками на стену храма...

Оба каната своими концами — для нас невидимо — были приторочены к большому черному кресту среднего купола храма. Когда все было подготовлено и к тем же канатам была закреплена одна из машин, шофер дал ей задний ход к стене храма, а затем — самый полный вперед. Машина, яростно взревев, ринулась к проезду, но, не дойдя до тротуара, внезапно, задрожав и как бы брыкнув, вздернулась в воздух, схваченная, как тетивой, натянувшимся канатом. Не успели мы и глазом моргнуть, как происшедшее приняло свой обычный вид — машина плотно стояла на всех четырех колесах на мостовой, канат, подрожав и попружинив, снова провис, шофер, ошеломленный, вытирая пот со лба, вылез из кабины и стал проверять машину и крепление канатов.

Такого афронта никто, естественно, не ожидал; он напугал шофера. Все ждали падения креста. Он же стоял невредимый.

После некоторого перекура и обычной в таких обстоятельствах взаимной перебранки шоферы решили повторить акцию, усилив быстроту и натиск рывка... а крест даже не погнулся! Тогда шоферы удвоили мощь тяги: подвели второй грузовик. Крест согнулся — и только, но еще не упал!

В конце концов его добили, и — Боже! — сколько искр посыпалось вокруг целыми каскадами, сколько лязга и скрежета раздалось, покуда крест скользил, цепляясь за каждую зацепку ребер и переплета каркаса, все еще привязанный к автомобилям, отъезжающим к проезду... До самого конца зрелище полно было драматического трагизма борьбы и умирания. Живая мощь была разбита и раздавлена холодной грубостью механизма; во всем увиденном читался невысказанный, но ясно чувствуемый исторический приговор всему прошлому всем настоящим; прошлое лежало в пыли, в кусках разбитого, смятого и покореженного железа.

А потом, ото дня ко дню, продолжалось постепенное исчезновение чего-нибудь еще, весь куб хирел, с него снималось все, что имело еще какую-нибудь ценность: то скульптура, то профили карнизов, то даже гранитная и белокаменная облицовка..

Однажды в переулке, почти под нашими окнами, стали рыть какую-то глубокую траншею, а затем к ней прибавили еще квадратную яму. Мы вскоре узнали, что в яме разместилась аппаратура сейсмографического наблюдения, а затем нас предупредили, что такого-то числа и в такой-то ранний утренний час, когда жизнь города еще не просыпается, будет произведен взрыв храма такой-то силы; боялись, что от взрыва камни и куски разбитых стен могут обрушиться на наш двор и дом.

В назначенное утро взрыв был действительно произведен; как говорили, сейсмограф был силой взрыва испорчен... Подобие землетрясения ощущалось на большом радиусе — взрыв был довольно мощен!

Но куб камня — храм целиком — как стоял раньше, так и остался целым плотным кубом. Где-то что-то рассеялось, что-то внутри обвалилось и осыпалось, в одном или двух местах прошли, как зигзаг молнии, трещины, сквозные; от карниза и до цоколя; обрушились внутри какие-то второстепенные своды, но объем устоял, не поддавшись.

Тогда стали подрывать в отдельности, небольшими участками, отдельные опоры, частыми, но ограниченными взрывами, чтобы расшатать здание и нарушить в нем общее сопротивление. Наконец было решено снова испробовать силу общего взрыва большей мощности. В назначенное время часть жильцов, и мы в их числе, собрались на плоской крыше нашего дома поглядеть, как это произойдет. Минута в минуту раздался удар взрыва, наш дом здорово тряхнуло, над храмом поднялась вверх громадная красно-черная куча пыли, газа и мелкого щебня, собою все скрывшая; она медленно, большими клубами, колеблясь, вздымалась кверху, постепенно расходясь в небе зонтом над площадью. Постепенно под ним просветлялось чистое пространство; а где храм? Поверженный, он лежал громадной горой битого щебня и огромных обломков стен, столбов и сводов, переброшенных с места на место невероятной силой взрывной волны...

Вместо всего былого, полного жизни, воцарилась черная земля, по которой ползали, как жуки-могильщики, взад и вперед, туда и сюда автомобили разных видов и марок, призванные все ровнять, все убирать...

От раза к разу мы видели постепенное исчезновение прошлого. Бывшая площадь стала наконец местом забоя железобетонных свай... Затем, с еще более размеренной постепенностью и не спеша, появлялись металлические торчки ребер и подкосов колоссального в будущем каркаса Дворца. Но до будущей громады здания дело так и не дошло — началась и все перекрыла — всю жизнь и все деяния — долгая и тяжкая война...»

Каркас постепенно разбирали для восстановления разрушенных мостов и зданий, и к концу войны от него не осталось и следа. Этим был, собственно, и положен конец постройке Дворца — к ней более не возвращались. На старом фундаменте был устроен плавательный бассейн...

Исчез с лица земли Храм — наша боль и трагедия. Задумаемся. И как знать, не отразились ли те взрывы разрушения и грохот низвергнутых крестов на наших душах, нравственности, любви?

Е. ТУРКИНА

Новый приход в Севастополе

В Крыму, освященном стопами святого апостола Андрея Первозванного и его учеников, из действующих ныне храмов около половины освящены во имя Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. Здесь, в древней Корсуни, с XIII века известен чудотворный образ угодника Божия. В Севастополе сохранилось два собора, носящих имя великого покровителя мореходов. В одном из них, расположенном на Северной стороне, на Братском кладбище, с 25 ноября 1988 года по благословению архиепископа Симферопольского и Крымского Леонтия (ныне митрополит) возобновились богослужения. До этого в городе действовал лишь один Всехсвятский кладбищенский храм.

Никольский собор-памятник, безусловно, дорог для каждого русского сердца — ведь рядом с ним нашли тихое пристанище многие тысячи *вождей и воинов, на поле брани убиенных* в Крымскую войну, в годы Великой Отечественной войны. Здесь покоятся останки героев Севастопольской обороны 1853—1854 годов — полководцев П. С. Нахимова, В. А. Корнилова, В. И. Истомина, Э. И. Тотлебена, С. А. Хрулева и других.

Было время, когда Братское кладбище пребывало в запустении. Теперь один за другим встают обновленные обелиски над могилами почти полуторавековой давности. На вершину холма, где возвышается Никольский собор, недавно проведена дорога с асфальтовым покрытием, отлиты и установлены массивные чугунные ворота, украшающие главный въезд на кладбище.

Приходской совет за полгода проделал значительную работу по благоустройству новооткрытого храма и его территории. Здание электрифицировано, во двор подведен водопровод. Но еще больше предстоит сделать: построить дом для причта, крестильное помещение, просфорню, прачечную. Немалый объем работ надлежит выполнить и внутри собора.

Храм, построенный в 1870 году из местного инкерманского камня и гранита, пленяет величием и строгостью архитектуры. Интерьер его украшен множеством изящных мраморных колонн, утонченной резьбой иконостаса, сделанного из итальянского мрамора, виртуозна и колористична смальтовая мозаика работы венецианских мастеров. К сожалению, многое в соборе утрачено, срочно нужно восстановить калориферное отопление, реставрировать мозаику, написать образа для иконостаса, изготовить царские врата...

Особенно многолюдно здесь было в храмовой праздник — 22 мая, в день перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая. К началу всенощного бдения прибыли работники Крымского телевидения, которые отсняли кадры для телерепортажа. Лития совершалась на обширной соборной площади. Молитвенно пел хор, состоящий в основном из молодежи. На утрени по прочтении Евангелия со словом назидания к пастве обратился настоятель священник Георгий Кохно.

Надолго запомнят наш храмовой праздник юные богомольцы — дети. Они в числе первых приступили ко Святой Чаше. По окончании богослужения все дети получили гостинцы. Богослужение завершилось крестным ходом вокруг собора. Затем состоялась братская трапеза.

...В тенистом парке среди благоухающей субтропической зелени возвышается этот храм-воин, пострадавший в 1941—1942 годах, во время последней осады Севастополя. Он осеняет легендарный город 17-тонным мраморным крестом. С его высокой колокольни по праздничным и воскресным дням раздается мелодичный звон, созывающий прихожан на молитву, на возношение Бескровной Жертвы о тех, кто положил свои жизни ради ближних, и о тех, кто сегодня идет путями наших незабвенных героев и подвижников, страстотерпцев Христовых и защитников Родины.

Никольский храм на Братском кладбище Северной стороны г. Севастополя

Протоиерей
Алексий МЕДВЕДЕВ

Возрождение храма

Среди бревенчатых изб в окружении сельских садов не сразу заметишь деревянную церковь. Построенная без единого гвоздя и любовно украшенная искусной резьбой, она в писцовых книгах 1673 года упоминается как «церковь святого великомученика Георгия в Конюшенной волости на погосте». В 1774 году храм по желанию местной помещицы был перенесен из с. Старбеева в с. Лихачево.

В 1951 году при настоятеле священнике Николае Рафальском храм расширили, соорудив придел во имя святого пророка Илии, отремонтировали, расписали. В 1961 году храм был закрыт и с тех пор пребывал в запустении. Собрались было перенести его, как архитектурный памятник, в г. Долгопрудный, но местные жители отстояли, добились решения о реставрации.

Можно только удивляться, как не сгорела от пожара, не рассыпалась от времени заброшенная деревянная постройка: невидимая рука Божия покровительствовала, сохранила от гибели.

Когда по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия прибыл сюда священник Владимир Симаков, он застал плачевную картину: иконы разграблены, пол прогнил, повреждены стены и кровля. Но местные жители, узнав,

Храм святого великомученика Георгия Победоносца вновь распахнул свои двери

что будут восстанавливать церковь, с радостью пришли на помощь и денежными вкладами, и пожертвованиями: принесли в дар иконы.

На чердаке близлежащего дома случайно нашли потир, звездицу, копие и дискос — словом, все, что необходимо для совершения Божественной литургии.

Приближалась Димитриевская родительская суббота, надо служить. Народ собрался возле храма. Священник на месте, но как служить: в храме нет отопления, а на улице семь градусов мороза, снег. Но могут ли быть препятствия для молитвы к Богу, может ли что помешать искреннему сердцу, когда есть вера?

Отец Владимир на камне под открытым небом разложил антиминс и совершил Божественную литургию, а затем панихиду. Помянули тех, кто жил и трудился на этой земле, кто молился в этой церкви.

Люди стояли на коленях в снегу, молились со слезами благодарности Богу.

Не только пожилые люди радовались открытию храма. Из Москвы приезжают студенты, молодежь. Здесь трудятся реставраторы из выездных отрядов Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Эти люди, следуя патриотическому долгу, работают бесплатно в свободное время, без специальных инструментов и оборудования.

Никто не остался равнодушным к судьбе скромной церкви в с. Лихачеве, на северо-восточной окраине Москвы. Во время первого богослужения на восстановление храма было собрано более тысячи рублей.

Второе богослужение решено было провести в самой церкви. Люди пришли за два часа до начала: всем миром пели, молились, никто словно не замечал холода, неустроенности. Отец Владимир вдохновенно читал акафист Георгию Победоносцу. Его супруга, матушка Антонина,— и псаломщик, и регент. «Мы служим 15 лет,— говорила она,— и никогда еще не было таких благодатных минут в моей жизни». Отец Владимир, не обращая внимания на все уговоры, лично участвует во всех работах, сам таскает бревна, доски.

...К храму подошла молодая пара — скромные голубоглазые юноша и девушка — с просьбой: «Батюшка, повенчайте нас, пожалуйста». Отец Владимир советовал обратиться в другой храм: реставрация только началась, в церкви мороз, идут ремонтные работы. Но они стояли на своем: «Нет, только здесь. Здесь венчались наши родители, это наша родная земля».

* * *

Прошла зима. Земля покрылась зеленью, преобразился и храм. Трудностей и проблем много, но главное — храм возвращен Церкви и действует.

6 мая, в яркий солнечный день, все собрались на первый престольный праздник — день памяти святого великомученика Георгия Победоносца. Церковь, убранная цветами, была заполнена молящимися — приехали все, кто участвовал в реставрации, помогал в самые трудные морозные месяцы.

И, как много лет назад, возносились к небу слова акафиста святому Георгию Победоносцу:

Радуйся, щите воздвигнутый на охранение благочестия,

Радуйся, мечу подъятый на посечение нечестия,

Радуйся, столпе веры,

Радуйся, стено и утверждение Христовы Церкве,

Радуйся, неверных страх и посрамление,

Радуйся, Георгие, великий победоносче.

И. СИДОРИНА

С проповедью к верующим обращается настоятель храма протоиерей Владимир Симаков

Выпуск в Ленинградских Духовных школах

19 июня, в День Святого Духа, в Ленинградских Духовных школах состоялся очередной выпуск.

В этом году Академию окончили 17 человек, Семинарию — 58 и Регентское отделение — 19. Ученой степени кандидата богословия удостоены священник Андрей Дашевский, священник Владимир Шувар, Николай Ершов и Александр Маркидонов, а также выпускники Академии прошлых лет: иеромонах Арсений (Хейкинен, Финляндская Автономная Православная Церковь), священник Михаил Бонку и протоиерей Александр Карягин.

По первому разряду Семинарию окончили 16 человек, Регентское отделение — 13.

День выпуска начался с Божественной литургии в академическом храме во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Литургию по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия совершил архиепископ Псковский и Порховский Владимир, окончивший Ленинградскую Духовную Академию в 1958 году, в сослужении ректора — профессора протоиерея Владимира Сорокина, преподавателей и выпускников в священном сане. Молитвенно и стройно пел хор выпускников под управлением Анастасии Горбуновой. За богослужением диакон Александр Пилип был рукоположен во пресвитера. Перед началом молебна Высокопреосвященный Владимир обратился к выпускникам с сердечным словом, призвав всех ревностно трудиться на ниве Божией до последнего дня земной жизни.

Затем преподаватели, выпускники и гости собрались в актовом зале. Выпускной акт начался речью митрополита Алексия, который призвал будущих пастырей полагать все силы для духовного воспитания людей, особенно сейчас, когда общество переживает время переосмысления и очищения и когда необходимо быть для всех примером любви и смиренномудрия. Были зачитаны поздравительные телеграммы от Святейшего Патриарха Пимена, от председателя Учебного комитета архиепископа Дмитровского Александра, ректоров и преподавателей Московских и Одесской Духовных школ, от архиереев — выпускников нашей alma mater. Вручая выпускникам дипломы и памятные подарки, Высокопреосвященный Алексий каждого напутствовал теплыми словами. За обедом к выпускникам обратился ректор протоиерей Владимир Сорокин. Он подчеркнул, что путь к людям должен идти через милосердие, благотворительность и жертвенное служение, ибо это путь Христа, путь Его Святой Церкви. От лица выпускников Академии слова благодарности произнес игумен Сергий.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий среди выпускников Ленинградской Духовной Академии

До позднего вечера мы прощались с дорогими профессорами и преподавателями родной школы, студенческая жизнь окончилась. Впереди — многие труды.

Помоги нам, Господи, стать достойными делателями на ниве Христовой, не посрамить чести воспитавшей нас Духовной школы.

В. СКВОРЦОВ,
выпускник ЛДА

Выпуск в Одесской Духовной Семинарии

В Одесской Духовной Семинарии прошли торжества, посвященные окончанию учебного года и выпуску воспитанников.

25 мая митрополит Одесский и Херсонский Сергий наградил всех выпускников в сане священника набедренником.

9 июня Высокопреосвященный Сергий и епископ Славянский Иоанникий в сослужении ректора Семинарии протоиерея Александра Кравченко, преподавателей и выпускников в священном сане совершили акафистное пение у чудотворного Касперовского образа Божией Матери в Успенском кафедральном соборе в Одессе. После акафиста митрополит Сергий обратился к выпускникам с кратким напутственным словом.

В тот же день вечером Высокопреосвященный Сергий, архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний и епископ Иоанникий в сослужении ректора, преподавателей и выпускников в священном сане совершили всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию, за которой митрополит Сергий рукоположил воспитанника 3-го класса Семинарии диакона Николая Галяса во пресвитера, а архиепископ Антоний — воспитанника 2-го класса Олега Наслудова во диакона.

Перед благодарственным молебном Высокопреосвященный Сергий произнес слово, призвав выпускни-

Митрополит Одесский и Херсонский Сергий среди наставников и выпускников Одесской Духовной Семинарии

ков быть достойными служителями Церкви Христовой.

По окончании богослужения Владыка Сергий, выразив Высокопреосвященному Антонию благодарность за участие в празднике, заверил его, что открывающееся в Чернигове духовное училище может рассчитывать на всестороннюю помощь Одесской Духовной Семинарии, обладающей 150-летним опытом подготовки священнослужителей.

Архиепископ Антоний произнес ответное слово и преподнес в дар Семинарии икону святителя Феодосия, архиепископа Черниговского, с частичкой его мощей.

В актовом зале Семинарии состоялось торжественное собрание. Секретарь правления Семинарии протоиерей Георгий Городенцев сделал доклад об итогах завершившегося учебного года. Затем ректор протоиерей Александр Кравченко огласил телеграмму, присланную Святейшим Патриархом Пименом на имя митрополита Сергия:

Поздравляю Ваше Высокопреосвященство, ректора, преподавателей и воспитанников Одесской Духовной Семинарии с окончанием учебного года. Шлю благословение на предстоящие труды будущих пастырей и тружеников Церкви Христовой.

Были также зачитаны приветственные телеграммы Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета, других постоянных членов Священного Синода, председателя Учебного комитета Московского Патриархата архиепископа Дмитровского Александра, Московской и Ленинградской Духовных школ, бывших ректоров Семинарии.

Со словами благодарности к Высокопреосвященному Сергию и наставникам Семинарии обратились выпускники священник Ярослав Цигиль, Игорь Кисиль и Анатолий Пята.

Митрополит Сергий в своем выступлении подчеркнул значение миротворческого и патриотического служения в Церкви.

Член президиума Одесского областного комитета защиты мира А. А. Рыбаченко вручила почетные награды Советского комитета защиты мира и Советского фонда мира ряду преподавателей Семинарии и клириков Одесской епархии.

С заключительным словом выступил протоиерей Александр Кравченко.

Высокопреосвященный Сергий вручил выпускникам «Толковую Библию», а воспитанникам Семинарии, отлично окончившим учебный год,— книги издания Московского Патриархата.

В трапезной Семинарии был устроен праздничный обед. Вечером на приеме у митрополита Сергия выпускникам были вручены направления на служение в епархии Русской Православной Церкви.

Протоиерей
Георгий ГОРОДЕНЦЕВ,
секретарь правления ОДС

Епископ Мукачевский и Ужгородский Дамаскин

1 июля 1989 года на 53-м году жизни скоропостижно скончался епископ Мукачевский и Ужгородский Дамаскин.

Епископ Дамаскин (в миру Алексей Иванович Бодрый) родился 20 апреля 1937 года в с. Белины ныне Невельского района Псковской области в благочестивой крестьянской семье. По окончании средней школы работал на предприятиях Ленинграда. В 1966 году окончил Ленинградскую Духовную Семинарию, в 1970 — Академию со степенью кандидата богословия за сочинение на тему «Учение Иоанна Богослова о Логосе в связи с учением Филона Александрийского о том же предмете». 13 декабря 1968 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым; † 1978) пострижен в монашество с наречением имени Дамаскин — в честь преподобного Иоанна Дамаскина, 17 декабря того же года рукоположен во иеродиакона, а 29 марта 1970 года — во иеромонаха. Служил на приходах Ленинградской епархии. В 1972 году возведен в сан игумена, затем — архимандрита.

18 октября 1972 года архимандрит Дамаскин в Богоявленском патриаршем соборе хиротонисан во епископа Тамбовского и Мичуринского. С 1974 по 1979 год управлял Вологодской епархией, затем Полтавской, а с 1985 года — Мукачевской.

Преосвященный Дамаскин отечески любил свою паству, наставлял ее, укрепляя Православие на Закарпатской земле. Он пользовался большой любовью духовенства и мирян.

За усердное служение Церкви Христовой в 1987 году епископ Дамаскин был награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени.

1 июля гроб с телом почившего был установлен в Успенском кафедральном соборе в г. Мукачеве. Священники епархии читали у гроба Евангелие. Вечером 2 июля заупокойное всенощное бдение совершил митрополит Львовский и Дрогобычский Никодим в сослужении многочисленных клириков.

3 июля Божественную литургию и чин монашеского отпевания (по завещанию почившего архипастыря) совершили митрополит Никодим, архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий и епископ Черновицкий и Буковинский Антоний. Надгробные слова произнесли митрополит Никодим, архиепископ Макарий, протоиереи Михаил Юрина и Иоанн Моланич, а также уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Украинской ССР по Закарпатской области В. М. Ивашкевич.

Поступили соболезнования от Святейшего Патриарха Пимена, Блаженнейшего Митрополита Пражского Дорофея, Патриаршего Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета, митрополитов Ленинградского и Новгородского Алексия, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, других архипастырей, священнослужителей и мирян.

Епископ Дамаскин погребен на территории Мукачевского Свято-Николаевского женского монастыря.

Да упокоит Господь душу усопшего раба Своего в Небесных Своих обителях!

Протоиерей
Иоанн ПОДОЛЕЙ

Из жизни епархий

Александро-Невский храм-подворье в Александрии

30 октября 1988 года экзарх Патриарха Московского при Патриархе Александрийском протоиерей Димитрий Нецветаев, настоятель Александро-Невского храма-подворья в Александрии, присутствовал на мессе, которую совершил апостолический пронунций в Египте архиепископ Вартанский Джованни Моретти в соборе святой Екатерины в Александрии по случаю 10-летия интронизации Папы Иоанна Павла II.

3 декабря протоиерей Димитрий Нецветаев участвовал в собрании представителей всех христианских конфессий Александрии. Среди присутствовавших был Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III. Обсуждались вопросы сотрудничества. Было решено ежегодно проводить экуменическую молитву о христианском единстве, а также организовывать подобные собрания не реже двух раз в год.

5 декабря, в день памяти преподобного Саввы Освященного (по новоюлианскому календарю), протоиерей Димитрий Нецветаев принял участие в торжествах по случаю 30-летия архиерейской хиротонии Блаженнейшего Папы и Патриарха Парфения. Его Блаженство в сослужении митрополитов Пелусийского Варнавы, Леонтопольского Тита, Фиваидского Соломона и епископа Тамиафейского Иоакима совершил Божественную литургию в патриаршем соборе во имя преподобного Саввы Освященного. За богослужением присутствовали греческий и кипрский консулы в Александрии. От имени Святейшего Патриарха Пимена протоиерей Димитрий Нецветаев поздравил высокого юбиляра с памятной датой.

14 декабря Блаженнейший Папа и

Патриарх Парфений и митрополит Варнава в сопровождении протоиерея Димитрия Нецветаева были с визитом в консульстве СССР в Александрии и выразили глубокое соболезнование в связи с бедствием, постигшим Советскую Армению.

15 декабря протоиерей Димитрий Нецветаев дал обед в честь Блаженнейшего Папы и Патриарха Парфения. На обеде присутствовали митрополиты Варнава и Тит, генеральный консул СССР в Александрии Л. Титов и секретарь консульства Б. Алиев.

17—18 декабря протоиерей Димитрий Нецветаев принял участие в праздновании 100-летия со дня основания Успенского храма Александрийской арабской православной общины. Среди участников торжеств были Блаженнейший Папа и Патриарх Парфений, митрополиты Пелусийский Варнава и Ермопольский Павел, православное и инославное духовенство Александрии, присутствовали представители общественности и прессы.

24 декабря, в канун праздника Рождества Христова (по новоюлианскому календарю), протоиерей Димитрий Нецветаев был приглашен на вечернее рождественское богослужение в англиканский собор святого Марка в Александрии. В храме была прочитана особая молитва о пострадавших от землетрясения в Армении. По окончании богослужения по просьбе настоятеля капеллана Говарда Леветта протоиерей Димитрий Нецветаев благословил присутствовавших в храме, поздравил всех с праздником, пожелав мира и благополучия.

25 декабря, в праздник Рождества Христова (по новоюлианскому календарю), протоиерей Димитрий Нецветаев сослужил митрополиту Соломону за Божественной литургией в патриаршем соборе.

31 декабря протоиерей Димитрий Нецветаев с семьей присутствовал на чине преломления «Василопиты» (в переводе с греч.— Василиев хлеб), который в Тронном зале Патриархии совершил Блаженнейший Папа и Патриарх Парфений.

7 января 1989 года, в праздник Рождества Христова, Божественную литургию в Александро-Невском храме-подворье совершил Блаженнейший Папа и Патриарх Парфений. В храме молились митрополиты Варнава и Тит, духовенство других христианских конфессий Александрии, присутствовали генеральный консул СССР в Александрии Л. Титов с супругой, генеральный консул Греции Ф. Стаматопулос, консул Кипра Г. Кириакидис, генеральный консул Австрии В. Алексаниан. После богослужения Его Блаженство и протоиерей Димитрий Нецветаев обменялись приветствиями. Всем присутствовавшим по традиции была предложена праздничная трапеза.

25 марта протоиерей Димитрий Нецветаев участвовал в торжествах по случаю национального праздника Греции — Дня независимости. Блаженнейший Патриарх Парфений в сослужении митрополитов Варнавы, Тита, Соломона и епископа Мариотского Амвросия совершил в Благовещенском соборе в Александрии Божественную литургию. В тот же день генеральный консул Греции устроил прием.

В апреле—мае в связи с предстоящим окончательным отъездом на родину протоиерей Димитрий Нецветаев нанес ряд прощальных визитов.

1 апреля отец Димитрий посетил Блаженнейшего Папу и Патриарха Парфения, который 3 апреля отбывал в Южную Африку. Его Блаженство выразил благодарность пастырю за понесенные им труды в деле укрепления сотрудничества между двумя братскими Православными Церквами.

1 мая протоиерей Димитрий Нецветаев с семьей посетил монастырь святого Саввы Освященного, где был принят игуменом обители митрополитом Соломоном. Отец Димитрий поблагодарил Высокопреосвященного Соломона за внимание, которое оказывал архипастырь ему и семье во время их пребывания в Александрии.

В тот же день протоиерей Димитрий Нецветаев посетил апостольского викария в Александрии епископа Еджидио Сампьери. Его Преосвященство выразил надежду, что теплые отношения, существовавшие между католическим духовенством и настоятелем русского храма-подворья в Александрии, будут продолжаться и укрепляться и при новом представителе Русской Православной Церкви.

2 мая протоиерей Димитрий Нецветаев посетил резиденцию братьев Ордена Иисуса в Александрии, где имел беседу с отцом Антуаном Лаббадом.

В тот же день протоиерей Димитрий Нецветаев побывал у католических монахинь из Югославии, содержащих дом для престарелых имени святого Франциска в Александрии. Эти сестры часто посещают праздничные богослужения в Александро-Невском храме-подворье.

7 мая протоиерей Димитрий Нецветаев с семьей нанес визит Предстоятелю Коптской Церкви Папе и Патриарху Шенуде III. Святейший Патриарх с удовлетворением вспоминал свое паломничество в Советский Союз на празднование Тысячелетия Крещения Руси. Его Святейшество пожелал отцу Димитрию помощи Божией в дальнейшем служении Церкви Христовой, благословил иконой Божией Матери и прочитал молитву о путешествующих.

В тот же день протоиерей Димитрий Нецветаев посетил англиканского капеллана Говарда Леветта. В состоявшейся беседе участвовал также помощник капеллана отец Митха Сабри.

8—14 мая протоиерей Димитрий Нецветаев нанес визиты сотрудникам дипломатического корпуса в Александрии.

15 мая протоиерей Димитрий Нецветаев имел прощальную беседу с генеральным патриаршим викарием митрополитом Пелусийским Варнавой, митрополитом Леонтопольским Титом и епископом Тамиафейским Иоакимом. Иерархи поблагодарили отца Димитрия за церковные труды в Александрии и пожелали дальнейших успехов на поприще пастырского служения. Высокопреосвященный Варнава вручил протоиерею Димитрию Нецветаеву благодарственное письмо Блаженнейшего Папы и Патриарха Александрийского Парфения III.

16 мая протоиерей Димитрий Нецветаев отбыл из Александрии на родину.

Алма-Атинская епархия

15 мая 1989 года епископу Алма-Атинскому и Казахстанскому Евсевию исполнилось 50 лет. В этом году Владыка отметил 25-летие монашеского пострига и пятилетие архиерейской хиротонии.

Поздравить Преосвященного юбиляра в Алма-Ату прибыли митрополит Винницкий и Брацлавский Агафангел в сопровождении секретаря епархиального управления протоиерея Василия Ришко, архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек, епископы Ташкентский и Среднеазиатский Лев, Калининский и Кашинский Виктор, Виленский и Литовский Антоний, наместник Псково-Печерского Успенского монастыря архимандрит Павел, представители Издательского отдела Московского Патриархата священник Михаил Дронов и директор Информационного центра отдела В. П. Овсянников, благочинные и настоятели, представители церковных советов Алма-Атинской епархии и гости из других епархий.

13—14 мая Преосвященные архиереи в сослужении многочисленных клириков совершили праздничные богослужения в Никольском кафедральном соборе. Прекрасно пел хор под управлением выпускницы регентского класса при Московской Духовной Академии Нины Хмыровой.

По окончании Божественной литургии и благодарственного молебна были возглашены многолетия. Затем епископа Евсевия приветствовали митрополит Агафангел, епископ Виктор, настоятель кафедрального собора протоиерей Валерий Захаров и священник Михаил Дронов. Преосвященный Евсевий поблагодарил архипастырей, духовенство и прихожан за сердечные поздравления и совместные молитвы.

За обедом юбиляра поздравили старейший клирик Алма-Атинской епархии благочинный храмов Карагандинского округа протоиерей Алексий Улович, староста кафедрального собора Л. Г. Морозова и секретарь епархиального управления протоиерей Иоанн Слюсарь, а также В. П. Овсянников, с которым Владыка Евсевий учился в Московской Духовной Семинарии. В. П. Овсянников преподнес Преосвященному Евсевию книгу-альбом «Троице-Сергиева Лавра» с подписью председателя Издательского отдела митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима.

15 мая епископ Евсевий устроил прием для архипастырей, представителей городских властей, духовенства и мирян. На приеме со словами приветствия в адрес юбиляра обратились митрополит Агафангел и первый заместитель уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Казахской ССР А. И. Артемьев. Председатель ис-

После торжественного богослужения по случаю 50-летия со дня рождения епископа Евсевия

полкома г. Талгара Т. В. Жаворонкова в своем выступлении отметила успешное сотрудничество городских властей и епархиального управления в деле возвращения верующим Талгара старинного Никольского храма и его реставрации. Владыку Евсевия приветствовали также епископы Лев, Виктор, Антоний, наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Павел, протоиереи Алексий Улович и Николай Бурдин, благочинный храмов Петропавловского округа.

Протоиерей Валерий Захаров огласил телеграмму Святейшего Патриарха Пимена о награждении епископа Евсевия в связи с 50-летием орденом Преподобного Сергия Радонежского II степени.

Преосвященный Евсевий выразил благодарность Его Святейшеству за высокую награду. Протодиакон Сергий Хмыров возгласил многолетие Предстоятелю Русской Православной Церкви.

Прием завершился концертом духовных песнопений в исполнении хора кафедрального собора под управлением Н. Хмыровой.

Аргентинская епархия

В крупнейших городах Бразилии — Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро — в настоящее время проживает немало русских эмигрантов. В большинстве своем они принадлежат к Русской зарубежной Церкви. Но проходят годы, и русские люди, пребывающие в рассеянии, осознают, что оторванность от Святой Матери-Церкви, от ее многовековых традиций, духовных источников ущербна для их жизни и неприемлема для их церковного сознания. Поэтому они стремятся объединиться в приходах Московского Патриархата.

Небольшая группа русских верующих в Сан-Паулу давно хотела иметь в своем городе храм, входящий в Русскую Православную Церковь. Одна из горячо преданных нашей Церкви русских женщин — Серафима Игнатьевна Плотц решила в своем доме устроить небольшой храм. Это желание С. И. Плотц и ее единомышленников было непосредственно связано со славным юбилеем Тысячелетия Крещения Руси. Благое намерение верных чад Святой Матери-Церкви увенчалось успехом. При непосредственной поддержке и духовном руководстве архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Лазаря, Патриаршего Экзарха Центральной и Южной Америки, храм был сооружен и 16 апреля 1989 года освящен в честь Воскресения Христова.

На освящении и первой Божественной литургии присутствовало около 60 человек. За богослужением пел небольшой хор русских, в числе которых были те, кто прибыл из Рио-де-Жанейро. После литургии Высокопреосвященный Лазарь обратился к собравшимся с проникновенным словом. Владыка, в частности, сказал: «Радуется мое сердце в этот светлый день, когда после многих хлопот наши усилия по организации нового прихода увенчались успехом. Радуюсь, что теперь и здесь, в Сан-Паулу, на этом святом месте будет приноситься Бескровная Жертва за всех верных чад Святой Пра-

вославной Церкви, осознающих огромную духовную ценность прямой связи с Матерью-Церковью». Архиепископ Лазарь отметил самоотверженные труды по устроению прихода Луиса да Кунья, Анны Шингирей да Кунья, Нины Шуберт и других. С воодушевлением всеми присутствовавшими была воспринята телеграмма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена: *Сердечно поздравляю Ваше Высокопреосвященство по случаю освящения новосооруженного храма в честь Воскресения Христова в Сан-Паулу. Весьма радостно отметить плоды Ваших архипастырских трудов и рост Вашей православной паствы в Бразилии. Приношу глубокую признательность местным властям за содействие в сооружении этого храма и призываю Небесное благословение на клир, создателей и паству новой общины. Со многой о Господе любовью ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси.*

В тот же день был устроен большой прием, на котором присутствовали прихожане, представители государственных органов Бразилии, консул СССР в Сан-Паулу Н. И. Борода. По случаю открытия нового прихода поступили приветственные телеграммы от религиозных и государственных деятелей Бразилии, представителей властей Сан-Паулу.

Большое внимание к событию освящения новосооруженного храма проявили митрополит Сан-Паулу Игнатий Ферзли (Антиохийский Патриархат) и кардинал Сан-Паулу Пауло Эваристо Арнс, которым Высокопреосвященный Лазарь накануне нанес визиты.

Благодарение Богу, что теперь и в Сан-Паулу, крупнейшем промышленном и культурном центре Бразилии, есть небольшой храм, принадлежащий Русской Православной Церкви. Верим, что из этого малого зерна со временем вырастет древо, которое даст обильные плоды и духовно напитает всех, кто долгое время находился вдали от Матери-Церкви. Верим, что храм сей для всех наших соотечественников в далекой Бразилии станет источником, способным утолить духовную жажду всех, кто присоединился к многомиллионному хору верных чад Русской Православной Церкви, славящих и воспевающих всечестное и великолепое Имя Господа нашего Иисуса Христа.

* * *

28 мая в Буэнос-Айресе было торжественно отмечено 50-летие архиепископа Лазаря. В этот день в Благовещенском кафедральном соборе в присутствии многочисленных прихожан, съехавшихся из разных уголков Аргентины, была отслужена Божественная литургия, которую совершили архиепископ Лазарь, епископ Буэнос-Айресский Геннадий (Константинопольский Патриархат) и архиепископ Аркский Кирилл (Антиохийский Патриархат). Разделить радость этого дня прибыли архиепископ Буэнос-Айреса кардинал Хуан Карлос Арамбуру, апостолический нунций в Аргентине архиепископ Убальдо Калабрези, председатель Экуменического совета Аргентины монсеньор Марио Серра, давний друг нашей Церкви монсеньор Гарделла, присутствовал также представитель губернатора провинции Буэнос-Айреса г-н Оскар Перальта, а также высокие представители министерства иностранных дел и культа Аргентины. В соборе находились также представители советского посольства и торгпредставительства в Буэнос-Айресе.

После богослужения архиепископ Лазарь тепло приветствовал высоких гостей и всех прихожан, верных чад Святой Матери-Церкви.

Затем процессия архипастырей, духовенства и верующих с образом Почаевской иконы Божией Матери направилась на площадь святого равноапостольного князя Владимира. Здесь состоялся торжественный молебен и освящение памятника великому крестителю Руси. На освящение памятника прибыли епископ Армянской Апостольской Церкви в Аргентине Григорий, а также посол СССР в Аргентине О. К. Квасов с супругой и консул П. Н. Бадаев.

Величественный монумент равноапостольному князю Владимиру, установленный в центре столицы Аргентины, отныне будет напоминать всем нашим соотечественникам, оказавшимся на далекой чужбине, о великих духовных истоках Руси.

Обращаясь к собравшимся, Высокопреосвященный Лазарь подчеркнул, что памятник этот непременно будет пробуждать в аргентинцах интерес к русской истории, культуре и, таким образом, послужит благородному делу взаимоукрепления добрых отношений между двумя народами. Архипастырь сердечно поблагодарил аргентинское правительство в лице его представителей за понимание и содействие в установке монумента славному деятелю и великому сыну Древней Руси.

По окончании благодарственного молебна состоялся прием, устроенный Экзархатом в честь 50-летия архиепископа Лазаря, а также в связи с его окончательным отъездом на родину. На протяжении 14 лет (из них 9 лет в качестве правящего архиерея) Высокопреосвященный Лазарь ревностно исполнял возложенные на него Священноначалием нелегкие обязанности по управлению отдаленными приходами Русской Православной Церкви. Выступавшие на приеме отмечали большой вклад архипастыря в дело благоустройства Экзархата: была упорядочена приходская жизнь, построены и освящены новые храмы, в том числе в Бразилии, где до последнего времени не было ни одного храма Русской Православной Церкви. Благодаря деятельности

Епископ Орловский и Брянский Паисий совершает чин на основание церкви в г. Дятькове

архиепископа Лазаря Русская Церковь приобрела значительный авторитет и духовную силу в странах Латинской Америки; успешно развивались экуменические связи и контакты с представителями братских Церквей; сложились добрые взаимоотношения с государственными властями. Завершился прием возглашением многолетий.

Определением Священного Синода от 10—11 апреля 1989 года в связи с истечением срока командировки архиепископ Лазарь назначен Тернопольским и Кременецким. От души желаем архиепископу Лазарю благословенных успехов и помощи Божией в дальнейших архипастырских трудах.

Священник Геннадий ГЕРОЕВ,
секретарь Экзархата

Крестный ход вокруг кафедрального собора 9 мая 1989 года. Епископ Пермский и Соликамский Афанасий осеняет богомольцев иконой святителя Стефана Великопермского

Орловская епархия

Истомились души верующих без своего храма в г. Дятькове Брянской области. И вот наконец зарегистрированная община исходатайствовала разрешение строить церковь в честь Преображения Господня. В сжатые сроки были проведены работы по подготовке к строительству, оформлена необходимая документация.

9 июня 1989 года в Дятьково прибыл епископ Орловский и Брянский Паисий. Духовенство и прихожане встретили архипастыря «со славой» у временного молитвенного дома. Затем процессия из духовенства и верующих во главе с Преосвященным Паисием с пением тропаря праздника Преображения Господня направились к месту закладки храма — на пустырь рядом с городским кладбищем.

После совершения чина на основание церкви епископ Паисий обратился к собравшимся с прочувствованным словом. Проповедь о значении храма произнес протоиерей Иоанн Троицкий, секретарь Орловского епархиального управления. Архипастырь благословил прихожан на предстоящий великий труд. Затем все с пением тропаря праздника Преображения Господня возвратились в молитвенный дом. Здесь Преосвященный Паисий имел беседу с представителями местных властей, которые с должным вниманием отнеслись к строительству нового храма.

С большим духовным подъемом и радостью включились верующие в дело созидания дома Божия. Они твердо верят, что Господь, благословив начало, приведет и к доброму окончанию святого дела.

Пермская епархия

В апреле — июне 1989 года епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершал богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Перми, в пермских храмах: Всехсвятском — 1 мая и Никольском — 2 мая, а также в Никольском храме в г. Чусовом — 4 мая, Всехсвятском в г. Кунгуре — 4 мая, Митрофаниевском в г. Добрянке — 14 мая, Петропавловском в пос. Суксуне — 11 июня, Знаменском в пос. Городище (г. Соликамск) — 30 июня.

2 апреля за Божественной литургией в кафедральном соборе Преосвященный Афанасий рукоположил диакона Петра Матолинца во пресвитера.

9 мая, в Радоницу и день памяти святителя Стефана Великопермского, епископ Афанасий совершил уставные богослужения в кафедральном соборе. Перед Божественной литургией архипастырь, духовенство и прихожане пермских храмов по случаю Дня Победы возложили цветы к мемориалу «Скорбящая» и братской могиле на воинском кладбище.

15 мая, в день памяти святителя Афанасия Великого, епископ Афанасий молитвенно отметил день своего Ангела. После благодарственного молебна в кафедральном соборе Преосвященного именинника от пермской паствы приветствовал протоиерей Герман Бирилов, секретарь епархиального управления.

11 июня архипастырь посетил новооткрытый приход в с. Спас-Барда.

В прошедший период епископ Афанасий по благословению Святейшего Патриарха Пимена возложил наперсный крест на священников Вячеслава Кормышакова и Николая Андреева, камилавку — на протодиакона Анатолия Калугина. Многие клирики и церковные труженики епархии удостоены архипастырских наград.

За всеми богослужениями Преосвященный Афанасий обращался к пастве со словом поучения.

Патриаршие приходы в США

14 сентября 1988 года епископ Серпуховской Климент (ныне архиепископ) принял участие в работе отдела по международному служению НСЦХ в США, а 16 сентября — исполнительного комитета НСЦХ.

18 сентября, в Неделю 16-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке Преосвященный Климент рукоположил диакона Иоанна Бёрча во пресвитера. В тот же день епископ Климент и протоиерей Геннадий Дзичковский были на приеме по случаю двадцатилетия архиерейской хиротонии архиепископа Нью-Йоркского Петра (Автокефальная Православная Церковь в Америке).

23—26 сентября Тысячелетие Крещения Руси отмечали Патриаршие приходы в центральных штатах. 23—24 сентября в Ист-Лансинге был проведен богословский симпозиум. После приветственного слова епископа Климента протоиерей Феодор Ковальчук сделал небольшое сообщение по истории Русской Православной Церкви. С докладами на симпозиуме выступили Преосвященный Климент, протопресвитер Виталий Боровой, а также ряд представителей Православных Церквей и других религиозных конфессий в США. 25 сентября епископ Климент в сослужении протопресвитера Виталия Борового, протоиереев Феодора Ковальчука, Матфея Сифорса и других клириков Патриарших приходов совершил Божественную литургию в храме во имя апостола

Андрея Первозванного в Ист-Лансинге. Вечером в Андреевском храме состоялась экуменическая молитва, затем был совершен благодарственный молебен.

2 октября, в Неделю 18-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Климент совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Успенском храме в Бенелде, штат Иллинойс, по случаю празднования этим приходом Тысячелетия Крещения Руси. По благословению Святейшего Патриарха Пимена за литургией архипастырь возложил наперсный крест на настоятеля священника Павла Уотерса, а после богослужения вручил орден Преподобного Сергия Радонежского III степени активным прихожанам М. Василенко и А. Муич. Днем состоялся праздничный прием, а в 16 часов был отслужен благодарственный молебен, на котором присутствовали представители местных христианских Церквей. Перед молебном священник Звонимир Дамджанов (Римско-Католическая Церковь) сделал доклад о значении русской духовности для западных христиан.

9 октября, в Неделю 19-ю по Пятидесятнице, епископ Климент совершил Божественную литургию в Трехсвятительском храме в Гарфилде, штат Нью-Джерси, по случаю 90-летия основания храма. Днем в культурном центре прихода состоялся банкет, на котором архипастырь передал благословение и поздравления Святейшего Патриарха Пимена прихожанам и вручил некоторым из них патриаршие награды.

15—16 октября Христорождественский приход в Янгстауне, штат Огайо, отмечал Тысячелетие Крещения Руси и 40-летие служения в священном сане настоятеля протоиерея Феодора Ковальчука. Днем 15 октября состоялось экуменическое собрание, на котором присутствовало духовенство Патриарших приходов, представители Римско-Католической и протестантских Церквей, местная общественность. Вступительное слово произнес епископ Климент, протоиерей Феодор Ковальчук сделал доклад по истории Православия на Руси, затем был показан фильм о жизни Русской Православной Церкви. 16 октября, в Неделю 20-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Климент совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Христорождественском храме в Янгстауне. После богослужения архипастырь поздравил всех с праздником, а протоиерея Феодора Ковальчука также с высокой наградой — Патриаршим крестом — и вручил патриаршие награды прихожанам. Вечером был устроен торжественный прием, на котором присутствовали представители других религиозных конфессий, городских властей и общественности.

23 октября, в Неделю 21-ю по Пятидесятнице, епископ Климент возглавил празднование юбилея Крещения Руси в Никольском храме в Уилкс-Барре, штат Пенсильвания. За Божественной литургией по благословению Святейшего Патриарха Пимена архипастырь возложил крест с украшениями на настоятеля протоиерея Павла Уайта. После богослужения Преосвященный Климент поздравил всех с праздником и вручил патриаршие награды активным прихожанам.

30 октября, в Неделю 22-ю по Пятидесятнице, епископ Климент освятил храм во имя Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных в Эскондидо, штат Калифорния, и совершил в нем Божественную литургию. Община Архистратига Михаила перешла в Православие из Англиканства три года назад. За это время верующие приобрели большой земельный участок, где были построены храм и дом для священника. В будущем намечено строительство культурного центра прихода и дома для престарелых.

1 ноября Преосвященный Климент принял участие в заседании исполнительного комитета, а 2—4 ноября — Совета правления НСЦХ.

6 ноября, в Неделю 23-ю по Пятидесятнице, епископ Климент совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Михаило-Архангельском храме в Детройте, штат Мичиган. Хор под управлением Дж. Барна исполнял песнопения на церковнославянском и английском языках. После богослужения архипастырь освятил новые настенные росписи в алтарной части храма. Днем в культурном центре прихода состоялся банкет, на котором Преосвященный Климент вручил орден Преподобного Сергия Радонежского II степени настоятелю протоиерею Михаилу Барна. Патриарших наград были удостоены также некоторые прихожане.

12 ноября епископ Климент совершил Божественную литургию и молебен в Крестовоздвиженском храме в Хакетстауне, штат Нью-Джерси, где настоятелем протоиерей Иоанн Касаткин. После богослужения архипастырь освятил новонаписанные иконы для иконостаса и вручил активным прихожанам патриаршие награды.

В тот же день в культурном центре Трехсвятительского прихода в Гарфилде состоялся богословский семинар, посвященный Тысячелетию Крещения Руси, в котором приняли участие представители Патриарших приходов, Поместных Православных Церквей, а также богословы Римско-Католической и протестантских Церквей из штатов Нью-Йорк и Нью-Джерси. Вечером Преосвященный Климент в сослужении православного духовенства, участвовавшего в семинаре, совершил всенощное бдение в Трехсвятительском храме. После богослужения состоялось заседание «круглого стола» по теме «Юбилей Русской Православной Церкви». Епископ Климент рассказал присутствовавшим о жизни Русской Церкви в юбилейном году и ответил на многочисленные вопросы.

13 ноября, в Неделю 24-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Климент совершил Божественную литургию и благодарственный молебен в Петропавловском храме в Пассейике, штат Нью-Джерси, по случаю празднования приходом Тысячелетия Крещения Руси. За богослужением молитвенно пел хор под управлением Д. Гавриляка. На праздничном приеме, устроенном в культурном центре прихода, архипастырь вручил патриаршую награду — орден святого равноапостольного князя Владимира III степени настоятелю протоиерею Дионисию Гавриляку.

20 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, епископ Климент возглавил празднование Тысячелетия Крещения Руси в храме во имя апостола Андрея Первозванного в Филадельфии, штат Пенсильвания, где настоятелем протоиерей Марк Шинн. За богослужением стройно пел хор под управлением А. Карноух. После литургии и молебна был устроен банкет. Балалаечный оркестр Андреевского прихода под управлением А. Карноух дал концерт для гостей и участников торжеств.

26 ноября, в день памяти святителя Иннокентия, епископа Иркутского (по новому стилю), Преосвященный Климент совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Иннокентиевском храме в Детройте, штат Мичиган, по случаю храмового праздника. Архипастырю сослужили протоиереи Михаил Сент-Эндрю, Василий Карпелиния, настоятель священник Роман Стар и диакон Самуил Бероңджа. После богослужения епископ Климент поздравил прихожан с праздником и вручил некоторым из них патриаршие награды.

27 ноября, в Неделю 26-ю по Пятидесятнице, епископ Климент совершил Божественную литургию в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке.

3—4 декабря Преосвященный Климент принял участие в торжествах Тысячелетия Крещения Руси в Свято-Николаевском соборе в Вашингтоне (Автокефальная Православная Церковь в Америке). 3 декабря за всенощным бдением архипастырь сослужил Предстоятелю Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейшему Митрополиту Феодосию. В самый день праздника Митрополит Феодосий в сослужении епископов Далласского Димитрия, Василия (оба — Автокефальная Православная Церковь в Америке) и Климента совершил Божественную литургию, а затем освящение звонницы, построенной в память юбилея Крещения Руси в Вашингтоне. На состоявшемся после богослужения приеме присутствовали видные религиозные, политические и общественные деятели Вашингтона.

С 6 по 9 декабря в Филадельфии проходил семинар духовенства Патриарших приходов в США, на котором рассматривались вопросы пастырской этики и душепопечительства, обсуждались темы: литургическое служение пастыря и его административные обязанности в приходе, Православие и современная медицина. Каждый день начинался и заканчивался богослужением в Михаило-Архангельском храме. 8 декабря епископ Климент в сослужении всех участников семинара в священном сане совершил Божественную литургию, за которой возложил на протоиерея Феодора Коваль-

чука Патриарший крест — награду за многолетнее безупречное пастырское служение.

11 декабря, в Неделю 28-ю по Пятидесятнице, юбилей Крещения Руси отмечал Воскресенский приход в Чикаго, штат Иллинойс. Преосвященный Климент в сослужении настоятеля протоиерея Владимира Кондратенко и протодиакона Стефана Чижевского совершил Божественную литургию. После богослужения архипастырь поздравил всех с торжеством и вручил патриаршие награды активным прихожанам. Сестричество прихода устроило праздничную трапезу.

15 декабря епископ Климент принял участие в приеме, устроенном фондом «Призыв к совести» для религиозных и деловых кругов Америки. Собравшиеся обсуждали с Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США Ю. Дубининым вопросы об оказании помощи пострадавшим от землетрясения районам Армении.

18—19 и 25 декабря Преосвященный Климент совершал богослужения в Свято-Николаевском соборе в Нью-Йорке.

За богослужениями в Свято-Николаевском соборе и в Патриарших приходах епископ Климент проповедовал.

Свердловская епархия

23 мая 1989 года в г. Свердловске состоялось освящение храма Всемилостивого Спаса, построенного во второй половине XIX века стараниями настоятельницы Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря игумении Магдалины († 1893).

Это второй действующий храм полумиллионного города. Он был передан в ведение Русской Православной Церкви в год 1000-летия Крещения Руси.

На протяжении долгих лет в нем не совершались богослужения. К моменту передачи храм представлял собой печальное зрелище: отсутствовала крыша, в один из пожаров выгорел пол, оконные проемы — без рам и стекол.

Приходской совет, возглавляемый протоиереем Николаем Покровским, с воодушевлением взялся за восстановительные работы. Не раз посещал церковный двор архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек, благословляя трудящихся, помогая советом, подбадривая добрым словом. Владыка выделил значительные епархиальные средства на стройматериалы. Не остался равнодушным к общему церковному делу и приходской совет свердловского Иоанно-Предтеченского кафедрального собора, который неоднократно оказывал материальную помощь восстанавливаемому храму.

За сравнительно небольшой срок осуществлены необходимые ремонтные работы. И хотя до их полного завершения еще далеко, архиепископ Мелхиседек благословил освятить и открыть храм для совершения богослужений.

Чин освящения Высокопреосвященный Мелхиседек совершил в сослужении духовенства Свердловской епархии и в присутствии многочисленных верующих. Многие прихожане молились со слезами на глазах, испытывая радость и печаль. Радость — потому что храм вновь стал домом молитвы; печаль — потому что безжалостные внешние разрушения, нанесенные храму, отражают болезненные искажения в духовной жизни нашего народа.

* * *

25 мая состоялось перенесение честны́х мощей праведного Симеона Верхотурского во вновь освященный храм.

С 1920 года, после изъятия из Верхотурского монастыря, святые мощи находились в хранилище Историко-революционного музея г. Свердловска. В год празднования 1000-летия Крещения Руси архиепископ Мелхиседек обратился к государственным властям с просьбой о возвращении святыни. Просьбу Вла-

Молебен у раки с честными мощами праведного Симеона Верхотурского 25 мая 1989 года

25 мая 1989 года, в день перенесения мощей праведного Симеона Верхотурского, новооткрытый Спасский храм переполнен молящимися

дыки поддержали уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Свердловской области В. П. Смирнов. Постановлением Министерства культуры СССР мощи угодника Божия возвращены Церкви.

Ясным майским утром состоялась церемония перенесения святых мощей в храм Всемилостивого Спаса. На торжества прибыли епископы Уфимский и Стерлитамакский Анатолий и Челябинский и Златоустовский Георгий.

В 9 часов утра к храму приблизился кортеж автомобилей. Преосвященный Мелхиседек и духовенство выносят священный гроб на дорожку, усыпанную цветами. Многочисленные верующие из ближних и дальних городов и деревень Свердловской области с зажженными свечами и пением *Христос воскресе...* со слезами встречали вновь обретенную святыню.

Святые мощи были внесены в алтарь и поставлены на горнем месте. Началась Божественная литургия, которую совершили архиепископ Мелхиседек, епископы Анатолий и Георгий в сослужении духовенства Свердловской и Челябинской епархий. Храм не вместил всех собравшихся, многие молились под открытым небом.

С прочувствованным словом к молящимся обратился Преосвященный Анатолий. Он говорил о важности происходящего события, о радостном молитвенном переживании, связанном с ним, о свойствах святости, к которой призван стремиться каждый христианин.

По заамвонной молитве гроб со священными останками уральского чудотворца был изнесен на середину храма для совершения молебного пения с акафистом. После акафиста и крестного хода честны́е мощи были установлены на уготованном для них месте — у левой алтарной колонны.

Праведный Симеон Верхотурский во святых мощах вернулся «домой», отныне святыня принадлежит верующему народу.

* * *

Уже скоро 300 лет благочестивые христиане со всех сторон Сибири, Урала и России обстоя́ще честну́ю раку с мощами праведного Симеона светло воспевают ему, Господа же прославляют, вопиюще: *Слава Тебе, Человеколюбче, яко дал еси нам того образец добродетели и источник чудес, сильное ходатайство за нас на небеси и скорого помощника в нуждах наших.*

Праведный Симеон родился в 1607 году в знатной дворянской семье. В юности он покинул родину и поселился в селе Меркушинском близ города Верхотурья, скрыв знатное происхождение и приняв на себя подвиг «юродства Христа ради». Он не имел постоянного пристанища, жил странником, переходя из одного дома в другой, посещая окрестные деревни и селения. Проводя жизнь в нищете, никому не был в тягость, никого собою не обременял: дневное пропитание добывал трудами рук своих; зимой шил шубы и платье для бедных людей, а летом ловил рыбу. Святой Симеон особенно любил детей, и они отвечали ему взаимностью.

Но самым важным своим делом праведник считал проповедь Евангелия. Встречаясь с вогулами, древними насельниками этого края, он возвещал им о Господе, утверждая правду Христову примером своей праведной жизни, своей любовью, целомудрием и преданностью Богу.

Страдая болезнью желудка, праведный Симеон скончался 35 лет от роду и был погребен жителями села Меркушинского у приходской церкви.

Со временем память о нем потускнела. Но в 1692 году гроб с нетленными останками праведника стал, к удивлению меркушинцев, восходить из земли и появился поверх могилы. Чья эта могила — местные жители не могли припомнить. Однако чудесные исцеления на могиле ясно указывали, что лежащий во гробе — святой угодник Божий. *Дивна тя показа нам Творец и Господь всех чудотворца; егда бо нетлением прослави тело твое, тогда и земля не скры гроб твой и яви нам, яко многоценное сокровище* (из акафиста праведному Симеону Верхотурскому).

Слух о чудесном событии в селе Меркушинском скоро достиг Высокопреосвященного Игнатия, митрополита Тобольского. По освидетельствовании мощей архипастырь предложил народу усердно молить Господа, чтобы Он открыл имя новоявленного праведника. Отъехав от Меркушинского, Владыка заснул и увидел во сне множество народа, рассуждающего об имени угодника Божия, и вдруг из толпы раздался голос: «Симеоном зовут его! Симеоном зови его». От этих слов Высокопреосвященный Игнатий проснулся. Прославив Бога за откровение, архипастырь повелел именовать новоявленного праведника Симеоном и вскоре составил первое описание жизни и чудес святого.

В 1704 году честны́е мощи человека Божия были перенесены в Никольскую церковь Верхотурского монастыря. С этого времени началось всенародное почитание праведника.

Благодатную помощь по ходатайству, молитвам и заступлению святого Симеона Верхотурского верующие получают и в наши дни.

Вечная память почившим

Протоиерей **Василий Александрович Пигальчук,** клирик Рязанской епархии, скоропостижно скончался 15 октября 1988 года.

Родился в 1920 году в с. Горица ныне Славутского района Хмельницкой области. Был воспитан родителями в благочестии. Окончив семь классов средней школы, работал счетоводом. С 1940 по 1948 год служил в рядах Советской Армии. В 1950 году поступил в Волынскую Духовную Семинарию, которую окончил по первому разряду. В 1956 году епископом Рязанским и Касимовским Николаем (Чуфаровским; † 1967) рукоположен во диакона к Успенскому храму в г. Ряжске Рязанской области. В 1972 году по просьбе церковного совета епископом Рязанским и Касимовским Симоном (ныне архиепископ) рукоположен во пресвитера к тому же храму.

Прихожане любили и уважали отца Василия за кротость, терпение и добросовестное отношение к пастырскому долгу.

За усердное служение Церкви Христовой награжден крестом с украшениями.

Чин отпевания был совершен в Покровском храме в с. Горица.

Погребен протоиерей Василий Пигальчук на кладбище в родном селе.

Протоиерей **Вячеслав Владимирович Сазонов,** секретарь Сумского епархиального управления и настоятель Спасо-Преображенского кафедрального собора в г. Сумы, скончался 1 января 1989 года после тяжелой болезни.

Родился в 1915 году в Москве. Окончил семилетнюю школу, в 1937 году — Виленскую Духовную Семинарию; впоследствии получил юридическое образование в Варшавском университете. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалями. После демобилизации работал юристом. В 1957 году епископом Омским и Тюменским Вениамином (Новицким; † 1976) рукоположен во диакона и во пресвитера. Служил на приходах Омской, Смоленской, Алма-Атинской, Новосибирской и Кировской епархий. С 1977 года — клирик Сумской епархии, с 1978 —

секретарь епархиального управления и настоятель кафедрального собора.

Отец Вячеслав был благоговейным служителем алтаря Господня, прекрасным проповедником и талантливым администратором. Своими добрыми качествами он стяжал любовь сослужителей и паствы.

За многолетнее безупречное служение Церкви Христовой удостоен в 1988 году права совершения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Чин отпевания совершили протоиерей Косма Литвинюк, благочинный храмов Глуховского округа, и многочисленные клирики епархии.

Погребен протоиерей Вячеслав Сазонов на кладбище в г. Омске.

Протоиерей **Алексий Ильич Пономарев,** клирик Горьковской епархии, скончался 13 июня 1989 года после непродолжительной болезни.

Родился 16 марта 1927 года в дер. Голубьевке ныне Ельниковского района Мордовской АССР в семье священника. Отслужив в рядах Советской Армии, поступил в Саратовскую Духовную Семинарию. После двух лет обучения был рукоположен во диакона и назначен на приход в Саратовской епархии. В 1960 году рукоположен во пресвитера и служил на приходах Горьковской епархии.

Отец Алексий был добрым пастырем, смиренным и трудолюбивым. Прихожане любили его за кротость и отзывчивость.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1985 году крестом с украшениями.

Чин отпевания в Свято-Троицком кафедральном соборе в г. Горьком совершил архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай в сослужении клириков, среди которых было двое сыновей почившего пастыря.

Погребен протоиерей Алексий Пономарев в ограде кафедрального собора.

Архимандрит **Антипа** (в миру Василий Михайлович Михайлов), насельник Успенского Псково-Печерского мона-

стыря, скончался 17 июня 1989 года после тяжелой продолжительной болезни.

Родился 3 февраля 1924 года в с. Любять ныне Палкинского района Псковской области. В 1952 году окончил Всесоюзный заочный институт советской торговли и работал товароведом. В 1955 году поступил в число братии Псково-Печерского монастыря, где выполнял различные хозяйственные послушания. В том же году пострижен в мантию, являлся монастырским пекарем, а затем келарем. В 1956 году епископом Псковским и Порховским Иоанном (впоследствии митрополит; ныне на покое) рукоположен во иеродиакона, а в 1957 — во иеромонаха. В 1975 году возведен в сан игумена, а в 1977 — в сан архимандрита. К празднику Святой Пасхи 1989 года награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Архимандрит Антипа отличался кротостью, смирением, приветливостью, одинаковым ко всем вниманием. К монастырскому чиноначалию относился с подобающим почтением. Богослужения совершал с прилежанием и благоговением.

В последнее время архимандрит Антипа нес послушание ответственного за чтение «Неусыпной Псалтири», сознавая всю ответственность и большое значение этого доброделания.

Братия обители относились к нему с почтением, богомольцы и паломники приходили за разрешением своих духовных вопросов.

Чин монашеского отпевания в пещерном Воскресенском храме обители совершил наместник монастыря архимандрит Павел с братией в священном сане.

Погребен архимандрит Антипа вблизи пещерного Воскресенского храма.

Протоиерей **Владимир Иванович Романчук,** секретарь Львовского епархиального управления, скончался 17 июня 1989 года.

Родился 19 февраля 1913 года в с. Сущин ныне Теребовлянского района Тернопольской области в крестьянской семье. После окончания начальной школы в родном селе с 1923 по 1932 год обучался в Львовской гимназии. В 1938 году окончил Львовскую Богословскую Академию. В 1941 году рукоположен во пресвитера. Служил на приходах Львовской епархии. Участник Львовского Церковного Собора 1946 года, одним из первых воссоединился с Русской Православной Церковью. С 1944 по 1950 год был благочинным храмов Новострилищанского округа, с 1960 по 1971 год — Городокского округа. В 1971 году назначен настоятелем Преображенского храма в г. Львове, а в 1976 году — благочинным храмов Львова. С 1977 по 1978 год и с 1986 года до кончины был секретарем Львовского епархиального управления.

Отец Владимир служил Церкви Христовой с глубо-

ким смирением, благоговением и любовью. Он прекрасно проповедовал, усердно исполнял пастырские обязанности, был требователен к себе и доброжелателен к пастве, внимателен к духовенству. Протоиерей Владимир Романчук пользовался заслуженным авторитетом и любовью среди знавших его.

За безупречное священническое служение награжден в 1976 году митрой, в 1984 — орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени. В 1986 году удостоен права ношения второго креста с украшениями, в 1988 — награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III и I степени.

Митрополит Львовский и Дрогобычский Никодим отслужил в доме почившего пастыря литию.

Чин отпевания в Преображенском храме совершил Высокопреосвященный Никодим в сослужении многочисленного духовенства. Архипастырь произнес надгробное слово, отметив, что 48 лет своей жизни отец Владимир отдал служению Богу, Церкви и людям.

На месте захоронения перед погребением митрополит Никодим совершил литию, надгробное слово произнес протоиерей Павел Кочкодан, ключарь львовского кафедрального собора святого Юра.

Погребен протоиерей Владимир Романчук в семейной усыпальнице на Яновском кладбище во Львове.

Святитель ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

ШЕСТОЕ ПРОШЕНИЕ

И не введи нас во искушение

Тертуллиан. К пополнению столь спасительной молитвы *остави нам* прибавил Господь: *не введи нас во искушение,* научая нас не о том только молиться, чтобы оставлены были нам грехи наши, но и о том, чтобы они совсем предотвращены были. *Не введи нас во искушение* значит не попусти нам быть введенными в искушение тем, кто искушает. Да не будем думать, будто Бог искушает,— ни в том смысле, чтобы узнать веру нашу, как если бы Он не знал ее, ни тем паче в том, чтобы порадоваться нашему падению: неведение и злоба суть принадлежности диавола. Бог повелел Аврааму принести в жертву сына не для того, чтобы узнать его веру, а чтобы показать ее, чтобы в нем (в Аврааме) дать нам образец повиновения повелению Божию, как только оно получено, не ставя дороже Бога самых кровных своих. Господь, попустив быть Себе искушаему от диавола, указал тем, кто председатель и художник всякого искушения. Это подтвердил Он и когда после сказал (ученикам): *молитеся, да не внидете в напасть* (Лк. 22, 40). Они уже были искушены, потому что оставили Господа (одного молиться), возжелав более напасти, чем молитвы. Сему соответствует и заключение молитвы: *но избави нас от лукавого,* истолковывающее, кто есть вводящий во искушение.

Святитель Киприан Карфагенский. Еще заповедует нам Господь говорить в молитве: *и не введи нас во искушение.* Этим прошением показывается, что враг ничего не может сделать нам, если не попустит Бог, чтобы таким образом весь наш страх, все наше благоговение и внимание обращены были к Богу, поскольку в искушениях наших ничего не может против нас враг, если не будет дана ему на то власть свыше. Доказывает сие Божественное Писание, когда говорит: *прииде Навуходоносор, царь Вавилонский, на Иерусалим и воеваше нань. И даде* [его] *Господь в руце его* (Дан. 1, 1—2). Дается же лукавому власть над нами по грехам нашим, как написано: *кто даде на разграбление Иакова и Израиля пленяющим его; Не Бог ли, Ему же согрешиша, и не восхотеша в путех Его ходити, ни слушати закона Его; И наведе на ня гнев ярости своея* (Ис. 42, 24, 25). Также, когда Соломон согрешил и отступил от заповедей и путей Господних, сказано: *и воздвиже Господь противника Соломону* (3 Цар. 11, 23). Дается сия власть на нас по двум причинам: или для наказания, когда грешим, или для славы, когда испытываемы бываем, как это видим учиненным над Иовом, по свидетельству самого Бога, Который говорит: *се вся, елика суть ему, даю в руку твою, но самаго да не коснешися* (Иов 1, 12). И Господь в Евангелии своем во время страдания говорит: *не имаши власти ни единыя на Мне, еще не бы ти дано свыше* (Ин. 19, 11). Да ведаем при этом, что, молясь, да не внидем в искушение, убеждаемы бываем в своей немощи, в своем бессилии тем самым, что так молимся, чтобы никто не возносил себя в высокоумии, никто в гордости и надмении не присвоял себе что-либо, никто не приписывал себе самому славы исповедничества или мученичества, тем паче что Сам Господь, научая нас смирению, сказал: *бдите и молитеся, да не внидете в напасть: дух убо бодр, плоть же немощна* (Мк. 14, 38). Когда таким образом будет предпосылаемо смиренное исповедание своей немощи и все всецело предаваемо Богу, тогда испрашиваемое у Бога смиренно, со страхом и благоговением, всеконечно будет даровано Его благостынею.

Святитель Кирилл Иерусалимский. И не введи нас во искушение, Господи. Неужели Господь научает нас молиться о том, чтобы вовсе не быть искушаемыми? Как же сказано в другом месте: *Иже не искусися, мало весть* (Сир. 34, 10); и еще: *всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна* (Иак. 1, 2)? Но, может быть, войти в искушение — значит погрязнуть в искушении? Ибо искушение как бы подобно некоему потоку, через который трудно перейти. Посему одни, не погрязая в искушениях, минуют их, как бы сделавшись некиими искусными пловцами и нимало не увлекаясь ими. А другие не таковы: входят и погрязают. Как, например, Иуда, вошедши в искушение сребролюбия, не переплыл пучины, но погряз и погиб телесно и духовно. Петр же вошел в искушение отречения, но, вошедши, не погряз, а, мужественно переплыв пучину, избавился от искушения. Послушай еще, как в другом месте лик дошедших до совершенства святых благодарит за избавление от искушения: *искусил ны еси, Боже, разжегл ны еси, якоже разжизается сребро. Ввел ны еси в сеть: положил еси скорби на хребте нашем. Возвел еси человеки на главы наша: проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 10—12). Видишь, с каким дерзновением говорят, что перешли искушения и не изнемогли. Сказано: *и извел еси ны в покой.* Войти же в покой — значит избавиться от искушения.

Святитель Григорий Нисский. Не введи нас во искушение. Какая, братие, сила сказанного? Господь многообразно и различно именует лукавого (врага нашего), по разности его лукавства называя его

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12; 1988, № 1—5, 7, 10—12; 1989, № 1—9.

многими именами: диаволом (Мф. 13, 39), веельзевулом (Мф. 10, 25), маммоною (Мф. 6, 24), князем мира (Ин. 14, 30), человекоубийцею (Ин. 8, 44), лукавым, отцом лжи (Ин. 8, 44) и другими подобными именами. Посему, может быть, одно из разумеемых о нем имен есть и это: *искушение*. И такую нашу догадку подтверждает само словосочинение в сказанном, ибо Господь после слов *не введи нас во искушение* присовокупляет прошение об избавлении от лукавого, как будто тем и другим означается один и тот же предмет. Если кто не входит *в искушение* (или *напасть*), тот непременно вне власти лукавого; а кто *в искушении* (или *напасти*), тот необходимо бывает во власти лукавого. Отсюда следует, что *искушение* (или *напасть*) и *лукавый* по значению одно и то же. Что же внушает нам такое учение молитвы? То, чтобы стать вне того, что усматривается в мире сем, о чем сказано: *мир весь во зле лежит* (1 Ин. 5, 19). Кто хочет стать вне (подвергающей искушениям области лукавого), тот всеконечно должен выйти из мира сего. Ибо искушению невозможно коснуться души, если враг, подобно приманке возложив на коварную уду свою прелести мира, не простре их (пред очами видящих), чтоб возбудить вожделение их. Но гораздо более ясною для нас сделается мысль сия из других примеров. Море нередко бывает страшно своими волнениями, но не для тех, которые живут вдали от него. Огонь истребителен, но только для подложенного в огонь вещества. Война ужасна, особенно для вступивших в воинские ряды. Кто желает избежать бедствий, какие постигают на войне, тот молится, чтобы не впасть в необходимость воевать. Кто боится огня, тот молится, чтобы не быть ему в огне. Кто страшится моря, тот молится, чтобы не было ему нужды пуститься в мореплавание. Так и тот, кто страшится приражений лукавого, пусть молится, чтобы не быть ему в области лукавого (то есть не быть опутанным мирскими суетностями и страстями). Поскольку *мир во зле лежит* и в мирских делах заключаются поводы к искушениям, то молящийся о невнитии в искушение не другого чего испрашивает, как того, чтобы не увлекла его прелесть мира. Ибо, кто избежит сего, тот минует приманки вражией, прикрывающей уду, не повлечет ее к себе, чтобы поглотить, и, таким образом, не попадает во власть уловляющего.

Святитель Иоанн Златоуст. И не введи нас во искушение. Здесь Спаситель явно показывает наше ничтожество и низлагает гордость, научая нас не отказываться от подвигов (претерпения скорбного) и произвольно не спешить к ним: ибо таким образом и для нас будет победа блистательнее, и для диавола поражение чувствительнее. Как скоро мы вовлечены в борьбу, то должны стоять мужественно; а если нет вызова к ней, то должны находиться в покое и ожидать времени подвигов, дабы показать себя и нетщеславными, и мужественными.

Он же. Не введи нас во искушение. Подлинно много скорбей причиняется нам от диавола, много и от людей, или явно оскорбляющих, или тайно злоумышленных. И тело, иногда восставая на душу, наносит тяжкий вред, а иногда, подвергаясь различным болезням, причиняет нам скорби и страдания. Посему, так как многие и различные бедствия нападают на нас со многих сторон, мы научены испрашивать у Бога избавления от них. Ибо при Его запрещении прекращается всякое смятение, буря превращается в тишину, и пристыженный лукавый удаляется, как некогда, оставив людей, он удалился в свиней, даже не осмелившись сделать и это без приказания (Мф. 8, 31). А кто не имеет власти даже над свиньями, тот как может овладеть людьми, охраняемыми Богом?

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1889, с. 559—564)

(Продолжение следует)

«Вид твой огнен...»

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшний день Православная Церковь посвящает празднованию Архистратигу Божию Михаилу и бесплотным Силам — Ангелам Божиим. О чем же мы размышляем в этот день? Прежде всего о беспредельности и безграничности мира, сотворенного Богом, о том, что творение Божие — это не только материальный мир, окружающий нас, и не только мы сами — материально-духовные существа,— этот мир включает в себя, кроме человека, еще бесчисленное множество существ, обладающих разумом и свободой, но не имеющих материального тела. Это — Ангелы, служебные духи Божии.

Что мы знаем об ангельском мире, о мире бесплотных Сил, о невидимых личных разумных существах?

Основным источником знания является церковное предание, значительная часть которого закреплена в богослужебных текстах Православной Церкви. Знание о бесплотных духах не информация для нашего рассудка, это знание духовное, переданное через духовные ощущения.

Что же мы видим и ощущаем, совершая службу бесплотным Силам? Бьющийся океан света, свет первозданный, тончайший, умный ангельский свет, не похожий на земное горячее золото солнца, лишенный тяжелой материальности, чувственности, свет чистый, пренебесный, невечерний, все пронизывающий прямыми снопами лучей и теряющийся в бездне небытия.

Начиная с первой стихиры службы бесплотным: *Безплотнии Ангели, Божию Престолу предстоящии, и отонюдными светлостьми облиставаеми, и светолитии вечно сияюще, и свети бывающе втории...* — свет как бы составляет основную канву службы, в которую вплетены огненные ангельские лики, сияющие Божественной славой. Свет в первых песнопениях чист первозданной чистотой, он не ведает пятен падения и греха. Но безраздельная гармония скоро нару-

шается — вдруг в чистой песни ангельского света возникает диссонанс:...*яко да не предварит вечер смертный неготова и отслет мя в пламень огненный.* Только последняя книга Священного Писания, Апокалипсис святого Иоанна Богослова, говорит нам о том, что́ должна была открыть первая книга, Книга Бытия Моисея, но не открыла, как объясняет святой Иоанн Златоуст, потому, что тогда еще не пришло время. *И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый сатаною...* (Апок. 12, 7—9).

Гармония нарушена, белоснежная чистота пренебесного света затмилась багряным светом войны. Война всегда́ рисуется в красных тревожных тонах: багровое и алое — цвет проливаемой крови, красное действует возбуждающе на стихийное начало человека, на́чисто обрубая все утонченное, умное, белоснежное... Вся история человечества прошла в борьбе, в войнах. В борьбе проходит и жизнь каждого отдельного человека. Это биологическая борьба за существование, борьба за свободу, борьба за счастье. И наконец, самая трудная, не обещающая ни быстрой победы, ни видимого предела борьба с самим собой за свое духовное совершенствование. Познав ничтожность собственных сил, человек ищет, просит, умоляет о помощи, *ибо стучащему отворят* (Лк. 11, 10), и помощь подается ему. *Имать тебе, Архангеле Михаиле, весь род христианский велика заступника и дивна во бранех с противными помощника...* — читаем в акафисте святому Архистратигу Михаилу.

Обуреваемому, погибающему, вопиющему о помощи нужен заступник сильный, молниеносный, с крепкой рукой, с огненным взором, такой, каким *во образе человечесте пред Иисусом Навином стал еси, глаголя: иззуй сапоги ногу твоею: аз есмь Архистратиг силы Господни* (Акафист святому Архангелу Михаилу, икос 6). А в Книге пророка Даниила впервые в Священном Писании появляется собственное имя Архистратига: *И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего...* (Дан. 12, 1). В переводе с древнееврейского Михаил — Кто как Бог — имя сильное непобедимым могуществом, в самом имени — знамя победы: *вси чинове ангельстии с радостию подвигошася во след тебе на брань за имя и славу своего Владыки, вопиюще: кто яко Бог* (Икос 4).

Кто как Бог? Подобный Богу... Это имя заключает в себе смиренное признание несравнимости его с Богом, выражает непреоборимость того, кому помогает Бог и Его Ангелы.

Примечательно, что в православной иконографии Архангел Михаил чаще всего изображается в воинских доспехах и всегда в красных воинских одеждах. Это не может быть случайным, ведь предмет иконописи — богозданный мир в его надмирной красоте, изображаемое на иконе есть отображение мира первообразного, Горних пренебесных сущностей. Красные одежды Архистратига Михаила не случайны, так же как голубые одежды приносящего благую весть Архангела Гавриила.

Красный, сильно действующий цвет битвы и торжества неотразимо пронзает сердце тем, кто в борении, брани, борьбе. Когда все существо раздирается сильнейшими противоборствами, когда жизнь сконцентрирована в доходящем до разрыва напряжении и когда в единый миг становится ясна собственная немощь и неспособность устоять — только крик на последнем выдохе способен достигнуть слуха. Вопиющий из неотмирной глубины красный цвет Великого Архистратига — могучий ответ помощи.

Самое полное, глубокое и вместе с тем предельно сжатое знание об Архангеле Михаиле можно почерпнуть из тропаря Архистратигу, в котором выражена суть почитания его Православной Церковью. В нем слышится дуновение ангельских крыл и торжество необоримой защиты, и в нем же отразилось сознание нашей человеческой слабости и потребности в помощи. Это мы, придавленные к земле тяжестью плоти, *припадающие прилежно и вопиющие:*

Небесных воинств Архистратиже, молим тя присно мы недостойнии, да твоими молитвами оградиши нас кровом крил невещественныя твоея славы, сохраняя ны припадающия прилежно и вопиющия: от бед избави ны, яко чиноначальник Вышних сил. Аминь.

Священник Василий АНАНЬЕВ

О диаволе

Сегодня я буду говорить о диаволе. Удивлены? Понимаю. В XX веке, в период победного шествия научного знания, в крупнейшем городе страны, в центре научных изысканий, откуда ежедневно радио разносит по всему миру клич торжества науки и материализма,— и вдруг... речь о диаволе! Какой анахронизм! Какой пережиток! Ведь это средние века! Кто же теперь верит в диавола? Даже люди верующие и считающие себя разумно верующими понимают евангельские рассуждения — поучения святых отцов о диаволе иносказательно, то есть под диаволом разумеют грех, силу греха, объясняя, что Спаситель говорил о диаволе, приспособляясь к народным поверьям. Или в смущении за наивность Евангелия просто пожимают плечами, не решаясь высказать тайную мысль: «Это устарело для нашего времени». Или же, принимая церковное учение о диаволе, но не зная, как его связать с жизнью, разделяют это учение поверхностно, имея весьма смутные представления о сатане.

Но пусть люди думают о диаволе что хотят — а диавол-то есть; Христос в сегодняшнем евангельском рассказе, более того, говорит: он не только существует, он распоряжается жизнью людей. Господь исцелил женщину, 18 лет страдавшую недугом; на искусительный вопрос книжников, почему Он совершил исцеление в субботу, Христос сказал: «Вы в субботу отвяжете осла, чтобы напоить его? Так вот,

Я развязал женщину, которую сатана 18 лет держал связанной!» (Лк. 13, 15—16). Видите? Сатана не только существует: он действует так, будто он хозяин жизни. Приведем наиболее наглядные доказательства бытия диавола, как теоретические — от ума, так и практические — от жизни.

Вот доказательство от ума. В бессмертие души верите? Верите. Значит, по смерти душа живет? Живет. Душа в посмертное существование переходит такой же, какой она была при жизни? Да. Значит, злая душа, испорченная, мрачная, темная, такой и переходит? Ясно. Так вот, такая черная душа и есть дух тьмы, уходящий в мир злых духов, подобных себе. Это мир разумных существ; значит, он имеет свой способ жизни, свои задачи и цели, свои методы действия. Во главе этого мира, по учению Церкви, стоят его родоначальники, духи зла, первыми отпавшие от Бога, пронизанные ложью, спаянные злобой, умудренные тысячелетним опытом. Их задача — борьба со Светом, бесконечная борьба с царством Правды, с царством Христа, борьба с добром, насаждение зла, или греха, так как зло и грех — понятия тождественные. Их цель — погасить Свет, уничтожить добро, чтобы всюду было торжество мрака и ада. Вот основные понятия о царстве зла; это совершенно реальное царство.

Теперь подойдем к его бытию практически. Остановимся на двух явлениях, хорошо известных из опыта. Каждый мог наблюдать в себе, в окружающих силу, иногда действующую в человеке помимо его воли и даже помимо его сознания, часто и против его сознания. Это состояния страсти, похоти, плотской чувственности, гнева, тяги к вину, игре и так далее — состояния, когда человек себе не принадлежит, а влечется как связанный, бессильный и безвольный, как раб, послушный чьей-то чужой воле. Наука, конечно, не назовет эту силу злом и сатаной, она объяснит ее физической и психической наследственностью, патологией, психозом... Но как поверхностно это объяснение! Человек «влечется» против воли, против сознания; он мучается, страдает, борется — и все-таки бессилен; эта сила вполне объективна в человеке, словно его второе «я», притом, что осознается как нечто чуждое и враждебное,— в этом случае научное объяснение мало что дает. Церковь, руководимая Словом Божиим, говорит короче и проще: в человеке действует чужая сила, сила разрушения и зла; тут человек уже не свободен, он связан диаволом, тут — сатана... Сила зла и тьмы иногда проявляется в людях и помимо страстей, внешне как-будто обыденно. Например, зло не выносит света. Почему распутная женщина при проявлении чьей-то стыдливости, целомудрия исполняется злобой? Почему мать и отец, как часто бывает, поносят, преследуют дочь или сына, ставших на Божий путь? Кажется, им легче перенести, если дочь станет блудить, чем если она в храме. Почему это? Почему в некоторых людях при встрече с духовным лицом или просто церковным человеком просыпается злоба? Казалось бы, человек кроткий, с виду приличный, ведет себя не вызывающе, смиренно, а против него неистовствуют. Почему? Все это явления одержимости под влиянием силы зла: тьма возбуждает злобу адскую против мира; темные духи зла вторгаются в нашу жизнь, и, если не учитывать этой реальности, мы совершим две величайшие ошибки.

Первая ошибка: уничтожение, обессмысливание христианства. В наше время христианство стало мертвым, пустым для многих называющих себя христианами. Смысл христианства в возрождении человека через уничтожение в человеке зла. Смысл прихода Христа — в борьбе со злом, в уничтожении зла, в победе над сатаной, в освобождении от силы зла и спасении человека. Апостол так и говорит: «Явился Сын Божий, да разрушит дела диавола» (ср.: Евр. 2, 14). И если из дела Христова выбросить в силу своего маловерия и рассудочности борьбу с диаволом и победу над ним, то уничтожится сила христианства. Христос низводится на роль возвышенного моралиста, учившего добру, и только... И если в жизни христиан нет борьбы с диаволом, то это мертвецы в христианстве, холодные, пустые, сонные, скучные, ничего не получающие от Христа и Церкви. И это так и есть! Разве большинство христиан не таковы? Разве большинство не безжизненны? Так не должно быть!

Вторая величайшая ошибка: когда из жизни христианина улетучивается мысль о диаволе и необходимости борьбы с ним, человек сам отдает себя стихии зла, отдает свободно и добровольно. Происходит следующее: человек думает, что все кругом спокойно, врага нет; он беспечен, живет без оглядки, силы его души спят. Все внутренние движения человек принимает как свои, как естественные. Этим состоянием людской беспечности и пользуется сила зла; для нее нет никаких препятствий — души покойны, беспечны, открыты. Трагическая картина! Враг смеется... Свободно приходит, когда все открыто, и хозяйничает. Один французский писатель сказал изумительные слова: «Величайшей победой диавола было внушить людям, что его нет». Случилось подобное тому, как если бы воры и бандиты уверили людей, что их нет, и люди открыли бы настежь двери, предались беспечности. Но люди разумно запираются на десять замков, охраняя свое добро. А сберечь добро души не додумаются. Душа — проходной двор.

Молитесь же, чтобы вам послал Господь добрый ум, трезвую совесть, открыл внутренние глаза, чтобы не забывать вам никогда о своем исконном враге, всегда быть готовым к борьбе с ним, тогда сила Божия будет одесную вас и сатана не свяжет души вашей, как была связана им евангельская женщина... Да дарует вам Господь по молитвам светлого духа Ангела Хранителя избежать диавольского рабства и быть свободными чадами Божиими, созидая свое спасение во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Епископ ГРИГОРИЙ (Лебедев;
†1930-е или 40-е)

Без Меня не можете делать ничего

Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15, 5). Эти слова Господа нашего Спасителя, истинные и всегда действенные, имеют отношение ко всей нашей жизни — от рождения до смерти и в бесконечной вечности.

Если спросить неверующего человека, почему он или я родился на земле, он скажет: «Ничего сверхъестественного в этом нет; мой отец женился на моей матери, и вследствие этого брака я появился на свет Божий». И мы скажем то же; но мы, верующие люди, добавим и другое: «Мы знаем, что без воли Божией ничто не совершается на земле; мы знаем, что Промысл Божий, забота Божия постоянно бодрствуют над нами; поэтому, скажет каждый из нас, рождаясь естественно от отца и матери, мы рождаемся по воле Божией. Богу угодно было даровать жизнь каждому из нас. Пусть каждый вдумается, каким даром, каким бесценным сокровищем является жизнь человеческая, ведь жизнь земная — это начало Вечной Жизни, а мы родились, чтобы никогда не умирать.

Господь Бог безгранично возвеличил человека над всем животным миром: человек называется венцом творения, ибо он — самое совершенное творение Божие, потому что он имеет то, чего не имеют другие представители живой природы,— бессмертную душу. Разум, свободная воля, дар речи и дар веры в Бога даны только человеку. И, призванные к Жизни Вечной, мы, верующие люди, не перестаем повторять в своих молитвах: „Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!"».

Неверующий человек скажет: «Нет души, нет бессмертия». Я не буду сейчас подробно останавливаться на этом вопросе, расскажу только один эпизод. Великий русский ученый-физиолог И. П. Павлов был прихожанином Знаменской церкви в Ленинграде, я же был тогда почетным настоятелем, был знаком с ним и беседовал с ним неоднократно. И. П. Павлов, на которого так любят сейчас ссылаться как на представителя материалистического мировоззрения, говорил так: «Я изучаю высшую нервную деятельность и знаю, что все человеческие чувства: радость, горе, печаль, гнев, ненависть, зависть, мысли человека, самая способность мыслить и рассуждать — связаны, каждая из них, с особой клеткой человеческого мозга и ее нервами. А когда тело перестает жить, тогда все эти чувства и мысли человека, как бы оторвавшись от мозговых клеток, уже умерших, в силу общего закона о том, что ничто — ни энергия, ни материя — не исчезает бесследно, и составляют ту душу, бессмертную душу, которую исповедует христианская вера».

Да, мы имеем бессмертную душу, и многие знаменитые ученые подтверждают, доказывают эту истину, ясную для нас, верующих людей, знающих слово Божие, научившее нас веровать в свое бессмертие еще от дней Ветхого Завета.

Мы едим, пьем, одеваемся. Неверующий человек скажет: «Все это понятно, естественно. Пока мы были детьми, о нас заботились родители, стали взрослыми — сами трудимся на себя, приобретаем себе пищу, питье, одежду». И мы, верующие, скажем то же самое. Но добавим: ничего не совершается без воли Божией. Мы научены Господом Спасителем: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь* (Мф. 6, 11) — и молимся, чтобы Господь послал нам все необходимое в жизни нашей. Мы веруем, что по благословению Божию, по слову Его: *Без Меня не можете делать ничего* — мы имеем и пищу, и питье, и одежду.

Человек заболевает, он зовет врача, врач прописывает ему лекарство. Может быть, умрет человек, может быть, выздоровеет. Неверующий скажет, что это естественно — обратиться к врачу, врач распознает болезнь и пропишет необходимое лекарство. Мы тоже так скажем, потому что мы тоже обращаемся к врачу, когда заболеваем. Но мы не только это скажем. Слово Божие говорит: Господь создал врача (Сир. 38, 1), то есть Господь благословляет действия врача, и, если Ему угодно, с помощью средств, употребляемых врачом, мы выздоравливаем. Если же Богу не угодно, то и самый опытный врач, как мы часто видим, не распознает даже, чем болен человек, а если и распознает, нередко оказывается бессилен, потому что без воли Божией ничто не совершается на земле.

Бог дал человеку могущественный разум, который не только с каждым столетием, с каждым десятилетием, но и с каждым годом и, может быть, месяцем открывает все новые и новые тайны природы. Есть ли в этом что-нибудь удивительное, необычное, смущающее религиозное сознание? Конечно, нет. Бог не поставил пределов исследованию тайн природы, и мы не знаем, что еще откроет человек после электричества, радио, атомной энергии, после спутников, что откроет через десятилетия, потому что Бог не положил пределов человеческому разуму. Разум человеческий могуществен, потому что является, пусть слабым, отражением Божественного разума, Божественного всемогущества.

Как неосновательны рассуждения нерелигиозных авторов, которые считают, что спутники, вырвавшись в околоземное пространство, разрушают этим религию или наносят удар по ней. Еще более несостоятельны строки в некоторых газетах о том, что вот спутник поднялся, а Бог не остановил его или ангелы не вернули его назад. В одном толстом ежемесячном журнале видный ученый-астроном написал: «Вот мы запустили спутники и лунники, и, оказывается, они не пробивали никакой тверди небесной, не встретили никакой оболочки, а направились туда, куда мы их послали». Выдающийся специалист в своей области знаний, он, оказывается, совсем не знает библейского текста, древнееврейского языка и приписывает нам то, чего мы вовсе не исповедуем. В Библии сказано, что Бог создал твердь небесную и утвердил на ней светила. Есть такое выражение в первой книге Библии. Но нужно знать древнееврейский язык, чтобы понимать, что слово «твердь» (древнееврейское «ракия») имеет два значения — буквальное и более широкое — и переводится как «воздушное пространство». Великий Моисей, который писал книгу Бытия несколько тысячелетий назад, приспосабливался к уровню понимания своих читате-

---

Слово произнесено 27 ноября 1959 года в церкви апостола Филиппа бывшего Иерусалимского подворья в Москве.

лей, своего народа, среди которого жил и писал. Он употребил слово «твердь», означающее в обыденном понимании как бы покрышку, покров, чтобы более выразительно охарактеризовать небо для своих современников, далеких от науки. Но еще в IV веке великий святитель Василий Великий, глубоко и разносторонне образованный человек, хорошо осведомленный в современном ему естествознании, в своей книге «Шестоднев» о сотворении мира писал: «Всем понятно, что твердь небесная, о которой говорится в Библии,— это воздушное пространство (или, как мы сейчас выражаемся, космическое пространство.— Авт.), в котором расположены Творцом мира светила».

Несколько столетий назад великий ученый математик, астроном, физик и, что менее широко известно, христианский богослов и глубоковерующий человек — Ньютон в своих рассуждениях о небе и светилах, ссылаясь на текст Василия Великого и на смысл древнееврейского слова «ракия», утверждал, что, как понятно каждому, под твердью имеется в виду воздушное пространство. Короче говоря, никакой оболочки, никакой тверди небесной спутникам пробивать не требовалось. В одном из трактатов по христианскому богословию Ньютон, размышляя о сотворении мира, о величии Бога, говорит, что в воздушном пространстве миллиарды звезд и за этим материальным миром существует духовный нематериальный мир, в котором, как веруем мы, христиане, души верующих будут вечно жить со своим Господом. Так свидетельствует один из великих ученых, на авторитет которого часто ссылаются современные ученые-исследователи.

Но вернемся к словам Христа: *Без Меня не можете делать ничего.* Они особенно применимы к самому главному, что для христианина дороже всего на свете,— вечному спасению.

Спасти свою душу, чтобы жить в бесконечной вечности с Господом, сами мы не можем; Господь подает нам Свою помощь разными путями. Прежде всего нужно родиться духовно и через Святое Крещение стать членом Христовой Церкви, получить право на приобретение благодатной помощи Божией и даров Духа Святого, а затем человек, заботящийся о своей душе, эти дары умножает. В течение земной жизни эти благодатные дары помощи Божией обновляются в нашем верующем сердце. Мы согрешаем, каемся и получаем благодать прощения в Таинстве Исповеди. Мы более воздыхаем и приступаем к святому Таинству Соборования. Мы имеем счастье соединиться с Господом в святом Таинстве Причащения, получая в этом святом Таинстве залог нашего единения с Богом в Жизни Вечной. И множество молитв, благословений знает для нас Святая Церковь, через них преподавая нам помощь Божию, чтобы наша душа не погибла, а вошла в тот невидимый, нематериальный, духовный мир и там соединилась с Господом и пребывала с Ним вовеки.

Жизнь — это великий дар, данный каждому из нас Господом не для того, чтобы мы только ели, пили, размножались, но и для того, чтобы спасали свои души, чтобы мы были готовы к Жизни Вечной и были достойны тех благ, которые Господь обещал всем, идущим за Ним, верующим в Него, умирающим с Ним. Святой апостол Филипп, чью память мы чтим сегодня, проповедовал слово Божие и пострадал за него. И сколько мучеников за веру Христову знает Церковь! Эти люди, желая спасти свою душу, шли путем подвига ради Жизни Будущей, ради бессмертия. Представ перед Лицом Божиим, они восприняли все радости, ожидающие истинного христианина в нескончаемой Жизни.

И в наш сегодняшний праздник, как всегда, когда я вижу вас, мои дорогие, я молитвенно и горячо желаю, чтобы вы сохранили неповрежденной, непоколебимой ту веру, которая нам преподана Господом Иисусом Христом через Святую Церковь.

Да сподобит Господь и нас присоединиться к отцам своим и непостыдно предстать перед Лицом Божиим как истинным детям своего Небесного Отца, когда Он призовет нас к Себе. Аминь.

Митрополит НИКОЛАЙ (Ярушевич; † 1961)

Слово о Божией Матери

Не знаю, приведут ли еще Господь и Божия Матерь в течение нашей жизни встретиться, потому что жизнь сложна и пути Господни очень таинственны.

И вот, мне хотелось бы еще раз обратиться к вам со словом и сказать нечто, что у меня глубоко легло на душу за многие годы по отношению к Божией Матери. Меня всегда поражает, с какой смелостью мы обращаемся к Ней за милостью, заступлением, за спасением. Каждая наша молитва к Божией Матери ярко, сильно свидетельствует о нашем безграничном доверии к Ней, потому что каждая наша молитва к Божией Матери как бы говорит: «Матерь Божия, я своими грехами, неправдой жизни, отдаленностью от Бога ответствен за крестную смерть Сына Твоего и за страшные часы Гефсиманского сада, за все поругание и за все страдание Его; Пресвятая Владычица, если Ты простишь и станешь моей Заступницей — никто меня не осудит, никто меня не отвергнет».

Не так ли? Ведь каждый раз, когда мы отступаем от Бога, может быть, даже не столько верой нашего сердца, сколько поступками нашей жизни, мы соединяемся с теми, кому Воплощение Христово было чуждо, кому Бог был не нужен, кому надо было Его из жизни убрать, чтобы жить по человеческой воле.

А человеческая воля — это не любовь; потому и распяли Христа, что заповедь Его была о такой любви, от которой людям страшно делается. Ведь любить, как Христос любил,— это значит любить другого больше, чем он сам себя умеет любить; верить в него, когда он уже потерял веру в себя. Это значит любить так, чтобы быть готовым свою жизнь положить ради жизни другого, и не только земной, а Вечной Жизни. Любить как Христос —

это значит войти в самую глубь жизни, войти в самые ее трущобы, в самую ее трагическую, страшную глубину и там встретить тех, к кому никто не подойдет, кроме Бога, потому что людьми они отвержены. В конечном итоге любить — это значит так себя забыть, будто мы для себя самих умерли, будто нас уже нет, а существуют только те, которых мы любим любовью Господней.

Такая любовь очень страшная, потому что в нас все восстает против этой любви. Хочется жить, то есть утверждать себя, брать, получать, обеспечивать, защищать; а какой образ нам дает Господь, Бог наш небесный во Христе? Он дает нам образ Бога, Который так нас полюбил, что согласился стать одним из нас: уязвимым, беззащитным, побежденным, презренным, битым, оскорбленным, убитым, в конце концов — отверженным. Разве это не та любовь, которая может нас вдохновить? Так любить — да, страшно; а вместе с тем только в такой любви и жизнь можно найти.

И вот Божия Матерь сумела так возлюбить Своего Сына; Она Его любила как Мать, и Она Ему поклонялась как Богу. И никогда Она не стояла препятствием на Его крестном пути; нигде в Евангелии вы не найдете места, где Божия Матерь, подобно Петру, Его останавливает, говоря: *Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою* (Мф. 16, 22), то есть Креста и смерти. Мы знаем, что Христос ответил Петру: *Отойди от Меня*, ты Мне противник и враг, ты думаешь о человеческом, а не о Божием (Мф. 16, 23). Божия Матерь, Дева Богородица никогда не стояла препятствием на этом пути. Она дала Ему пройти весь крестный путь, и у подножия Креста не проронила ни одного слова, не произнесла вслух ни одной молитвы, которая шла бы вразрез с волей Отчей и волей Сына. Стояла у Креста — и ни словом не защитила Своего Сына от мучителей, ни словом не остановила хулителей и насмешников, ни словом не обратилась к Отцу, не взывала: «Пошли же, Господи, помощь Твою, да рассеются Твои враги!» Нет, Она, до конца соединившись с волей и любовью Своего Сына, Его отдавала на смерть, чтобы жили другие. Кто же эти другие? Это мы с вами. Продолжается жизнь рода человеческого на земле, потому что поверил в нас Господь и полюбил нас. И крестная смерть, и это поистине умирание Божией Матери у Креста Господня — это все ради нас, ради каждого из нас. Каждый из нас перед иконой Божией Матери может сказать: «Да, Матерь, Ты отдала Своего Сына на смерть, не зная меня, знала, что я могу поверить в Божию любовь и спастись Крестом Господним».

Вот почему мы так молимся перед Ней, вот почему мы просим Ее: «Спаси», а не только: «Помолись». Потому что, если Она скажет: «Я простила, Сын Мой и Бог Мой, Я простила Твою смерть и то, что сердце Мое прошло оружие», тогда Сын скажет: «Если Ты простила, то нет суда над этими людьми». Дай нам Бог всегда помнить, какой ценой Матерь Божия получила власть простирать над нами Свой покров; получила власть прощать и раскрывать нам двери Царства Небесного. Аминь.

АНТОНИЙ, митрополит Сурожский

КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

Верую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым

Сегодня у нас заключительная беседа, посвященная первому члену Символа веры. Трудное для понимания современного человека определение *Вседержитель* не означает, что Бог собирает воедино и «держит» всю множественность предметов мироздания, как может быть поверхностно воспринят смысл этого слова, но хранит мир в его целостности. Определение Бога как *Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым* не вызывает, на первый взгляд, затруднений в восприятии.

Господь — *Творец* всего множества явлений: доступных опыту земной жизни человека и недоступных, зримых и незримых, явлений, познаваемых благодаря органам чувств и мышления, и явлений, лежащих за пределами нашего опыта и рассудка.

В то же время, несмотря на кажущуюся простоту, это одна из наиболее трудных тем богословия, потому что здесь в первую очередь мы должны обратиться к области, не доступной нашему земному опыту.

Тайна творческого действия силы Божией не раз была объяснена святыми отцами в церковной письменности. Святитель Василий, архиепископ Кесарийский, незаурядный церковный иерарх, названный редким в церковной истории титулом Великий, подготовивший торжество Православия в то время, когда, казалось, оно было уже полностью разрушено арианством, талантливейший философ и богослов своего времени, написал книгу «Шестоднев», в которой подробно изъяснил порядок творения Богом мира.

Об этом же размышляли многие другие богословы. Порой их писания прямо не относятся к теме творения. Однако отцы Церкви, какой бы вопрос ни разбирали, всегда видели сущность всякого явления, рассматривали его первопричину. Поэтому благодаря глубине их мысли тема творения Богом мира и человека присутствует во всех святоотеческих сочинениях. Святитель Григорий, епископ Нисский, современник святителя Василия, много писал о природе человека. Преподобный Максим Исповедник, который жил в VII веке, писал о таинственном познании Бога человеком. В XI веке другой византийский писатель, преподобный Симеон Новый Богослов, повествовал о сокровенных глубинах духовной жизни. В нашем русском богословии этой таинственной темы касались многие писатели, начиная от святителя Илариона, Митрополита Киевского, жившего в XI веке, спустя столетие после Крещения Руси, до богословов нашего времени, поднявших на высокий уровень нашу богословскую науку.

Сотворенный Богом большой мир-космос и микрокосм-человек одинаково безмерны в своей глубине и бесконечности. Поэтому, хотя сотворение мира, записанное в книге Бытия, истолковано святыми отцами, тайна бытия по-прежнему остается тайной веры. Эта тема трудна для богословия, потому что каждый из нас постигает тайны духа в меру своего духовного возраста. В святоотеческих творениях, в содержании церковных песнопений мы ищем прежде всего не то, что обостряет ум, а то, что назидает совесть, приближает душу к совершенству. Руководствуясь словами апостола Павла: *знание надмевает, а любовь назидает* (1 Кор. 8, 1), мы направляем нашу проповедь в Церкви прежде всего к нравственному и духовному возрождению человека. Именно поэтому в святоотеческом богословии из всех вопросов темы творения мира главным сделался вопрос не о том, как сотворил Бог мир, но для чего сотворил.

Отцы золотого IV века христианской эры, да и их ученики в последующие времена видели решение этого вопроса в ответе на другой вопрос: из чего Бог сотворил мир? Если всерьез отнестись к догадкам древних языческих философов о том, что Бог сотворил мир как бы из Себя Самого, из Своей сущности, то есть мир — это самораскрытие Божества во вне, пришлось бы считать, что Бог не свободен в творении мира. Из этого утверждения языческой мудрости следует, что Бог обязательно должен был сотворить мир, потому что Его бытие невозможно без самораскрытия в виде творческого акта. Естественно, что христианские богословы никак не могли согласиться с этим. Не соглашались они и с гностиками, и с манихейскими учителями, предложившими другое решение этого вопроса: Бог сотворил мир из материи, изначально существовавшей помимо Бога и являвшейся носительницей зла.

Святые отцы искали не правдоподобия, воссоздаваемого человеческой мудростью, но истины, которая была открыта Богом в Священном Писании. И в Ветхом, и в Новом Завете Святым Духом открыто то, что Бог сотворил мир из ничего (2 Мак. 7, 28; Евр. 11, 3). Появление мира и человека не было для Бога необходимостью. Единственной причиной вызванного из небытия мира явилась любовь Божия. Мир, созданный Богом из ничего, оказался как бы над бездной небытия, и единственное, что удерживает его от уничтожения,— это любовь Божия. Без знания этой истины христианство не может существовать, ибо в ней — самый первый источник ответной любви и благодарности Богу.

Творение Богом мира описано пророком Моисеем в начале Библии — книге Бытия. Это не научный трактат, а запись Откровения, полученного пророком. Из книги Бытия в естественнонаучном плане можно почерпнуть только то, что мир был сотворен Богом не в миг, а поэтапно, в течение шести периодов, условно названных в Писании *днями*. Современные научные достижения в области изучения космогенеза и биологической эволюции поразительно сходятся с общей последовательностью этапов творения, начертанных Моисеем.

В первый день Господь сотворил свет и отделил его от тьмы. Во второй — твердь небесную, которая стала отделять воду от воды (в переводе на язык привычной нам современной терминологии твердь — это космическое пространство; по-еврейски *ракия* означает шатер, то есть небесный свод). В третий день отделил сушу от моря и земля произвела жизнь растительную. В четвертый сотворил небесные светила — Солнце, Луну, а вместе с ними появилось привычное деление суток на день и ночь. В пятый — рыб и птиц, в шестой — животных суши и человека.

Очень часто враждебная критика перед верующими ставит вопрос: почему в Библии с точки зрения современных научных знаний перепутаны четвертый и третий дни творения, ведь вначале появились звезды и планеты (Солнце, Луна, Земля), а затем уже на Земле суша? Чтобы ответить на него, надо правильно понимать то, каким образом Моисей получил от Бога Откровение.

Никто не станет утверждать, что Бог дал ему уже готовый текст книги Бытия или продиктовал его. Бесспорно лишь то, что пророк получил некое знание о происхождении мира. Неважно, как оно было сообщено — в зрительных образах или во внутреннем ощущении, важно то, что Моисей должен был передать его людям. И Моисей передал его в виде стройной, запоминающейся картины миротворения.

Учитывая это, ученые-богословы дают два объяснения загадки четвертого дня. Первое то, что Моисей явленное ему видение описал как землянин, обращая внимание в первую очередь на то, что составляет непосредственную среду обитания людей. Второе то, что он, как это было принято в древности, чтобы люди лучше запомнили его рассказ, применил сразу несколько классификаций: двенадцать объектов творения (по два в каждый день: свет и тьма, твердь и вода, суша и жизнь на Земле, светила и смена земных суток, рыбы и птицы, животные и человек), шесть дней творения и три уровня усложнения природы. Вот и получилось, что классификация по дням в два раза длиннее классификации по уровням. Поэтому первые три дня творения передают еще и три уровня структуры тварного мира. Первый уровень — это природа элементарных частиц (свет, энергия в космическом вакууме — тьме); второй — астрономическое пространство Вселенной и третий — поверхность Земли (море и суша) и жизнь на Земле вообще (третий день, таким образом, обобщенно содержит в себе то, что специально оговаривается в пятый — жизнь в воде и в шестой — жизнь на суше).

Разумеется, расхождение в одной незначительной детали между изложением Моисея и последними научными открытиями никак не влияет на Боговдохновенное достоинство книги Бытия. Библия учит не естественной истории, а спасению. Пророк Моисей мог бы вообще ограничиться только одним фактом сотворения Богом мира, нисколько не касаясь порядка творения. Для Библии всегда важнее нравственная сторона, в том числе и в рассказе о творении. В порядке дней творения Моисею было важно подчеркнуть, что мир, сотворенный Богом, в нравственном отношении не нейтрален, но мир несет печать благости его Творца. Повествование о каждом дне заканчивается нравственным итогом: и увидел Бог, что это *хорошо*. И общий итог шестого дня: *И увидел Бог все, что он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1, 31).

Сотворил Бог свет. Это особая категория бытия. Человеческий глаз воспринимает свет солнечный, свет дневной, различая свет от тьмы, день от ночи. Но *свет* духовный — это та сокровенная область мира, которая является как бы сущностью бытия. Свет зримый — образ, символ того невидимого света, источником которого является Сам Бог. Вот почему в Церкви так много говорится о свете.

Смысл духовной жизни — сопричастность *свету*, просветление. Потому и праздник Крещения Господня называется в церковном Уставе *Просвещением*. Свет — это область бытия Бога. Апостол говорит: *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1, 5). И к свету призван человек. Наивысшая ценность

человеческой жизни — пребывание во свете. Апостол Иоанн Богослов еще раз усиленно напоминает, что любящий Бога живет *во свете*, а нелюбящий Бога ходит *во тьме* (1 Ин. 1,6—7). Вот почему на иконах нет черной краски, а вокруг лика святых всегда изображается нимб — сияющий золотой венец. Вот почему так радостен праздник Пасхи. Затемненный храм в дни Великого поста, темные одежды символизируют греховность. Воссиявший свет светлого Христова Воскресения наполняет душу радостью, преобразует печаль в праздничное ликование. В торжественном пасхальном богослужении все заливается светом: горят светильники и паникадила, блистают красотой убранства богатые ризы и одежды. Человек встречает Пасху в торжестве света, и внутри себя он ощущает этот таинственный свет, которым просвещает Господь,— *Христе, Свете истинный, просвещаяй и освещаяй всякаго человека, грядущаго в мир.* Свет богопознания через Воплощение Христа воссиял в душе человека. Этот свет как огонь, от которого зажигаются многие светильники в нашем мире, и каждый наш поступок должен быть светоносным. Это один из главных нравственных выводов, вытекающих из определения, что Бог есть *Творец* мира.

По завершении творения мира Господь создал человека. В Библии повествуется, что Бог сотворил человека *из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою* (Быт. 2, 7).

Человек — это высшее творение Божие. По премудрому замыслу Божию человеку надлежало *возделывать и хранить* (Быт. 2, 15) рай. И дана ему была помощница, *плоть от плоти* его, созданная *из ребра* его (Быт. 2, 22—23), и Адам нарек ей имя Ева, то есть жизнь (Быт. 3, 20). Труд, полезный, сохраняющий и развивающий природу человека, заложен в самую сущность его. Таким образом, здесь мы вступаем во второй круг творческого действия силы Божией — сотворчества Бога и человека. Грехопадение прародителей исказило суть господства и владычества (Быт. 1, 28) человека над миром. Не сохраненный человеком и творимый им по неразумию мир приближается к катастрофической черте. Преобразование мира возможно только через преображение человека.

Человек и природа не равнозначны, человек обладает высшим даром, который природа дать ему не могла,— это Дух Божий. Богоподобие человека проявляется в разумном осмыслении бытия, в чувстве нравственной ответственности за совершенные деяния — этим он отличается от всего тварного мира. Не просто жить, не просто существовать, не просто занимать место под солнцем во Вселенной, но быть носителем глубокой, духовной, нравственной силы — вот в чем высшее призвание человека. Эта еще одна чрезвычайно важная нравственная истина в постижении творения мира.

Последний пункт рассматриваемого члена Символа веры: *видимого и невидимого* мира. Мир видимых явлений, мир ощущаемый, мир познаваемый имеет свои четкие закономерности. Действительность и реальность его очевидны и не требуют веры. Это область научных, опытных изысканий. А вот мир невидимый — это та особая область, куда пытается проникнуть разум, опираясь на силу духовного опыта. Но ограниченность рационального познания не позволяет дать точного определения, что́ есть Бог, что́ есть мир невидимый, что́ есть мир духов. Таким образом, постижение мира духовного лежит в области наших религиозных переживаний, в духовной жизни. К этой духовной жизни и призывает всех Святая Церковь. Это путь трудный. Господь сказал: *Входите тесными вратами... потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь* (Мф. 7, 13—14). И каждое наше богослужение — это урок и призыв к высокой духовной жизни. Как ее можно достичь? Только соблюдением совести, чистоты души, непрестанной усердной молитвой, соблюдением тех нравственных правил, которые предписывает Церковь. И тогда драгоценное содержание духовной жизни станет частью будущей Вечной Жизни.

Что такое вечность? В привычном понимании — это беспредельное, безграничное течение времени. В Библии вечность — это не количественный, а качественный признак. Вечная Жизнь — это Жизнь Божия. Ибо Бог не имеет измерений. Бог неизмерим, Бог вечен. И поэтому тот, кто живет с Богом, тот в Боге пребывает, и в нем уже сейчас начинается эта Вечная Жизнь. Потому Христос и сказал: *Верующий в Сына* не умрет, но *имеет Жизнь Вечную* (Ин. 3, 36). Не бесконечно длинную, а совершенную жизнь, по образу и по подобию Божию.

Мера всех вещей — нравственная человеческая жизнь, жизнь труженика, жизнь человека с чистой совестью, жизнь, освещенная светом Божия учения, жизнь, которая уже сейчас в повседневном течении приобщается качеству вечного бытия.

В заключение напомню, что Символ веры — это глубокое богословское творение 318 святых отцов Первого Вселенского Собора. Символ веры — это норма человеческого мышления, поведения и нашей внутренней, духовной жизни. Символ веры — это и молитва. Преподобный Серафим Саровский рекомендовал читать Символ веры три раза в день. Слова: *Верую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым* — пробуждают наш духовный мир от спячки, от небрежности, от невнимания, напоминают, что мы живем, движемся и существуем с Богом, в Боге и для Бога. И да поможет нам Бог в этом глубоком внутреннем действии.

ПИТИРИМ,
митрополит Волоколамский и Юрьевский

Преподобный Паисий Величковский

Преподобный Паисий Величковский занимает особое место в истории православного монашества. Он соединял в себе личную святость с любовью к просвещению, замечательными способностями к руководству монашеским общежитием и незаурядным литературным дарованием.

Его родиной была Украина. Покинув ее в ранней юности, он до конца жизни не забывал родной Полтавщины, украинской речи и, подписывая письма и сочинения, любил прибавлять: «родимец полтавский». Родился он 21 декабря 1722 года, в день памяти митрополита Киевского Петра, и получил имя в честь святителя. Его отец, дед и прадед были полтавскими протопопами. Прадед по матери, богатый еврейский купец, принял крещение со всем своим домом. Его дочь поступила в монастырь и впоследствии была настоятельницей Покровской женской обители, в которой подвизалась тетка, а много лет спустя — мать преподобного, инокиня Иулиания.

Грамоте Петра обучали по Псалтири, и чтение стало его любимым занятием. Тихий, кроткий серьезный и глубоко религиозный мальчик под влиянием духовных книг, особенно житий святых, проникся особенной любовью к монашеской жизни. Благочестивая семья, рассказы странников о святых местах, церковные службы усиливали это настроение; он жил глубокой внутренней жизнью, в сокровенном молитвенном пребывании с Богом.

В 1735 году Петра определили в Киевскую Духовную Академию. Однако ни учебные занятия, ни общение с товарищами его не увлекли. Храмы, обители, пещеры безмолвников, беседы о странничестве владели его сердцем, в котором утверждалось желание посвятить себя Богу, совершенно отречься от мира. Петр оставил академию и начал странствовать по украинским монастырям, внимательно прислушиваясь к голосу сердца. «Он порвал крепкие узы мира и стоял одиноко среди беспредельной пустыни мира, перед лицом невидимого Бога, возлагая на Него всю свою надежду и к Нему Одному прилепляясь всей душой»,— пишет агиограф.

В 1741 году в Медведовской обители на реке Тясмин его постригли в рясофор с именем Парфений. Однако братия как бы по ошибке стали звать его Платоном. Неоднократно просил Парфений игумена, чтобы называли его именем пострига, но, не добившись этого, смирился. Продолжая странствовать, побывал он в Валахии, известной своими древними обителями. Плодом странствования отца Платона явилось опытное знание послушания, смирения и умной молитвы, в сердце совершаемой, в которой старец упражнялся до самой кончины. К 1746 году он принял решение переселиться на Афон. Жизнеописатель старца пишет: «Кто может уразуметь пути Господни? И кто знает советы Его? Божественным Своим Промыслом Он взял его из Отечества, провел его через многие страны, чтобы он там собрал себе духовною куплею многое богатство духовное, и привел его наконец во Святую Гору Афонскую, чтобы и здесь... он еще более увеличил свое духовное богатство, а потом бы дал его и всем ищущим у него духовного наставления». На Афоне преподобный сначала подвизался в полном уединении, но постепенно к нему собирались монахи, желающие духовного окормления.

В 1750 году он был пострижен в мантию с наречением имени Паисий, а в 1758 году — рукоположен во иеромонаха и стал духовником. Вскоре по благословению Патриарха Цареградского Серафима авва Паисий с братией переселился в Ильинский скит монастыря Пантократор. Преподобный Паисий пробыл на Афоне семнадцать лет. Когда мусульмане стали притеснять христиан, он оставил Святую Гору и с братией возвратился в Молдавию. В Драгомирнском монастыре Святого Духа, где они поселились, преподобный принял схиму.

После русско-турецкой войны, когда территория, на которой размещался Драгомирнский монастырь, отошла к католической Австрии, авва Паисий с братией перешел в Секульский, а затем Нямецкий молдавский монастырь. Паства преподобного умножилась — в Нямецком монастыре к 1790 году пребывало до тысячи иноков более чем десяти национальностей. Кроме этой самой многолюдной обители Восточной Православной Церкви, авва Паисий по-прежнему окормлял Секул и другие окрестные монастыри и скиты. В 1790 году архиепископ Екатеринославский Амвросий при посещении Нямца возвел преподобного Паисия в сан архимандрита.

Еще на Афоне старец и его братия переписывали и переводили святоотеческие творения. В Нямецком монастыре паисиевская «книжность» умножилась. Авва Паисий специально готовил монахов к книжному делу, обучал их греческому языку и посылал в Бухарестскую академию для усовершенствования.

Преподобный Паисий Величковский создал школу православного духовного подвижничества. Он учил «священному безмолвию ума, мысленному молчанию, собиранию ума в непрестанную Божественную молитву, вниманию и восхождению через деяние к Боговидению», утверждаясь на опыте «божественных отцов, которые положили себе свидетельством и основанием хранение сердца, т. е. призывание Иисуса». *Странен быв на земли, небеснаго отечества достигл еси, преподобне отче Паисие, добротолюбия подвижниче, верных научил еси ум к Богу возводити и сердцем к Нему взывати: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго* (тропарь, гл. 2).

С преподобного Паисия и его учеников началось обновление в духовной жизни православного монашества, особенно заметное в России. Многие обители, в их числе знаменитые Софрониевская, Глинская, Оптина пустынь, своей славой обязаны духовным традициям старца Паисия.

Авва Паисий скончался 15 ноября 1794 года на 72-м году жизни. Погребен в Нямецком монастыре в соборном храме Вознесения Господня.

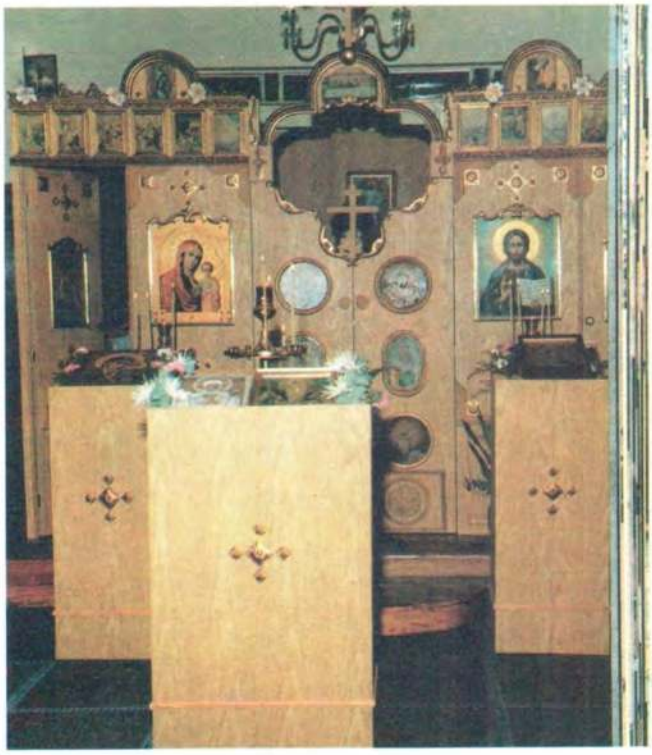
В своих трудах преподобный Паисий оставил нам руководство к восхождению по пути духовного совершенствования. «О, человек! — завещал он,— трудись, старайся, подвизайся; пред смертью вестник не приходит!»

Е. ВЛАДИМИРОВА

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ

Внутренний вид новоустроенного домового храма в честь Воскресения Христова в г. Сан-Паулу — первого в Бразилии храма Русской Православной Церкви

Первую Божественную литургию в Воскресенском храме совершает архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Лазарь

Русская православная община Сан-Паулу

Главы представительств христианских Церквей в Аргентине после Божественной литургии в русском Благовещенском кафедральном соборе Буэнос-Айреса в день пятидесятилетия архиепископа Лазаря

Торжественное открытие памятника: ленту разрезают архиепископ Лазарь, архиепископ Буэнос-Айреса кардинал Хуан Карлос Арамбуру и представители светских властей

Архиепископ Лазарь читает молитву на освящение памятника святому равноапостольному князю Владимиру в столице Аргентины

Чин о панагии в Псково-Печерском монастыр
За архимандритом Александром, который несет просфору, сл
наместник архимандрит Па

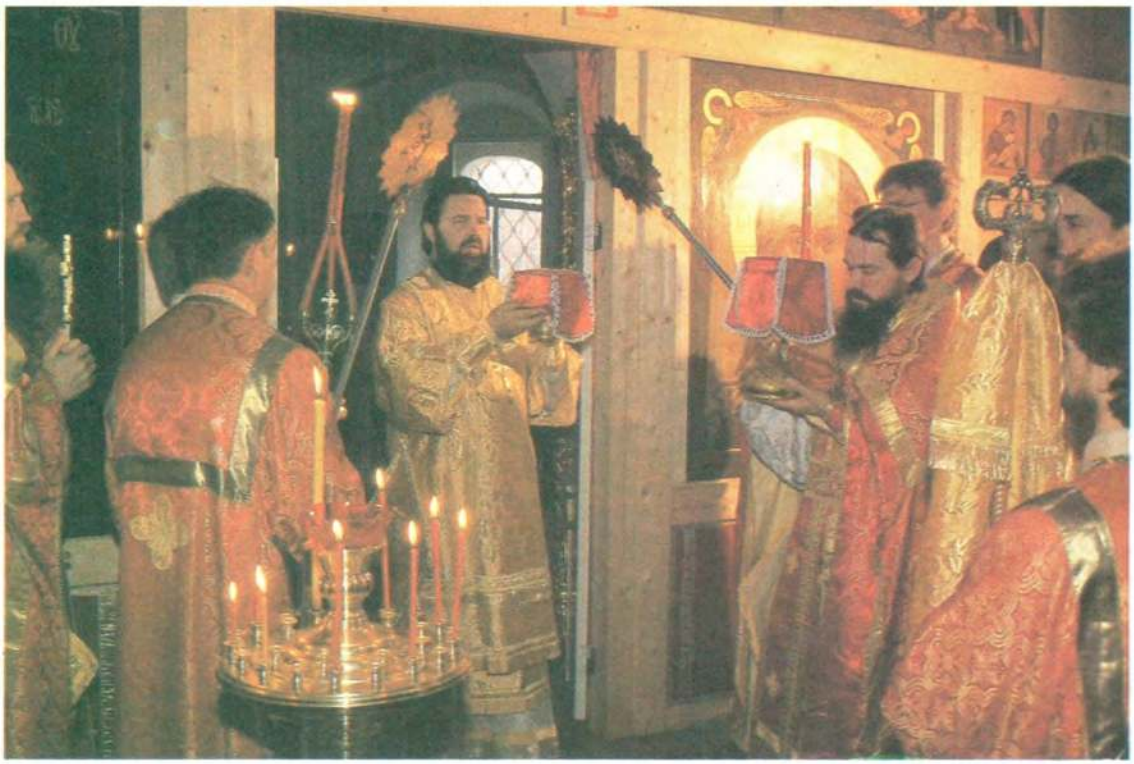

ом монастыре. Шествие после литургии в трапезную.
просфору, следуют архиепископ Псковский и Порховский Владимир,
имандрит Павел и братия обители

ТОЛГСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ЯРОСЛАВЛЕ

Общий вид обители

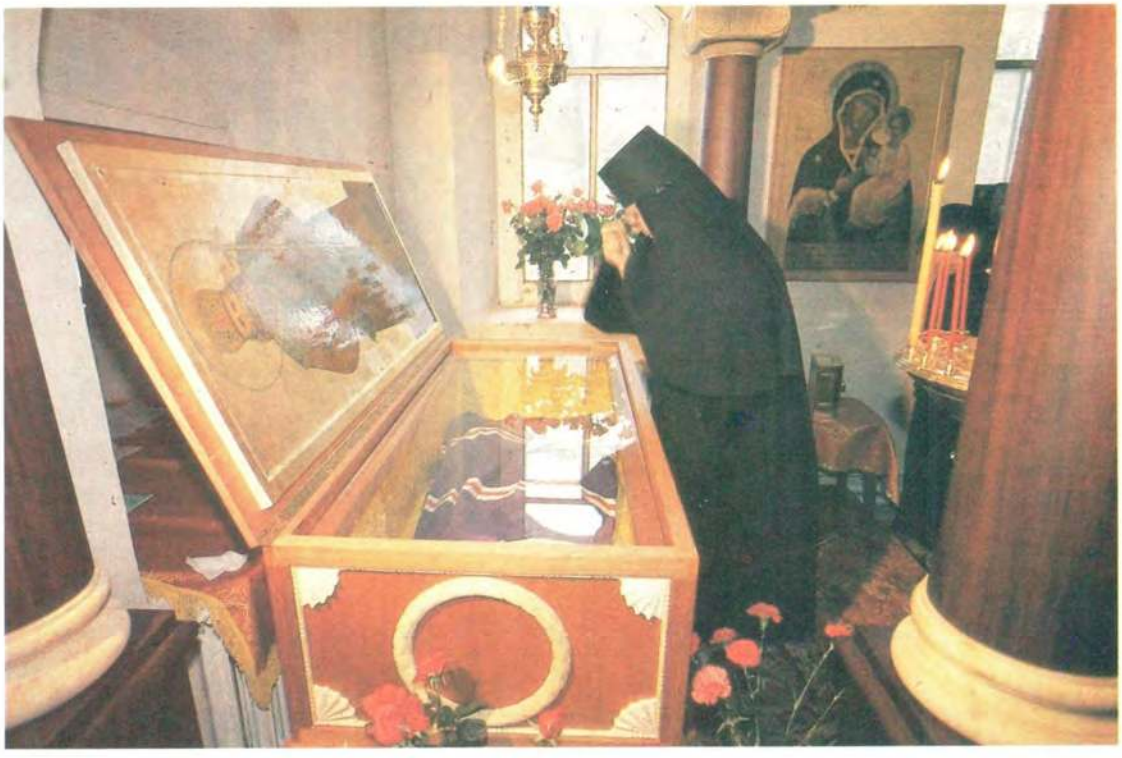
Великий вход. Божественную литургию совершает архиепископ Ярославский и Ростовский Платон

Часовня (1893), сооруженная над братской могилой иноков, погибших при осаде монастыря в 1609 году во время польско-литовской интервенции

Игумения Варвара — настоятельница Толгского монастыря

У раки с мощами новопрославленного святителя Игнатия (Брянчанинова)

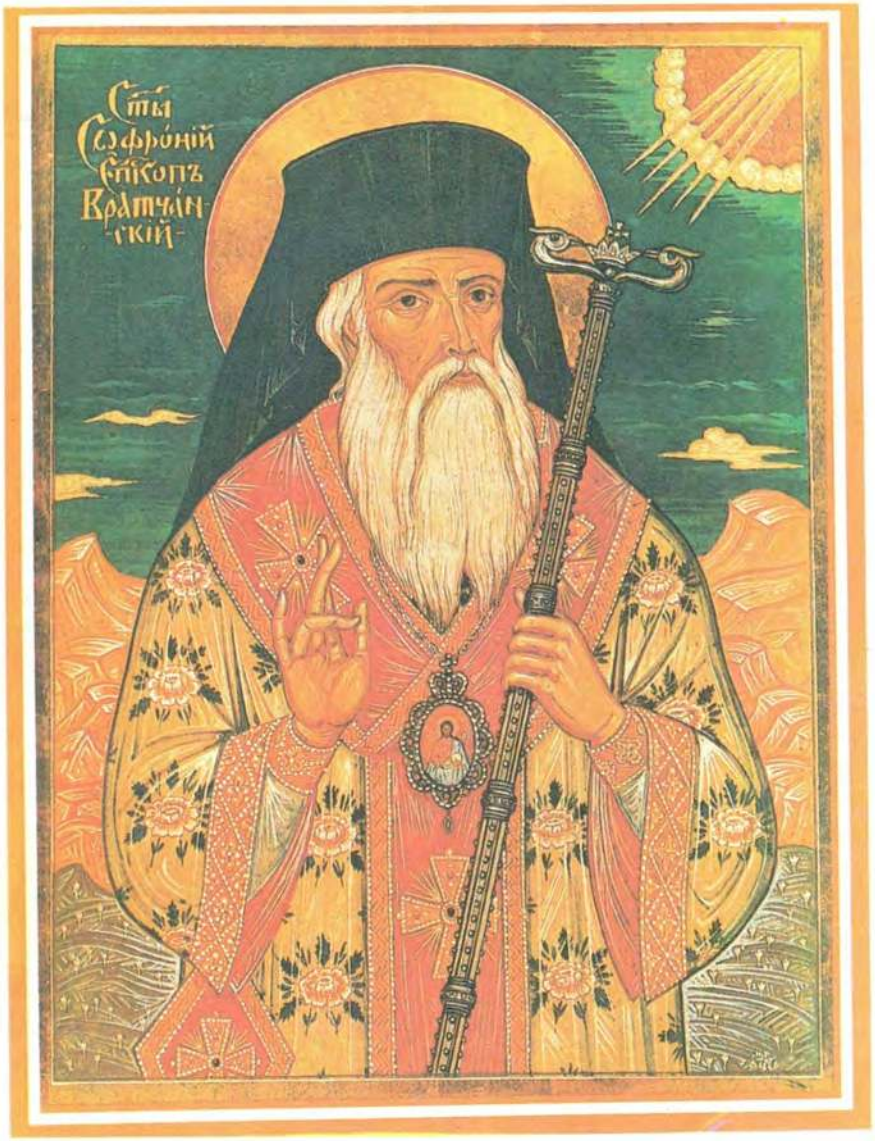

Временная звонница

Спевка монашеского хора

250 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ СОФРОНИЯ ВРАЧАНСКОГО

Святитель Софроний,
епископ Врачанский

Современная болгарская икона

Черепишский Успенский монастырь,
где скрывался от преследователей
епископ Софроний

Новый храм в г. Червен Бряг
во Врачанской епархии,
построенный в 1983 году
и освященный во имя святителя
Софрония

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Воспитать добро

Московская детская психиатрическая больница № 6. Вот уже несколько месяцев насельники Свято-Данилова монастыря ведут здесь активную благотворительную работу. На средства обители произведен ремонт некоторых помещений больницы, изготовлена специальная мебель для столовой, куплены холодильники, телевизор, электронные игры для подростков. Однако главным содержанием милосердного служения иноков стало духовно-нравственное воспитание больных детей, у многих из которых нервное расстройство стало результатом семейных конфликтов, неблагоприятного климата в школе, вовлечения в наркоманию. Можно сказать, что психическое заболевание явилось в этих случаях симптомом других «болезней» — социальных.

О том, как строится работа по духовному окормлению пациентов больницы, рассказывает эконом Свято-Данилова монастыря архимандрит Савва.

— Мы проводим в больнице историко-нравственные беседы: рассказываем об исторических личностях, ставших примером нравственной чистоты, человечности и любви к окружающим. Занимаемся с детьми хоровым пением, устраиваем для них показы фильмов и концерты духовной музыки. Стараемся привить детям любовь к труду, дать им возможность почувствовать себя полезными окружающим. Трудовые занятия проходят как в больнице, так и в нашей обители. Вы видели, как чисто убрана территория монастыря — это сделали они, наши маленькие помощники.

...Теплым июньским вечером мы вместе с насельником Данилова монастыря иеромонахом Никодимом приходим в больницу. В учебном классе, где должна состояться беседа о жизни Русской Православной Церкви, нас ждут около тридцати подростков тринадцати—четырнадцати лет. Первое впечатление: дети вполне нормальные, похожие на миллионы своих сверстников. Но вскоре начинаешь замечать, что у одного из них нарушена координация движений, другой излишне раскован, третий, наоборот, абсолютно безучастен ко всему происходящему вокруг...

— Подростки, которые у нас находятся, страдают тяжелыми нарушениями поведения,— говорит врач Евгения Александровна Данилова.— Многие из них бросили школу, уходили из дому, бродяжничали, занимались воровством, токсикоманией... Однако это не значит, что на них никак нельзя воздействовать, интеллект у них, как правило, сохранен.

— Помогают ли проводимые монахами беседы лечебному процессу?

— Да, конечно. Наши пациенты испытывают дефицит общения, и священнослужители стараются этот дефицит восполнить. Особенно тесным бывает общение детей с монахами во время трудовых занятий. Нам, врачам, особенно радостно видеть, как эмоционально ущербные подростки, у которых до этого не было никакого оживления, увлеченно рассказывают о своих поездках в монастырь и всякий раз с нетерпением стремятся снова попасть туда.

— Здравствуйте, друзья мои,— обращается к детям, начиная беседу, отец Никодим.— Я пришел к вам побеседовать о Церкви, о духовности, о служении людям, о добре, о милосердии — словом, обо всем том, что является содержанием жизни верующих людей.

Батюшка рассказывает о своем жизненном пути, об истории и сегодняшнем дне Данилова монастыря. Дети с интересом слушают священнослужителя, задают ему вопросы. Постепенно разговор переходит на более глубокие темы: по просьбе подростков отец Никодим рассказывает, что такое Евхаристия, раскрывает смысл страданий, смерти и Воскресения Христа. Постоянно затрагивается в беседе и тема личных отношений человека с Богом.

— Отче,— спрашиваю после беседы,— как Вы думаете, запали ли Ваши слова в души детей?

— О плодах нашей работы говорить пока рано, но хочется верить, что многие из этих ребят станут христианами и будут освещать путь к Богу другим людям.

— А что дает участие в благотворительном служении лично Вам?

— Дела милосердия имеют непреходящее значение для всякого христианина, особенно для монаха. Апостол Иаков учит нас: *Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?* (Иак. 2, 14). Не случайно наша обитель обратила внимание на нужды страждущих детей. Детские души особенно хрупки и ранимы. Дети всегда очень тяжело переживают свои физические и психические недостатки, но от нас, взрослых, их переживания во многом сокрыты. Поэтому священнослужитель, стремящийся помочь больным детям, должен глубоко прочувствовать духовное состояние каждого ребенка и постараться воспитать в нем добро.

* * *

Благотворительный подвиг братии Данилова монастыря, сочетающий материальную и духовную помощь страждущим, является прекрасным примером комплексного подхода к служению милосердия. Замечательно, что дети, чьи судьбы еще недавно казались безнадежно искалеченными, благодаря усилиям монахов получают возможность переменить свою жизнь, освободиться от болезненного душевного состояния.

Однако с трагической неизбежностью встает вопрос: что будет с этими детьми, когда они покинут стены больницы? Смогут ли они, вернувшись в среду, способствовавшую развитию их болезни, сохранить в своих сердцах семена добра, заложенные монахами-благотворителями?

Мы, христиане, не имеем морального права бросать на произвол судьбы юные души, нуждающиеся в нашей

помощи. И может быть, имеет смысл помогать воспитанию «трудных» подростков не только в больницах и тюрьмах, куда помощь часто приходит с опозданием, но и по месту их жительства или учебы? Возможно, было бы полезно создать при приходах группы добровольцев, которые смогли бы наладить контакт с детьми и подростками, страдающими от душевного и социального дискомфорта. Конечно, такие группы не должны заниматься силовой «проработкой», которая подчас сводит на нет все усилия государственных воспитательных структур. Создать для страждущих ребят полноценный круг общения, дать им возможность свободно развивать свои дарования, доказать делом, что есть на свете люди, готовые понять их, разделить их тревоги и стать для них подлинными друзьями,— вот что мы можем и должны сделать для того, чтобы меньше стало молодых людей в камерах тюрем и палатах психиатрических больниц.

В. ЧАПЛИН

Живая вера

Милосердие все больше и больше проникает в нашу жизнь. Люди перечисляют деньги в Фонд мира, в Детский и другие благотворительные фонды, на реставрацию культурных и исторических памятников, откликаются на горе Чернобыля, Армении, Грузии, Башкирии. Большую активность в такой работе проявляет Русская Православная Церковь. Священнослужители и прихожане навещают больных, одиноких и престарелых, помогают в больницах, помня о том, что живая вера проявляется в делах, в умении разделить чью-то беду, в желании оказать милость ближнему.

... 1 июня, когда отмечается Международный день защиты детей, в московский Дом ребенка № 17, расположенный на Чертановской улице, приехали гости — насельники Свято-Данилова монастыря. Радостные и взволнованные ребятишки с самого утра готовились к их приезду. Нарядные, с веночками на головках и разноцветными шарами в руках, встретили они своих любимцев — отца Александра и отца Савву. На этот раз вместе с монахами обители к детям приехали паломники из Греции — архимандрит Гавриил и архимандрит Афинодор. Дети получили подарки: игрушки, сласти, новенькие платьица, рубашечки. Греческие монахи от монастырского братства о-ва Патмос в дар Дому ребенка передали икону святого апостола Иоанна Богослова.

После трогательного выступления детишек все вместе пили, по русскому обычаю, чай из самовара с горячими пирогами, булочками, печеньем. Главный врач Валентина Федоровна Матвеева рассказала гостям из Греции о том, какую неоценимую помощь оказывают Дому ребенка насельники Свято-Данилова монастыря: «С приходом к нам в ноябре прошлого года этих одухотворенных людей весь наш Дом преобразился. Монахи во всем готовы помочь нам, их искренность, внимание и забота встретили благотворный отклик в сердцах наших сотрудников. Они охотнее приходят на работу, стали добрее и ласковее к детям. Дело в том, что монахи раскрыли перед нами высокое подвижническое содержание нашего нелегкого труда и тем самым сумели изменить психологический климат в Доме ребенка. А это очень важно, ведь у нас находятся на лечении дети-сироты с тяжелыми нарушениями нервной системы. Они попадают к нам сразу после рождения и живут до 3—5 лет, в зависимости от успешности лечения. Конечно, такие пациенты требуют великого внимания и особой любви, поэтому мы так ценим милосердную помощь иноков, которые для каждого ребенка всегда находят доброе слово, щедры на гостинцы, подарки ребятам. Все праздники, и церковные, и государственные, мы отмечаем вместе, а на праздник Рождества Христова к нам приезжал монастырский хор. Невозможно без слез вспоминать это событие, все были тронуты, долго делились впечатлениями. Видя огромный интерес персонала к Русской Православной Церкви, отец Савва организовал экскурсию в монастырь. По просьбе сотрудников отец Александр и его собратья прочитают у нас цикл лекций по истории христианства. Монастырь оказал Дому и большую материальную помощь: на средства обители сделали капитальный ремонт части здания, закупили мебель для холла, одежду детям».

Паломники из Греции интересовались, в каких условиях живут дети, как они питаются, отдыхают, как их лечат. Архимандрит Афинодор отметил: «Дети, лишенные родителей, в этих стенах встречают любовь и внимание заботливых сотрудников. Те, кто здесь самоотверженно трудится, ухаживая за больными ребятишками, проявляют тем самым любовь к Всевышнему, так как исполняют завет Иисуса Христа: *Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня... истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 35—40)».

Архимандрит Гавриил рассказал, что в Греции многие монахи и монахини несут послушание в государственных сиротских домах. Детям,

Насельники Московского Данилова монастыря и греческого монастыря святого Иоанна Богослова на о. Патмос в гостях у воспитанников московского Дома ребенка

Греческие иноки передают в Дом ребенка дар — икону святого апостола Иоанна Богослова

лишившимся родителей, добровольно помогают прихожане православных храмов; часто они завещают сиротам все свое состояние.

Есть такие больницы и детские приюты, все попечение о которых полностью берет на себя Церковь, ведь забота о ближнем — одна из главных заповедей Господа Бога. «В детстве,— сказал архимандрит Гавриил,— при совершении Таинства Крещения у нас в душе загорается маленький светильник Святого Духа. И для того чтобы он не погас, для того чтобы сохранить и умножить этот бесценный небесный дар, мы всегда должны с открытым сердцем идти навстречу страждущим».

Поблагодарив коллектив Дома ребенка за гостеприимство, представители Константинопольской Православной Церкви пропели тропарь Пасхи и благословили всех сотрудников иконами Спасителя.

И. АЛЕКСАНДРОВА

Вы — мера совести моей

Сироты... Они могут испить горечь из чаши жизни до дна, но не дано им испытать радость и счастье во всей их полноте, потому что даже в самые счастливые мгновения их неизменно сопровождает тень: отголоски тех страданий, что вызваны отторжением от огромного мира любви и ласки, доверия и заботы, ощущения безопасности, сострадания, теплоты, понимания, помощи... Мира, который обозначается простыми словами: мама и папа.

Я часто думаю: не стал ли гуманизм нашего общества по отношению к брошенным детям и сиротам слишком неодушевленным, опредмеченным? Ведь он сводится к тому, чтобы обеспечить пропитание, крышу над головой, возможность начального образования. По-прежнему наше государство не может выйти из плена валовых цифр. Оно дает в год на детдомовского ребенка 2 тысячи рублей — огромную сумму! Подсчитайте: ни вы, ни я на своих детей столько не тратим. Но душевного комфорта в детских домах все равно нет.

Да, мы вспоминаем об одиноких детях. Изредка, собирая благотворительные пожертвования. Но что, кроме конфет, игрушек да сношенной нашими же детьми одежды мы даем им? Ведь все это — капля в море для искалеченной детской души.

Хочу предоставить слово двум людям, чей опыт общения с детьми в детских домах, возможно, покажется читателям заслуживающим внимания.

Колыбельная в детском доме

Нет, не буду, пожалуй, я говорить вам свою фамилию. Не в ней суть. Просто — Анна Яковлевна, прихожанка храма преподобного Пимена. Я, как и некоторые другие прихожане, часто бываю в доме ребенка, что от храма нашего недалеко. Не так давно покрестили мы малышей. Хорошее дело сделали. А дальше что? На нас, крестных матерях, лежит ответственность за их дальнейшую судьбу. Вот об этом и хочу поговорить.

Поначалу нам казалось, что дети здесь живут хорошо. Все у них есть — мебель, игрушки, нянечки ласковые... Но как представила я здесь своих внуков... И поняла, что говорить «хорошо» уже невозможно. Этим детям плохо. Несмотря ни на что.

Там впервые увидела я Петеньку. Ему два года было тогда. Мать от него еще в роддоме отказалась. А он такой хорошенький! Только вот говорить никак не мог научиться. И я стала с ним играть. Часами. Гуляла в парке, картинки рисовала, сказки рассказывала. Не сразу, не вдруг, но Петенька говорить начал. Зовет меня мамой. Представляете: у меня уже внуки, а я опять — мама! Нянечки все обрадовались: надо же, Петенька всех опередил, малыши наши только с трех лет начинают первые слова произносить. И немудрено. Психологи говорят: чтобы у ребенка лучше речь развивалась, ему пальчики на ручках гладить нужно, разговаривать побольше. А как успеешь? У нянечек и воспитателей просто физически не хватает времени на каждого. Группы большие. А ведь у каждого малыша — своя боль, своя беда, а значит, каждому особое внимание нужно. Нынешних одиноких ребятишек обогреть да защитить мало. Их развивать, духовно обогащать нужно! А для этого с детьми надо просто вместе проживать жизнь. И я стараюсь делать это. От первых шагов — к первым словам. От первых слов — к первым делам. Ответственность за наших крестных сыновей и дочерей — на нас. Ее не снимет никто, и забывать о ней — грех.

Почему я пришла в дом малютки? Своих забот не хватало? Хватало: и дом, и семья, и внуки... Просто до боли жалко этих малышей. А вот приятельница моя,

Вера, в 37 лет потеряв мужа, не имея детей, была на грани отчаяния. Мы познакомились с ней в храме в самые тяжелые для нее дни. Так вот именно в доме малютки она вновь обрела смысл жизни. Почувствовала себя нужной этим детям. И разве это не счастье?!

...Знаете, что меня больше всего поразило, когда я впервые пришла в детский дом? Колыбельная, которой малыши сами себя укачивают. Мотают потихоньку головенками из стороны в сторону и поют тоненько «а-а-а-а...». Без слов. Многим из нас надо бы послушать эту колыбельную, чтобы на детство мы сумели взглянуть не только глазами, но и сердцем.

Михаил Арошенко: «Они — мера совести моей»

Десять лет назад я и мои друзья по днепропетровскому детскому дому создали клуб «Взрослый детский дом». Он стал центром, объединяющим детдомовцев многих поколений. Теперь клуб хорошо известен в стране. На учредительной конференции Детского фонда наш клуб был объявлен его первичной организацией. В клуб входят люди самых разных профессий. Все — бывшие детдомовцы. Мы поддерживаем связь друг с другом, хотя живем в разных уголках страны. Ищем родных — уже столько данных, что впору компьютером обзаводиться! Помогаем одиноким престарелым детдомовцам и воспитателям. Но главная забота нашего клуба — детдомовцы сегодняшние. Мы осиротели в военные годы. Тогда, в далекие сороковые, мы твердо верили, что после нас детские дома закроют за ненадобностью, а слово «сирота» превратится в анахронизм. Надежды наши не сбылись. И мы, прошедшие такие же муки несправедливости, как и нынешние ребята, не можем стоять в стороне. Эти дети стали мерой нашей совести.

...Два года назад в никопольскую школу-интернат вошел смущающийся коренастый мужчина.

— Я для ребят библиотечку по радиоделу принес,— сказал он.— Помню, сам в детдоме увлекался, да книг не было нужных под рукой. А теперь вот собрал эти книги и вам хочу отдать. Если ребятам что непонятно будет, так я на соседней улице живу, пусть приходят — я в транзисторах разбираюсь.

Это был член совета клуба «Взрослый детский дом» Виктор Горб. Росли и учились мы с ним вместе. Вместе дружим с детдомовцами сегодняшними. Витя теперь уже не гость — полноправный член ребячьей общины. И в свинарнике вместе с ними работает, и в походы ходит, и транзисторы мастерит, и фотографировать учит.

И мы с женой и детьми каждое лето едем в отпуск в один из сельских детских домов. Селимся в деревне неподалеку. Вместе с детдомовцами ремонтируем здание, косим, работаем на огородах, ходим за грибами, за ягодами. А на зимние каникулы к нам в Днепропетровск приезжают ребятишки из разных детских домов. В квартире шум, гам, но всем весело! Вместе в театры ходим, в кино, на выставки...

От недостатка любви и внимания дети в детских домах вырастают закомплексованными. Встречи с ними, выросшими — такими же в прошлом, как и они,— стимулируют их. Это очень важно — иметь таких взрослых друзей.

И еще. Детдом к реальной жизни готовит плохо. Зачастую будущее детей зависит от того, встретится ли хороший друг, надежный человек. Если рядом будут плохие люди, то как ни закладывай воспитатель в детей хорошие зерна, они все равно прорастут черными чертами. Поэтому на нас, на тех, кто общается с этими детьми, лежит большая ответственность. В детском доме ребят не учат планировать бюджет, готовить, шить, строгать, мастерить. Понимаете, как важно даже просто поговорить с ними, научить их элементарным вещам!

Конечно, вот так, изредка приходя к ним, мы не сможем заменить этим детям отца и мать. Но стать для них окном в большой мир, да хотя бы даже окошком — это в наших силах.

Вместо послесловия

Острая нужда в таких людях, отдающих свое свободное время детям, лишенным родительской ласки. Ведь как это важно — одаривать их своим вниманием.

Прихожане московских церквей сейчас аккуратно и со старанием стали ходить в больницы и дома престарелых. Помогают санитаркам, ухаживают и общаются с одинокими стариками и тяжелыми больными. А вот к одиноким детям приходить боятся. Это понятно: ответственность совсем иного рода. Помните: «Мы в ответе за тех, кого приручили».

Я обращаюсь к прихожанам московских церквей и к священнослужителям: давайте подумаем вместе, что мы с вами можем дать этим детям, что можем сделать для них? Кроме, разумеется, благотворительных пожертвований...

Если серьезно изучить этот круг проблем, то, уверена, найдутся и другие, не менее эффективные, чем рассказанные в этих заметках, формы их разрешения. Как, например, поступок днепропетровских студентов-медиков, которые создали сводный отряд «Милосердие». В свободное от учебы время ребята работают нянечками и медбратьями в домах малютки, дошкольных детских домах. Или опыт благороднейшей работы монахов Данилова монастыря, которые занимаются с умственно отсталыми детьми в одном из московских интернатов.

Наших одиноких детей, к сожалению, ждет духовный голод, и поэтому сейчас все усилия наши должны быть направлены на духовное воспитание сирот, на их духовное развитие.

...Слово «милосердие» в нынешнем словаре стало уже расхожим штампом. Но, несмотря ни на что, энергия этого слова неисчерпаема. Давайте помнить об этом! А также и то, что уроки милосердия всегда взаимны.

М. ХЛЕБНИКОВА

ХРОНИКА

Заседание финансово-ревизионной комиссии ХМК состоялось 6—8 марта 1989 года в Праге. Участвовали: Зольтан Семерай (Венгрия), Эберхард Криспин (ГДР), протодиакон Владимир Назаркин (СССР), Войтех Варга (ЧССР). Комиссия избрала пастора Зольтана Семерая (Лютеранская Церковь в Венгрии) своим новым председателем и выразила благодарность В. Варге, временно исполнявшему эти обязанности после кончины председателя ФРК Яноша Паппа. Участники заседания имели встречу с генеральным секретарем ХМК д-ром Любомиром Миржеёвским и обсудили с ним финансовую ситуацию в ХМК.

250 лет со дня рождения святителя Софрония Врачанского

Послание Святейшего Патриарха Пимена Святейшему Патриарху Болгарскому Максиму

Ваше Святейшество!

В этот светлый день, когда братский болгарский народ празднует 250-летие со дня рождения великого деятеля Болгарского Возрождения — святителя Софрония, епископа Врачанского, примите сердечные поздравления от лица Русской Православной Церкви ее возлюбленной Сестре — Святой Православной Церкви Болгарской.

В нашей стране хорошо знают, что в тяжкие годы османского ига святитель Софроний всего себя отдал служению своему народу, прежде всего делу его духовного просвещения. Его вероучительные и проповеднические труды имели огромное значение для возрождения болгарской духовной культуры. С именем святителя связано появление первой новоболгарской печатной книги — «Неделника», главными источниками которой были Учительное Евангелие русского первопечатника диакона Ивана Федорова и издания излюбленного в русской церковной среде сборника Житий святых и поучений — Пролога. Эта книга стала подлинным символом вековых духовных связей единоверных народов — болгарского и русского.

Святитель Софроний свято верил, что именно из России должно прийти освобождение многострадальной Болгарии от многовекового иноземного ига, и своими пламенными посланиями вселял эту веру в сознание болгарского народа.

Русская Православная Церковь свято чтит память святителя Софрония — замечательного просветителя, горячего патриота, верного друга России.

Мы рады, что представительная делегация нашей Церкви имеет возможность принять участие в торжествах в честь святителя Софрония в его кафедральном городе — Враца.

Сердечно приветствую всех участников юбилейных торжеств.

Остаюсь Вашего Святейшества любящим во Христе братом

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

29 июня 1989 года

Патриаршее и Синодальное послание по случаю 250-летия со дня рождения святого Софрония, епископа Врачанского

Радуйся, отче Софроние, похвала архиереев, утверждение Болгарской Церкви!.. Предстоя пред Богом, молись о нас, всеблаженный!

Всевышний и всещедрый Бог по Своей великой милости и преблагому Промыслу даровал болгарскому народу многочисленный сонм святых — исповедников и страдальцев за православную веру, ходатаев и заступников пред Престолом Божиим за Отечество, покровителей, помощников и просветителей Его верных чад. Дивная

преобразующая сила их святости, жертвенная любовь и праведность, жизнь по законам христианской нравственности указывали народу спасительный путь праотеческой веры, национального самосохранения и духовно-нравственного возрастания. Своим благодатным подвижничеством *по мере дара Христова* (Еф. 4, 7) они содействовали нашему духовному и культурному преуспеванию, всестороннему обновлению, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Так в судьбоносные столетия османско-турецкого рабства Преблагой Господь, Властитель исторических судеб, воздвиг из недр болгарского народа великого святителя — святого Софрония, епископа Врачанского, который, следуя священным заветам преподобного Паисия Хилендарского, возжег во тьме политического и духовного рабства искру национального сознания и исполнил свою великую миссию в деле болгарского просвещения и освобождения.

Мы отмечаем светлый юбилей — 250-летие со дня рождения святого Софрония, епископа Врачанского,— всенародным празднованием.

Рожденный и воспитанный в праотеческой православной вере, святой Софроний воспринимал свой жизненный долг в возвышенном евангельском смысле: *Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно* (1 Петр. 5, 2). Эти глубинные стороны церковно-патриотического служения святого Софрония всегда проявлялись в его жизни многострадальной, но исполненной богоугодных и полезных народу трудов.

Тридцать лет святитель Софроний (в миру Стойко Владиславов) служил священником в своем родном Котеле. Приходское училище, открытое в его доме, как и школа при храме, где он многие годы преподавал детям родную речь и письмо, стало вертоградом церковности, книжности и патриотизма.

Зимой 1764/65 года священник Стойко Владиславов встретился с преподобным Паисием Хилендарским. Возрожденческие идеи Паисиевой «Истории славяноболгарской» глубоко проникли в его душу и определили главное направление его церковно-патриотического служения. Он услышал призвание — быть самоотверженным душепастырем порабощенного болгарского народа.

Жажда духовно-святоотеческого наставления два раза приводила его на Святую Гору Афонскую. Здесь, в священном уделе Божией Матери, он приобщался православной духовности и утверждался в правде Святого Православия, чтобы, обогатив и возвысив свой дух, еще более преданно послужить делу родной Святой Православной Церкви, болгарскому возрождению и просвещению.

Овдовев в начале 1794 года, священник Стойко Владиславов переехал в Арбанаси. Там он принял монашество; 13 сентября того же года был рукоположен во епископа и направлен во вдовствовавшую Врачанскую епархию.

Святительское служение Врачанского архипастыря проходило в тяжелых условиях национального рабства. Нередко ему приходилось в лютый мороз, в зной и дождь бежать через поля и леса, скрываться в пещерах и в еще уцелевших монастырях. В то время страшная болезнь — чума отняла жизнь у многих болгар, живущих на северо-западе страны. Но и в этой бедственной обстановке, порой рискуя жизнью, святитель Софроний окормлял свою паству, служил на церковнославянском языке в разных храмах. Обходя епархии, проповедовал на разговорном болгарском и будил народное самосознание, возжигая в сердцах пламя патриотизма и насаждая христианские устремления.

Летом 1803 года после трехлетнего принудительного пребывания в Видине Врачанский епископ святитель Софроний обосновался в Бухаресте, где ему предстояло прожить десять лет. Лишенный непосредственного общения с паствой, верный архипастырскому долгу, святитель, сознавая свою ответственность перед Богом, продолжает служить Святой Церкви и народу на ниве широкой литературно-просветительской деятельности. Его патриотические чувства нашли выражение в призывах к болгарскому народу во время русско-турецкой войны 1806—1812 годов. Призывая болгарский народ поддерживать освободительные русские войска, он писал: «О, роде храбрый, болгары и верные христиане! Стойте, крепитесь и не бойтесь, и любезно дождитесь, и усердно примите этих братьев ваших христиан, которые идут с Божией волей избавить вас!»

С достоинством приняв *страдания, как добрый воин Иисуса Христа* (2 Тим. 2, 3), святитель Софроний скончался 13 сентября 1813 года в Бухаресте — в изгнании, вдали от родины, но с молитвой о своем исстрадавшемся народе, которому он оставил ценное духовное и литературное наследие.

Подвизавшийся добрым подвигом (2 Тим. 4, 7), согражданин святых (Ефес. 2, 19), воссиявший как солнце в Царстве Бога (Мф. 13, 43), святитель Софроний снискал всенародное почитание. Церковно-патриотические дела и святительский подвиг Врачанского иерарха нашли своевременный отзвук в Болгарской Православной Церкви, всегда разделяющей радости и горести Отечества. Выражением нерушимой связи между Церковью и народом стало постановление Священного Синода Болгарской Православной Церкви от 31 декабря 1964 года о причислении богоблаженного отца, просветителя Софрония, епископа Врачанского, к сонму воссиявших из недр благочестивого болгарского народа Божиих угодников. Вписав его имя в месяцеслов родной Церкви, Священный Синод определил ежегодно 11 марта чествовать его блаженную и светлую память. Новоканонизованный болгарский святой всеправославно почитаем в Святых Поместных Православных Церквах.

Личность святого Софрония, епископа Врачанского, неразрывно связана с началом болгарского национального возрождения, с всенародным стремлением к просвещению на родном болгарском языке, с борьбой за духовное и политическое освобождение. В историческом бытии нашего народа он связал Кирилло-Мефодиевскую традицию, заветы святого Патриарха Евфимия и идеи возрождения преподобного Паисия Хилендарского с актуальными задачами своего времени, касающимися национального самосохранения и плодотворного служения Церкви и народу.

Равноапостольное по характеру, созидательное по сущности и спасительное по значению, архипастырское служение святителя Софрония Врачанского, подкрепленное силой устного и письменного слова, сияет через века как пример исполнения в богоугодной жизни и святых подвигах апостольского завета: *Прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь* (2 Пет. 1, 5—7).

Дивный образ святителя Софрония благодатно осеняет души всех поколений болгар, благодарно чествующих его память. Религиозный и общественный деятель, бесконечно преданный Матери-Церкви и народу, Врачанский архипастырь является образцом деятельной христианской веры, нравственной воли для утверждения на земле добра и справедливости.

Глубоким поклонением святому — молитвенному ходатаю перед всеблагим Богом о преуспеянии болгарского народа и Святой Православной Церкви — мы и сегодня черпаем живительные силы из чистого источника его жертвенного святительского и патриотического служения и патриотизма Возрождения. В преизобилии духовной радости мы отмечаем 250-летие со дня рождения Божия угодника, мученика и всеболгарского просветителя и испрашиваем его Небесного благословения для плодотворного служения Церкви и народу. Пусть духовное горение святителя Софрония и его любовь к людям станут пожизненным призванием для всех нас в служении нашей Святой Церкви, в созидании светлого будущего нашего народа!

Председатель Священного Синода
МАКСИМ,
Патриарх Болгарский и Митрополит Софийский

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Неврокопский митрополит ПИМЕН
Великотырновский митрополит СТЕФАН
Доростольский и Червенский митрополит СОФРОНИЙ
Старозагорский митрополит ПАНКРАТИЙ
Ловчанский митрополит ГРИГОРИЙ
Врачанский митрополит КАЛЛИНИК
Сливенский митрополит ИОАННИКИЙ
Пловдивский митрополит АРСЕНИЙ
Видинский митрополит ДОМЕТИАН
Варненский и Преславский митрополит КИРИЛЛ
Акронский митрополит ИОСИФ
Западноевропейский митрополит СИМЕОН
Нью-Йоркский митрополит ГЕЛАСИЙ

Юбилейные торжества в Болгарской Православной Церкви

30 июня — 3 июля 1989 года в городе Враца состоялись церковные торжества, посвященные 250-летию со дня рождения святителя Софрония, епископа Врачанского, в которых приняли участие иерархи Болгарской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Болгарским Максимом, клирики и миряне из епархий Болгарского Патриархата, в том числе и зарубежных, многочисленные гости.

На празднование прибыли делегации Иерусалимской, Русской, Румынской, Элладской Православных Церквей, а также инославные гости, в том числе директор Института Восточных Церквей в Регенсбурге (ФРГ) монсеньор д-р Альберт Раух (Римско-Католическая Церковь) и бывший много лет на посту генерального секретаря Конференции Европейских Церквей д-р Глен Вильямс с супругой. В торжествах принял участие заместитель министра иностранных дел Народной Республики Болгарии, председатель Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и культов Любомир Попов.

От Русской Православной Церкви по благословению Святейшего Патриарха Пимена на юбилейные торжества была направлена делегация в составе: митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата (глава делегации), профессор Ленинградской Духовной Академии протоиерей Василий Стойков, референт Отдела внешних церковных сношений игумен Иннокентий, профессор Московской Духовной Академии К. М. Комаров, ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии», сотрудники редакции журнала А. И. Кырлежев и М. Я. Щербачев.

В день начала торжеств, 30 июня, Святейший Патриарх Максим, члены Священного Синода Болгарской Церкви и главы иностранных делегаций были радушно приняты местными властями в Общинном народном совете города.

Затем в актовом зале городской Народной читальни открылось торжественное заседание на тему «Епископ Софроний — святитель, книжник и общественный деятель». Во вступительном слове преемник святителя на епископской кафедре митрополит Врачанский Каллиник подчеркнул значение жизненного подвига и просветительской деятельности епископа Софрония, крупнейшего деятеля болгарского национально-культурного возрождения конца XVIII — начала XIX века, который остается в памяти потомков «народным страдальцем» и народным утешителем в тяжкую эпоху османского владычества. Митрополит Каллиник предложил осуществить критическое издание полного собрания творений Врачанского святителя, наследие которого является достоянием не только болгарского народа, но и всей славянской культуры.

Представитель городских властей Асен Недялков рассказал о состоявшихся конференциях, выставках и других мероприятиях, которыми жители города отметили знаменательный юбилей. К 250-летию святителя Софрония в городе открыт памятник епископу, ставшему национальным героем Болгарии. Выступающий отметил значение нынешнего празднования как примера культурного общения верующих и неверующих, воздающих дань уважения великому соотечественнику.

На пленарном заседании выступили архиепископ Неаполисский Амвросий, который передал благословение Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора I; митрополит Сидирокастронский Иоанн, глава делегации Элладской Церкви; митрополит Олтенский Нестор, возглавляющий делегацию Румынской Церкви, — он говорил о единстве Болгарской и Румынской Церквей, ярко проявившемся в судьбе святителя Софрония; профессор протоиерей Василий Стойков, болгарские предки которого эмигрировали в эпоху османского рабства в Россию; монсеньор д-р Альберт Раух, отметивший, что именно святые соединяют христиан разных исповеданий и традиций, преодолевая разделение между Восточной и Западной Церквами.

После приветствия участники научного симпозиума заслушали доклады.

Доклад академика Николая Тодорова зачитала Н. Данова, научный сотрудник Института балканистики. В нем видный ученый подчеркнул роль святителя Софрония в общем процессе возрождения Болгарии. Стремление народа к просвещению и свободе нашло свое выражение в новом политическом сознании, связанном с активной борьбой за освобождение от османского ига.

С докладом «Святитель Софроний Врачанский: личность и дело» на заседании выступил д-р Тодор Сыбев, директор Церковно-исторического и архивного института Болгарской Патриархии. Характеризуя деятельность святителя Софрония, он подчеркнул, что православный епископ стал самым видным деятелем болгарского возрождения не случайно: в эпоху иноземного порабощения именно Церковь была главным носителем просвещения, тесно связанного в тех исторических условиях с политической сферой и национально-освободительными устремлениями патриотов Болгарии.

В заключение пленарного заседания выступил ректор Софийской Духовной Академии имени святого Климента Охридского профессор ставрофорный священноиконом Николай Шиваров.

На следующий день научный симпозиум проходил в помещении Исторического музея г. Враца в двух секциях. На заседаниях выступили болгарские, русские, румынские и греческие богословы, историки, литературоведы и искусствоведы, сообщения которых касались разных аспектов деятельности святителя Софрония как просветителя, священнослужителя, подвижника и патриота в эпоху болгарского возрождения.

В первой церковно-исторической секции, работой которой руководил профессор Софийской Духовной Академии Тотю Коев, было прочитано 16 докладов. Участники встречи с особым интересом восприняли научные сообщения директора Научного центра славяно-византийских исследований имени академика Ивана Дуйчева профессора Софийского университета д-ра Аксинии Джуровой, которая сравнила две рукописи эпохи болгарского возрождения: Часослов, переписанный священником из Котела, учителем святого Софрония, и Молитвослов, переписанный в Котеле самим святителем Софронием; профессора Богословского института в Бухаресте д-ра Николая Дура, уточнившего несколько дат в биографии святого

Софрония и место его захоронения; игумена Иннокентия (Павлова), обратившего внимание участников конференции на оригинальные переводы библейских текстов, сделанные святителем Софронием при переводе «Исповедания Православной веры»; профессора К. М. Комарова, выступившего с докладом «Церковно-патриотическая деятельность святителя Софрония».

Участники заседания второй секции «Богословие и культура» под председательством профессора Софийской Духовной Академии Славчо Вылчанова с большим вниманием выслушали выступление митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, который остановился на истории культурного, научно-богословского и социального сотрудничества Русской и Болгарской Церквей, а также наметил перспективы дальнейшей общей работы. Он отметил, что в рамках задач, обусловленных особенной в наше время ответственностью славянских народов, братских Церквей славянских стран за возрождение нашего древнего наследия как в области богословия и рукописной традиции, так и в сфере хозяйственной деятельности, общественного служения, необходимо с особым вниманием исследовать модели, существовавшие в прошлом, изучать опыт выдающихся личностей, сумевших в трудных для родного народа внешних и внутренних условиях употребить свои богатые дарования на благо Отечества и Матери-Церкви. Таким является и доныне близкий сердцу каждого славянина святитель Софроний Врачанский.

Во второй секции выступил профессор протоиерей Василий Стойков с докладом о церковно-общественном значении трудов святителя Софрония.

В тот же день Святейший Патриарх Болгарский Максим, члены Священного Синода, другие иерархи Болгарской Церкви и гости посетили Врачанскую митрополию, где состоялось вручение участникам церковных торжеств наград Болгарской Церкви — орденов святителя Софрония Врачанского и юбилейных медалей.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим удостоен ордена святителя Софрония I степени, другие члены делегации были награждены орденами святителя Софрония II степени.

Затем все участники торжеств направились в Вознесенский храм, ставший по инициативе митрополита Врачанского Каллиника храмом-памятником святителя Софрония, где при большом стечении верующих Святейший Патриарх Максим возглавил служение великой вечерни.

Вечером для участников торжеств в Драматическом театре состоялся духовный концерт, на котором прозвучали церковные песнопения в исполнении объединенного хора Врачанской митрополии под управлением Димитра Димитрова. Во

Участники торжественного празднования дня интронизации Святейшего Патриарха Болгарского Максима (в центре) после Божественной литургии в Успенском храме Рыльского монастыря 4 июля 1989 года

второй части концерта поэт Радко Радков декламировал свое произведение «Монологи святителя Софрония Врачанского».

В воскресенье, 2 июля, когда Болгарская Церковь совершала память всех болгарских святых, в кафедральном соборе во имя Святых Апостолов была совершена торжественная литургия, которую возглавил Святейший Патриарх Максим. В богослужении приняли участие иерархи и клирики — представители братских Православных Церквей. По окончании литургии митрополит Каллиник огласил Патриаршее и Синодальное послание по случаю 250-летия со дня рождения святого Софрония, епископа Врачанского

От имени Русской Православной Церкви к собравшимся в храме обратился митрополит Питирим, который зачитал послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и передал в дар Врачанской митрополии современную икону святителя Софрония, написанную в Москве.

Днем для участников церковных торжеств был устроен большой прием, на котором выступили Святейший Патриарх Максим, митрополиты Каллиник, Питирим, Старозагорский Панкратий (Болгарский Патриархат), Олтенский Нестор (Румынский Патриархат), Неаполисский и Ставруполисский Дионисий (Элладская Церковь), архиепископ Неаполисский Амвросий (Иерусалимский Патриархат), д-р Глен Вильямс, монсеньор Альберт Раух. На приеме с приветственным словом выступил Любомир Попов.

Вечером гости совершили поездку в Черепишский Успенский монастырь (XIV век), расположенный в живописном горном ущелье в нескольких километрах от г. Враца. У святых врат обители под колокольный звон участников торжеств тепло встретил игумен монастыря архимандрит Евлогий с братией. После поклонения святыням и осмотра достопримечательностей отец игумен рассказал о значении Черепишского монастыря как центра письменности и просвещения в годы османского ига. Здесь трудились выдающиеся летописцы, иконописцы, мастера-ювелиры, миниатюристы. Здесь подвизался и святитель Софроний Врачанский. В 1872 году монашеское братство обители включилось в борьбу за национальное освобождение болгарского народа.

3 июля участники торжеств по пути в Софию остановились в г. Плевене, посетили кафедральный собор, где был совершен благодарственный молебен, осмотрели достопримечательности города. Здесь во время русско-турецкой войны в 1877—1878 годах солдаты русской и румынской армий вели бои с турками за освобождение г. Плевена. В память о погибших здесь русских и румынских воинах сооружен мавзолей. Иерархи Православных Церквей совершили литию, осмотрели величественное здание.

Затем гости направились в парк-музей, носящий имя генерал-майора М. Д. Скобелева, под командованием которого русские воины победоносно сражались под Плевеном.

Экскурсия по историческим местам Плевена завершилась посещением исторического музея «Освобождение Плевена в 1877 году».

4 июля в Рыльском монастыре состоялись торжества по случаю 18-й годовщины интронизации Святейшего Патриарха Болгарского Максима. В этот день представители Православных Церквей и гости, принимавшие участие в праздновании юбилея святителя Софрония, молились за Божественной литургией в Успенском соборе Рыльского монастыря и сердечно поздравили Предстоятеля Болгарской Церкви с памятной датой.

После богослужения настоятель обители епископ Драговитийский Иоанн устроил прием в честь Святейшего Патриарха Максима и прибывших гостей. Его Святейшество приветствовали представители братских Церквей, гости.

В ответном слове Святейший Патриарх Максим выразил искреннюю благодарность за молитвы и добрые пожелания.

К 250-летию со дня рождения святителя Софрония Синодальное издательство Болгарской Патриархии выпустило в свет юбилейный сборник «Святой Софроний, епископ Врачанский. Катехизические, гомилетические и нравоучительные писания. Из рукописного наследия святителя». Сборник вышел по инициативе и под общей редакцией митрополита Врачанского Каллиника, научный редактор — профессор Славчо Вылчанов. В сборник вошли «Исповедание православной веры» и Котленский Дамаскин (1765) в фототипическом воспроизведении, избранные слова и поучения святителя. Публикацию рукописей святителя Софрония сопровождают «Археографические и источниковедческие заметки» игумена Иннокентия (Павлова). Вступительная статья к сборнику написана современным болгарским ученым профессором Николаем Дилевским. В конце книги помещены житие святого и протоколы заседаний Священного Синода Болгарской Церкви, касающиеся канонизации святителя Софрония, совершившейся 31 декабря 1964 года при Святейшем Патриархе Болгарском Кирилле.

Празднование 250-летия со дня рождения святителя Софрония Врачанского, одного из столпов болгарского возрождения, почитаемого святого и широко известного в Болгарии просветителя, писателя и вдохновителя национального движения в эпоху османского владычества, стало знаменательным событием общецерковного масштаба и важной вехой в культурно-общественной жизни Болгарии.

А. КЫРЛЕЖЕВ

Церковно-общественное значение трудов святителя Софрония Врачанского

В истории стран и народов даже в самые неблагоприятные периоды выделяются особые страницы, на которых запечатлены деяния славных мужей, оставивших светлый и благотворный след в памяти последующих поколений. Такие великие деятели, будучи сынами своего времени и разделяя участь своего народа, умели простираться своей могучей мыслью вперед, к лучшей жизни, достойной человека. Достижению этой цели они посвящали всю жизнь и, черпая силы в несокрушимой убежденности в правоте своего дела, стремились до конца исполнить свой земной долг. К числу таких радетелей за общенародное благо принадлежит святой Софроний, епископ Врачанский.

Многообразны и многоплодны были труды святителя

Софрония на пользу болгарского народа. Он усердно проповедовал слово Божие на родном языке,«учил детей книжному учению»[1], переписывал богослужебные книги, переводил на «простой» болгарский язык проповедническую и нравственно-назидательную литературу; всеми средствами он стремился убедить современников, что широкое просвещение необходимо для национального самоопределения и достижения независимости Болгарии. Наконец, святитель Софроний содействовал болгарским патриотам, которые надеялись с помощью русских войск освободить свою родину от «варварского мучительства»[2] — османского ига.

Что же побуждало Врачанского святителя к такой деятельности, что вдохновляло на подвиг? Очевидно, сыграли роль присущие ему природные таланты, могучая нравственная сила его характера. А может быть, решающее значение имела встреча с преподобным Паисием Хилендарским, автором «Истории славяноболгарской». Сказались, вероятно, и все невзгоды и беды, которые обрушились на него в юные годы и не оставляли до конца жизни,— страдания, воспринимаемые святым как часть общенародных страданий. Все это определило жизненный путь и творческие устремления святителя Софрония.

С принятием священного сана (1762) он всецело отдается пастырскому служению. Правда, в жизнеописании Софроний ничего не говорит о своей приходской деятельности до посещения Афона, куда он отправился по окончании русско-турецкой войны (1768—1774). В автобиографии лишь сообщается, что, пробыв на Святой Горе полгода, он «пришел оттуда и учил детей книжному учению, и хорошо себе жил». Однако, избранный старейшинами родного села Котела во иереи за образованность и добропорядочность[3], выделявшую его среди односельчан, Стойко Владиславов уже с первых шагов своего священства должен был проявить себя деятельным пастырем, за что одни — невежественные собратья — ненавидели его, а другие уважали наравне со старейшинами[4]. Известно также, что при посещении Котела преподобным Паисием в 1765 году молодой священник Стойко имел с ним встречу, вещественным свидетельством которой является сделанный последним в том же году список «Истории славяноболгарской»[5]. Отец Стойко не только переписал книгу, но и положил ее на вечное хранение в котленскую церковь во имя святых апостолов Петра и Павла[6], что свидетельствует о влиянии Паисиевых идей на молодого священника. Призыв к соотечественникам знать свое прошлое, любить свой народ и учиться на родном языке иерей Стойко воспринял как свою задачу и с молодых лет положил этот призыв в основу своей деятельности[7]. Поэтому, конечно, и в школьном преподавании в период приходского служения в Котеле (1762—1792)[8] он стремился претворить призыв Паисия в живое дело. Он переписал сборник слов и поучений под названием «Дамаскин» (1765), а также сделал второй список Паисиевой истории с добавлениями, поправками и изменениями в языке (1781)[9]. Таким образом, уже в котленский период святитель Софроний простирал свои труды далеко за пределы круга обязанностей, возлагаемых на рядового священника.

Односельчане не всегда могли правильно понимать и ценить своего пастыря. Иногда они вызволяли его из рук турецких начальников, но бывало, что и усугубляли несправедливость последних. Об одном из таких случаев святитель Софроний с горечью говорит: «Отдали меня старейшины сельские без вины начальнику стражников, а я столько услужил им во всех сельских делах, столько раз представал перед визирским советом ради помощи селу! Двадцать лет обучал детей их книжному учению, и каждое воскресенье и на каждый праздник говорил поучение. И столько труда подъял я, и столько добра им сделал, и телесного, и душевного, а они напоследок предали меня в руки начальника стражников...»[10] Тяжкая обида побудила его перейти из Шуменской в Анхиальскую епархию. Местный епископ, видя перед собой незаурядного священника, принял его с любовью и дал «приход из двенадцати сел вместе с Карнобатом»[11]. Весьма радовались новому священнику и местные христиане. Но турецкие власти заставили его через год оставить и это место[12]. Приходское служение иерея Стойко, в сущности, завершилось, хотя после этого он в течение года жил в Карабунаре, а затем несколько месяцев пробыл в одном из монастырей г. Арбанаси[13].

Неожиданно отец Стойко, принявший к тому времени монашество, получил от Тырновского митрополита предложение занять вдовствующую с 1794 года Врачанскую кафедру. Ему шел 55-й год, но он был обременен не столько годами, сколько недугами, нажитыми вследствие перенесенных бед. Поэтому он колебался и поначалу отказывался, ссылаясь на старость и на то, что предлагаемая епархия «разбросана по многим малым селам и потребно немалое служение»[14]. Не знал будущий святитель, что его ожидают новые, еще бóльшие испытания, что придется ему не только объезжать многочисленные села собственной епархии, но и скитаться по другим городам и весям, скрываясь от преследователей; рискуя жизнью, пережидать опасность и от разбойничьих отрядов кырджалиев, и от регулярных турецких войск, и от гайдуков правителя Видина, в чью область входила Врачанская епархия[15]. Единственным утешением в этих тяжких обстоятельствах было доброе отношение врачанских жителей к своему архипастырю. «Приняли меня христиане радостно,— пишет святитель.— И ходил я по церквам по воскресеньям и праздникам, и говорил поучения на нашем болгарском языке. А те христиане, не слыхав от другого архирея такие на нашем языке поучения, почитали меня неким философом»[16].

Исследователи подчеркивают, что политические, национальные и духовные условия оказали большое влияние на жизнь, деятельность и личность святителя Софрония[17]. За годы архипастырского служения он значительно увеличил круг своих духовных интересов, стал более критичным по отношению к сочинениям других авторов, которыми пользовался для создания своих книг, и из «обыкновенного переписчика и дамаскинара превратился в писателя-гуманиста, в сеятеля житейской мудрости, гражданских добродетелей, исторических знаний и светского просвещения в самом широком смысле слова»[18].

Вынужденно пребывая продолжительное время в Видине, врачанский архипастырь, скорбя о разлуке со своей паствой, занялся литературными трудами. В течение трех лет (1800—1803) он составил два больших сборника: в один из них входили проповеди на воскресные и праздничные дни, а второй содержал нравоучительные рассказы и сентенции назидательного характера. Не останавливаясь на литературных достоинствах этих произведений, написанных на болгарском языке для широкого круга читателей, следует отметить их важное значение в деле просвещения всего болгарского народа. Сборники создавались с целью пробудить соплеменников от нравственного усыпления и невежества, внушить им стремление к всестороннему образованию. В предисловии к первому сборнику он говорит, что написал этот труд «к разумению и к уверению простому и невежому болгарскому народу на ползу

душевному»[19]. А первая из помещенных здесь проповедей — «Поучение в начале индикта» заканчивается призывом к священникам: «Потщимся сохранити заповеди Господни, и да прочитайте сию душеполезную книгу во церкви к христианом... яко да не осуждены будете»[20]. При этом святитель предупреждает нерадивых пастырей, что они будут блуждать во тьме неведения и лишатся света, если не будут внимать себе, проповедовать слово Господне и поучать своих пасомых[21].

Во второй сборник святитель включил сведения из разных литературных источников, чтобы дать своим читателям возможность познакомиться с богатством и разнообразием книжной мудрости. Автор не только излагает собранный и переведенный им материал, но и побуждает сограждан подражать просвещенным народам: «Откройте ваши глаза и ум ваш, о болгары, дети мои возлюбленные, и поймите, и рассудите разумно, и подумайте своим умом, и посмотрите, что́ вы делаете. Так ли делают другие народы — образованные христиане и мудрые философы? Посмотрите-ка и спросите, что они делают... куда они расходуют свои средства; не расходуют ли они на школы, на академии, на грамматическое и философское образование; и стали они мудрыми философами и развитыми людьми; и пользуются славою, и процветают наукою, как весенние цветы, а не вроде нас, темных и помраченных рабов, подверженных под тяжкое иго, необразованных, бесписьменных невежд, безгласных и безответных...»[22]

Освободившись от видинских уз, святитель Софроний намеревался возвратиться к своей пастве, от разлуки с которой он сильно скорбел; вместо Врачанской епархии ему пришлось переправляться за Дунай, в Валахию, в надежде обрести временное пристанище. В те времена многие болгары, спасаясь от жестокостей поработителей, оставляли родину на время, а нередко и навсегда[23]. Святитель Софроний, разделив их горькую участь, последние 10 лет жизни (1803—1813) провел на чужбине.

Оказавшись в Валахии и получив каноническое освобождение от епархии, святой всеми чувствами и мыслями оставался с дорогой его сердцу паствой, со своими страждущими под игом соотечественниками; желая смягчить боль разлуки с родиной, послужить своему народу, он обратился к интенсивной литературной работе. В эти годы им были составлены новый сборник поучений и катехизис, написана автобиография под заглавием «Житие и страдания грешного Софрония», издана первая печатная книга на разговорном болгарском языке, переведены назидательные книги. Вместе с другими болгарами, проживавшими в Валахии, святитель Софроний активно участвовал в патриотической деятельности, направленной на освобождение Болгарии от многовекового ига. Вызывает удивление и восхищение кипучая энергия, с которой он брался за любое дело, направленное на общенародное благо, несмотря на одолевавшие его немощи.

Хотя первый из названных трудов не был издан, он имел большое значение как пособие для священников. Отказавшись от издания этого сборника из-за большого объема и отсутствия средств, Софроний все же смог издать другой сборник под названием «Кириакодромион, сиречь Неделник» (1806), который стал первопечатной болгарской книгой. Но значимость «Неделника», написанного, как и другие труды, «люботрудным тщанием»[24], не только в этом. Автор стремился дать своему народу духовную пищу, предлагаемую неизменно «на всех неделях по храмам, дабы разумели простые и неученые люди, и женщины и дети, закон Божий»[25]. Эта книга, написанная на простом родном языке, доступная всем по содержанию, затрагивавшая самые различные стороны личной, семейной и общественной жизни, явилась знаменательным событием в истории болгарской культуры[26]. В течение длительного времени она была любимым чтением для болгар и поэтому многократно переиздавалась[27]. Известный по одесским изданиям как «Поучително Евангелие», этот Софрониев сборник имел распространение и среди болгар, переселившихся в Россию[28].

Живя в Бухаресте, где он нашел поддержку местного митрополита, святитель Софроний напряженно трудился над переводами и составлением назидательных сборников «для внешней и душевной пользы» своего народа[29]. При этом в своих напутственных словах, в предисловиях или послесловиях он говорит о целях своей работы и излагает свои взгляды не только по религиозным, нравоучительным и культурно-просветительным вопросам, но и по общественным и политическим проблемам, волновавшим тогда болгар в Валахии и в родной стране[30]. Так он, в частности, поступает и при переводе трактата под названием «Театрон политикон, сиречь Гражданское позорище», где помещает предисловие «к любезнейшему читателю», которого побуждает прочитать эту книгу «со вниманием и прилежанием ради многаго блага»[31]. Приводимыми в книге примерами святых и храбрых мужей древности он желает научить болгар быть благоразумными, милосердными, мужественными и благодарными[32]. Даже переводными трудами такого рода святитель Софроний выдвигал «такие социальные и политические идеалы, которые противоречили рабским условиям жизни болгарского народа»[33].

Важное значение для характеристики церковно-общественной деятельности святителя Софрония имеет составленная им автобиография. Исследователи по-разному оценивают ее. Одни считают, что автор написал ее с целью «успокоить свою совесть и оправдаться перед современниками и читателями за оставление родины и удаление в Бухарест»[34]. Другие делают акцент на важности этого оригинального произведения как исторического источника для изучения эпохи[35]. Третьи утверждают, что автобиография «есть прежде всего документ политического характера, написанный в мемуарном жанре»[36]. Трудно согласиться с тем, что эта биография написана только «для собственного обвинения и оправдания»[37], хотя некоторые основания для такого вывода имеются. Думается, правильнее было бы полагать, что в автобиографии гармонично взаимодействуют личные и общественные мотивы. Автор с глубокой искренностью говорит о себе, о своих чувствах и тяжких испытаниях. «При этом дается широкий фон действительности, мук его современников, терпящих, как и он, тяжелый османский гнет»[38]. Умело используя житийную форму повествования, святой Софроний описывает свои беды на фоне общенародных страданий, которые вызывают сострадание к угнетенному народу и праведное негодование по отношению к поработителям. Может быть, это обстоятельство и дало повод академику Державину расценивать автобиографию как «документ политического характера». Но и не делая такого акцента, можно с уверенностью утверждать, что свое «Житие» Софроний написал не ради себя, так же как и другие произведения он создал не ради писательской славы[39], а для общей пользы своего обездоленного народа.

Автобиография, как известно, была написана в эмиграции. Святитель Софроний остро переживал разлуку с родиной; он надеялся, что многие болгары, живущие в Валахии, прочитав «Житие», почувствуют сострадание

к своим соплеменникам, захотят помочь им. Он мог также рассчитывать на то, что «Житие» будет со вниманием встречено и русскими читателями: приближалась русско-турецкая война 1806—1812 годов, и все болгары-эмигранты ожидали скорого освобождения Болгарии своими единоверными братьями. Во всяком случае, сам святитель в эти годы «жил с твердой верой, что русская армия скоро освободит болгарский народ»[40]. Окрыленный этой верой, он в разгар войны направил болгарскому народу обращение с призывом помогать русским воинам, которые идут, чтобы избавить от «варварского мучительства» своих собратьев[41]. Он активно участвовал в работе болгарского комитета в Румынии, созданного с целью оказывать помощь русской армии[42].

К сожалению, надежды болгар тогда не оправдались. Тяжело было сознавать святителю Софронию на склоне лет, что страстно желаемая свобода не стала реальностью. В год его блаженной кончины (1813) была написана ода, в которой о заслугах святого пред народом сказано, что он «своим учением на путь спасения наставляет и находящихся под несносным игом ободряет»[43].

Прошло уже более 175 лет со дня отшествия святителя Софрония в горний мир, но время не смогло скрыть от потомков светлый лик неутомимого деятеля на церковном и общественном поприще, горевшего искренним желанием служить благу своего народа и ради этого употребившего все свои дарования, духовные и физические силы. Из его соотечественников никто не трудился в то время так целеустремленно и бескорыстно, как он, ради просвещения, национальной самостоятельности своего народа. Его справедливо ставят в первые ряды тех, кто боролся за церковную и политическую независимость Болгарии[44]. За полувековую деятельность в качестве служителя Церкви, учителя, ученого и общественного деятеля он заслуженно «был признан всеми своими соотечественниками самым выдающимся болгарином того времени»[45].

Пройдут еще многие десятилетия и века, но на страницах исторической летописи болгарского народа не померкнет имя святителя Софрония. О нем будут говорить и писать, изучать его труды, вдохновляться его жизненным подвигом и бескорыстным служением ради того, чтобы Болгария стала просвещенной и свободной страной, достойной быть равной в семье независимых и процветающих государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Софроний Врачанский. Жизнеописание. Л., 1976, с. 51.
[2] Там же, с. 81; Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения / Под ред. на М. Арнаудов. София, 1943, с. 38.
[3] Софроний Врачанский. Жизнеописание, с. 49.
[4] Там же, с. 50.
[5] Робинсон А. Н., Дылевский Н. М. Софроний Врачанский и его жизнеописание.— В кн.: Софроний Врачанский. Жизнеописание, с. 78.
[6] Теодоров-Балан А. Софроний Врачански: За 100-годишнината на новата българска печатна книга (1806—1906). София, 1906, с. 45.
[7] Державин Н. С., акад. История Болгарии. М.; Л., 1947, т. III, с. 87—89.
[8] Робинсон А. Н., Дылевский Н. М. Указ. соч., с. 79.
[9] Там же.
[10] Софроний Врачанский. Жизнеописание, с. 54.
[11] Там же.
[12] Там же, с. 56.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Робинсон А. Н., Дылевский Н. М. Указ. соч., с. 71, 127, примеч. 158.
[16] Софроний Врачанский. Жизнеописание, с. 57—58.
[17] Робинсон А. Н., Дылевский Н. М. Указ. соч., с. 72.
[18] Киселков В. Софроний Врачански: Живот и творчество. София, 1963, с. 96.
[19] Там же, с. 131.
[20] Там же, с. 134.
[21] Там же, с. 136.
[22] Так говорится в дополнении к гл. 15 «Философских мудростей», составляющих четвертую часть сборника; см.: Державин Н. С., акад. Сборник статей и исследований в области славянской филологии. М.; Л., 1941, с. 140.
[23] В годы первой русско-турецкой войны оставили Болгарию и мои предки. В их памяти сохранилось предание о том, что в 1773 году почти 400 семейств болгар из с. Флатар (ныне г. Алфатар) вместе с некоторыми другими жителями придунайских мест оставили свою родную землю и нашли прибежище в южных пределах России, где получили наделы и в 1774 году образовали военное поселение под названием Ольшанка, которое ныне является одним из районных центров Кировоградской области. См.: Лобачевский Вл., свящ. Бургское казачество и военные поселения. Киев, 1887, с. 5—6.
[24] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 33.
[25] Там же, с. 93.
[26] Державин Н. С. Сборник статей..., с. 157.
[27] Там же; ср.: Киселков В. Указ. соч., с. 216; Теодоров-Балан А. Указ. соч., с. 3.
[28] «Поучително Евангелие» издавалось в Одессе в 1884 и 1899 годах. Одно из этих изданий находилось в доме моих родителей. В начале 30-х годов после большого наводнения, которое снесло наш дом и унесло почти все имущество, среди немногих спасенных вещей оказалось «Поучително Евангелие». Несмотря на то что оно сильно пострадало от воды, лишилось многих листов, в том числе и титульного, родители дорожили им, бережно хранили до конца жизни и читали в назидание себе и другим местным болгарам, прихожанам храма святителя Иоанна Милостивого.
[29] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 33.
[30] Киселков В. Указ. соч., с. 103.
[31] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 108.
[32] Там же, с. 117.
[33] Там же, с. 164.
[34] Киселков В. Указ. соч., с. 213. Правда, в примечании на той же странице Киселков допускает, что написанием автобиографии святитель Софроний хотел повлиять на читателей, чтобы они стали добрыми гражданами, любили свой народ и боролись за его освобождение.
[35] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 26.
[36] Державин Н. С. Сборник статей., с. 153.
[37] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 26.
[38] Шептунов И. М. Болгарская литература.— В кн.: История всемирной литературы. М., 1988, т. V, с. 337.
[39] Киселков В. Указ. соч., с. 104.
[40] Там же, с. 222.
[41] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 38—39.
[42] Киселков В. Указ. соч., с. 222; Косев Д., Христов Хр., Ангелов Д. Кратка история на България. 2-е изд. София, 1966, с. 116.
[43] Софроний Врачански. Автобиография и други съчинения, с. 40.
[44] Киселков В. Указ. соч., с. 223.
[45] Там же.

Профессор протоиерей
Василий СТОЙКОВ

VIII богословское собеседование представителей Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви («Синаппи-VIII»)

Послание Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Возлюбленный во Христе Брат, Архиепископ Турку и Финляндии д-р Йон Викстрём!

Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий!

Дорогие участники собеседования!

Сердечно приветствую вас, сопредседателей VIII богословского собеседования, представителей Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и всех досточтимых участников встречи, которую с любовью ныне принимает Эстонская епархия, от имени всей нашей Церкви. Тематика, которую вам предстоит ныне обсудить, носит насущный характер и с точки зрения задач, какие мы ставим перед собой на наших братских двусторонних встречах, и для исполнения нами общей ответственности в современном экуменическом движении. Тема, связанная с основами нашей веры, ее выражение в учении о Триедином Боге Творце и Вседержителе не только сделают более сильными наши духовные связи, но и послужат совместному углублению нами пневматологического богословия, что особенно важно в преддверии VII Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, главной темой которой будет учение о Святом Духе. При обсуждении вопроса о решении стоящих перед нашими Церквами жизненно важных задач — сохранения творения — вы обратитесь, я полагаю, к превосходному опыту, какой две наши Церкви испытали недавно в Базеле на Европейской экуменической ассамблее «Мир и справедливость». Я убежден в том, что Евангелическо-Лютеранская Церковь в Финляндии и Русская Православная Церковь смогут более действенно помогать усилиям народов двух наших стран, народов всего нашего континента бережно и разумно относиться к среде своего обитания, ответственность за сохранение которой во многом связана с миротворчеством, являющимся традиционно неотъемлемой частью служения и свидетельства двух наших Церквей. Весьма ценно обсуждение этой темы и для предстоящего участия наших Церквей во Всемирной конференции «Справедливость, мир и целостность творения» в Сеуле в марте будущего года. Да принесет ваше собеседование богатые плоды, и да послужат они во славу Господа Иисуса Христа, на благо нашим народам и на пользу страждущего рода человеческого. Всесильная помощь Божия да неотступно пребывает с вами. *Мир братьям и любовь с верою от Бога Отца и Господа Иисуса Христа* (Еф. 6, 23).

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва, 9 июня 1989 года

«Синаппи-VIII»

С 12 по 15 июня 1989 года в Пюхтицком Свято-Успенском женском монастыре (Куремяэ, Эстонская ССР) состоялось VIII богословское собеседование между делегациями Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии («Синаппи-VIII»).

Первое богословское собеседование состоялось в 1970 году в Синаппи, город Турку, второе — в 1971 году в Загорске, третье — в 1974 году в Ярвенпяя, четвертое — в 1977 году в Киеве, пятое — в 1980 году в Турку, шестое — в 1983 году в Ленинграде и седьмое — в 1986 году в Миккели.

Делегацию Русской Православной Церкви возглавлял митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий,

управляющий Таллиннской епархией. В состав делегации входили архиепископ Псковский и Порховский Владимир, архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил, ректор Ленинградских Духовных школ профессор протоиерей Владимир Сорокин, настоятель Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде протоиерей Богдан Сойко, доцент ЛДА архимандрит Иannуарий (Ивлиев), доцент ЛДА протоиерей Владимир Федоров, преподаватель Московской Духовной Академии иеромонах Иоанн (Экономцев), профессора МДА А. И. Осипов и К. Е. Скурат.

Делегацию Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии возглавлял Архиепископ Турку и Финляндии Йон Викстрём. В ее состав входили епископ епархии Миккели Калеви Тойвиайнен, епископ епархии Хельсинки Самуэль Лехтонен, заместитель ректора Абосской академии Фредерик Клеве, профессор Хельсинкского университета Эйно Мурторинне, благочинный благочиния Хамина Кости Лайтинен, доцент-ассистент Хельсинкского университета Эева Мартикайнен, секретарь по библейским изучениям Всемирного Совета Церквей Вилле Риеккинен, директор образовательного центра Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Юха Пихкала и настоятель прихода Олари Ханну Камппури.

Каждая делегация имела группу советников и работников секретариата.

В качестве наблюдателей на собеседованиях присутствовали Архиепископ на покое Олаф Сундби (Церковь Швеции), митрополит Гельсингфорсский Тихон (Православная Церковь Финляндии), пастор Гунтис Кальме (Евангелическо-Лютеранская Церковь Латвии) и вице-пробст Тийт Салумяэ (Евангелическо-Лютеранская Церковь Эстонии).

Советниками от Русской Православной Церкви были настоятель Спасо-Преображенского собора в Ленинграде, профессор ЛДА протоиерей Николай Гундяев, преподаватели ЛДАиС иеромонах Вениамин (Новик), С. П. Рассказовский и Ю. П. Аввакумов.

Советниками от Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии были генеральный секретарь Центра внешних церковных сношений пробст Мауну Синнемяки, заведующий богословским сектором Центра Лоренц Грёнвик, секретарь Архиепископа Йона Викстрёма доцент Ристо Кантелл, а также заведующий отделом прессы информационного центра Церкви Аннели Янхонен.

Делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии прибыла в Ленинград вечером 9 июня. 10 июня финская делегация посетила приходы, открытые в Ленинграде в 1988 году часовню святой блаженной Ксении Петербургской и Николо-Богоявленский кафедральный собор, где присутствовала за всенощным бдением. 11 июня утром финская делегация участвовала в богослужении в лютеранском храме города Пушкина, которое возглавил благочинный Кости Лайтинен. За богослужением проповедовали епископ Самуэль Лехтонен и архиепископ Михаил. Днем 11 июня делегации Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии присутствовали на приеме, устроенном в их честь генеральным консулом Финляндской Республики в Ленинграде г-ном Я. Кауринкоски. Вечером 11 июня обе делегации прибыли в Пюхтицкий Свято-Успенский монастырь.

12 июня, в первый день собеседований, после совершения экуменической молитвы к собравшимся обратился сопредседатель собеседований от Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий. Он подчеркнул, что впервые собеседования богословов Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии проходят в Пюхтицком монастыре, впервые проходят они в Эстонии. Это обстоятельство весьма знаменательно. В Эстонии уже несколько столетий идет практический диалог лютеран и православных, а в начале 1989 года здесь был создан первый в Советском Союзе Совет Церквей. Митрополит Алексий отметил, что настоящие собеседования являются одним из свидетельств всевозрастающей интенсивности консилиарного процесса, отражающего стремление христиан объединить свои усилия ради сохранения мира, справедливости и целостности творения. Важной вехой в этом процессе стала проведенная в мае 1989 года Всеевропейская Экуменическая Ассамблея в Базеле. Важно также, что в настоящее время все более широкие круги неверующих проявляют интерес к христианскому осмыслению проблем современности, ждут от христиан реальной помощи в деле нравственного оздоровления общества. Это побуждает христиан еще активнее искать пути сближения на всех уровнях, в том числе на богословском.

Митрополит Алексий огласил приветственное послание, направленное участникам собеседований Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом, и приветственную телеграмму председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Минского и Белорусского Филарета.

Сопредседатель собеседований от Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископ Йон Викстрём сказал, что вопросы, которые будут рассматриваться на начинающихся собеседованиях,— тайна творения, ответственность человека за тварный мир, богословское осмысление первого члена Символа веры и вытекающие из такого осмысления практические задачи христиан — очень важны. Эти вопросы непосредственно связаны с вставшей сейчас перед всем человечеством проблемой выживания в условиях реальной опасности глобальных экологических катастроф.

С приветствиями к собравшимся обратились присутствовавшие на открытии собеседований г-н Яакко Кауринкоски, уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ленинграду и Ленинградской области И. М. Выщепан, уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Эстонской ССР Р. Э. Ристлан, председатель Кохтла-Ярвеского райисполкома А. Й. Кивиорг, настоятельница Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря игумения Варвара.

Затем участники собеседований на пленарных заседаниях первого дня своей работы заслушали и обсудили четыре доклада.

Д-р Х. Т. Камппури в докладе «Творческая деятельность Святого Триединого Бога» стремился, с одной стороны, показать близость учения о божественных энергиях, развивавшегося святым Григорием Паламой, к лютеранскому учению об уничтожении воплотившимся Словом пропасти между Творцом и творением, а с другой — связать богословие творения с сотериологией. В этом докладе содержался также весьма актуальный призыв преодолеть поляризацию фундаментализма и модернизма, понять, что естественные науки и вера не угрожают существованию друг друга.

Оценивая доклад д-ра Х. Т. Камппури, митрополит Алексий отметил важность стремления докладчика найти лютеранско-православный консенсус в столь важном вопросе, как постоянность связи Бога со своим творением. Донесенная до верующих мысль о постоянном присутствии Божием с ними придаст им новые

силы в борьбе за сохранение целостности творения Божия.

Профессор К. Е. Скурат, оценивая в целом доклад как важный и глубокий, указал на некоторые неточности в формулировках, предложенных докладчиком.

Профессор А. И. Осипов выступил с докладом «Творение (первый член Символа веры)». Рассмотрев три главные религиозно-философские концепции творения — дуалистическую, пантеистическую и монотеистическую, он затем обратил внимание на важность паламистского учения о божественных энергиях, ибо эти энергии явились основой творения. Мир, как тварность, причастен энергиям Бога. Характер этой причастности может быть выражен по «халкидонскому принципу» как причастность неслитная, неизменная, нераздельная и неразлучная. Докладчик высказал также мысль о том, что главным противовесом опасности уничтожения самим человеком среды своего обитания является нравственное обновление человека, причем в этом обновлении главную роль должно сыграть обращение к идеалам православной аскетики.

Митрополит Алексий приветствовал попытку профессора А. И. Осипова разрешить одну из узловых проблем богословия творения — проблему творения «из ничего». Митрополит Алексий указал также на необходимость развить мысли докладчика об опасности уничтожения человеком среды своего обитания, дополнив их тезисом о том, что покушение на творение Божие, на то, что изначала связано со своим Творцом, представляет собой величайший грех богоборчества, губительность которого должны осознавать самые широкие круги верующих.

Профессор д-р Э. Мурторинне, комментируя доклад профессора А. И. Осипова, указал на важность этого доклада в связи с проблемой диалога между наукой и религией, с попыткой найти оптимальную связь между верой и знанием. Он выразил также согласие с докладчиком, что экологическая проблема — это прежде всего проблема мировоззренческая и проблема нравственная. Кроме того, д-р Э. Мурторинне коснулся вопроса о современном кризисе человеческой культуры, видя одну из причин этого кризиса в чрезмерной научной специализации, в утрате целостности миропонимания. Он отметил, однако, что «тотальная интерпретация» окружающего нас мира может уводить от решения конкретных актуальных проблем современности.

Доцент В. Риеккинен предложил собравшимся доклад «Экзегетические перспективы богословия творения». Он проанализировал обширный библейский материал и на основе этого материала предложил свое понимание ряда кардинальных богословских проблем — таких, как участие Второго Лица Святой Троицы в творении, удел человека, грань между Творцом и тварью, надежда и назначение творения Божия. Докладчик подчеркнул, что признаком христианского отношения к окружающей среде является прежде всего любовь.

Архимандрит Иануарий высказал по докладу ряд замечаний, указав, в частности, на необходимость определить качественное отличие библейской концепции творения от естественнонаучных концепций происхождения мира. Он указал также на необходимость большей традиционности в изложении некоторых экзегетических принципов, на которые опирался докладчик.

Профессор К. Е. Скурат в связи с докладом доц. В. Риеккинена поднял вопрос о различии православного и современного лютеранского подхода к Библии. Активное участие в дискуссии по этому вопросу приняли члены обеих делегаций. При этом члены делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии подчеркивали, что признание историчности формирования Библии не означает отказа от признания ее богооткровенного характера.

Архиепископ Вологодский и Великоустюжский Михаил предложил доклад «Библия и Никео-Константинопольский символ о творческой деятельности Божией (творение и созидание)». Он проанализировал понятия творения и созидания в библейском тексте и сопоставил с ними первый член Символа веры, а в заключение остановился на необходимости покончить с хищническим использованием человеком дарованной ему Богом природы.

Профессор Ф. Клеве выразил полное согласие с положениями доклада архиепископа Михаила. Он подчеркнул единство православных и лютеран в понимании первого члена Символа веры. Он указал также на необходимость помнить о том, что Бог сотворил не только христиан, но и всех людей, что Бог присутствует не только в Церкви, но и вне ее. Это обязывает христиан думать не только о своих братьях-христианах, но и о всех тех, кто не принадлежит к христианской Церкви.

Архиепископ Й. Викстрём выразил удовлетворение итогами первого дня собеседований. Он подчеркнул, что, несмотря на различие богословского менталитета и богословского языка, исторических и церковных традиций, между Лютеранством и Православием с каждым годом выявляется все больше и больше общего.

Первый день собеседований был закончен молитвой, которую провела делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

Второй день собеседований, 13 июня, был начат утренней молитвой, проведенной делегацией Русской Православной Церкви.

После молитвы с приветствиями к присутствующим обратились наблюдатели: Архиепископ Олаф Сундби, подчеркнувший важность того, что на данных собеседованиях большое внимание уделяется тринитарному аспекту проблемы творения и нравственному аспекту проблемы предотвращения экологической катастрофы; митрополит Тихон, отметивший, что на примере подобных собеседований Православная Церковь Финляндии учится теории и практике экуменизма у своей Церкви-Матери — Русской Православной Церкви; вице-пробст Т. Салумяэ, говоривший о том, какое большое значение имеет сближение лютеран и православных Советского Союза на приходском уровне; пастор К. Вонтис, высоко оценивший уровень организации собеседований, теоретической подготовки их участников и готовности последних к конструктивной и коллегиальной работе.

Участники собеседований одобрили оглашенные митрополитом Алексием проекты приветственных телеграмм президенту Финляндской Республики М. Койвисто, Председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачеву и Председателю Президиума Верховного Совета Эстонской ССР А. Ф. Рюйтелю, а также проекты телеграмм Святейшему Патриарху Пимену, митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету и председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю. Н. Христораднову с благодарностью за их приветствия.

Затем доцент Э. Мартикайнен прочла доклад «Наша ответственность за творение Божие». Она изложила взгляд Лютеранской Церкви на христианскую ответственность за сохранение творения. Автор доклада указала, что экологические проблемы тесно связаны с проблемами отношений между людьми (например, с про-

блемами мира и справедливости), а также с общим состоянием человеческой культуры. Христианство и Церковь автор доклада рассматривала как культурные факторы, которые могут быть использованы при управлении экологической ситуацией. Христианство и Церковь дают новое понимание отношения человека к окружающему его миру, они помогают понять, что в основе творения лежит любовь Творца к сотворенному им, помогают противопоставить концепцию любви человеческому эгоизму — глубинной основе экологического кризиса.

Митрополит Алексий отметил ряд важных положений в докладе доцента Э. Мартикайнен, которые вполне разделяются православными. Это, в частности, положения о связи экологической проблематики с другими глобальными проблемами, о зависимости взгляда людей на окружающую их природу от их религиозных воззрений, об обязанности Церкви воспитывать людей, обладающих новым мышлением, свободных от эгоизма, любящих друг друга и все созданное Богом.

Иеромонах Иоанн отметил, что заслушанный доклад побуждает прийти к двум главным выводам. Во-первых, все мы должны сделать выбор между послушанием Богу и катастрофой; во-вторых, перед лицом грозящей глобальной экологической катастрофы христиане, несмотря на догматические различия между ними, должны быть едиными в своей борьбе за сохранение творения. В этой связи он обратил внимание на то, какое значение может иметь принятие всеми христианами таких морально-этических ценностей, как аскетизм и воздержание.

Заслушанный после этого доклад протоиерея Владимира Федорова «Наша ответственность за целостность творения» состоял из трех основных частей, в первой из которых содержалось определение понятия ответственности, во второй — описание современной экологической ситуации на нашей планете, в третьей — изложение православного взгляда на взаимообусловленность человека и природы.

Оценивая доклад протоиерея Владимира Федорова, митрополит Алексий отметил, что если русские богословы начала XX века возлагали ответственность за вину перед творением лишь на западную цивилизацию, то автор доклада считает, что за экологический кризис ответственно все человечество. Сейчас важно, подчеркнул митрополит Алексий, стремиться развивать начатый в Базеле процесс, то есть активнее добиваться единства всех христиан в борьбе с экологической угрозой.

С рядом замечаний по докладу протоиерея Владимира Федорова выступил д-р Ю. Пихкала. Он высказал мнение, что Церквам необходимо проявлять больше самостоятельности в осмыслении современной экологической ситуации и сделать это осмысление более богословским, а не идти по стопам секулярных ученых, по-своему оценивающих эту же ситуацию. Д-р Ю. Пихкала сказал, что, по его мнению, при христианском подходе к решению экологических проблем на первое место следует поставить веру, нравственность же должна следовать за верой. Следует также глубже осмыслить в богословском плане проблему места человека в природе.

13 июня, во второй половине дня, имела место общая дискуссия по заслушанным докладам, в которой выступили архиепископ Михаил, д-р Э. Мурторинне, протоиерей Богдан Сойко, архиепископ д-р Ф. Клеве.

После общей дискуссии начались заседания двух рабочих групп, одна из которых занялась рассмотрением богословских вопросов, входящих в проблематику собеседований, а другая — рассмотрением входящих в эту проблематику социально-этических вопросов.

Вечерняя молитва 13 июня, как и утренняя, была проведена делегацией Русской Православной Церкви.

13 июня митрополит Алексий и Архиепископ Йон Викстрём посетили Таллинн, где были приняты первым заместителем Председателя Совета Министров Эстонской ССР А. Сойдла.

Утром третьего дня собеседований, 14 июня, делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии в Сергиевской церкви Пюхтицкого монастыря совершила евхаристическое богослужение, на котором присутствовала делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Алексием. Затем в течение дня проходили заседания рабочих групп, а вечером состоялись раздельные совещания обеих делегаций, посвященные рассмотрению первых проектов итоговых документов.

Вечернюю молитву провела делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

14 июня состоялась встреча участников собеседований с членами Совета Церквей Эстонии, заседание которого происходило в этот день в Пюхтицком Свято-Успенском монастыре. В тот же день председатель исполнительного комитета Кохтла-Ярвеского районного Совета народных депутатов А. Й. Кивиорг устроил прием в честь глав делегаций Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

В последний день собеседований, 15 июня, утреннюю молитву провела делегация Русской Православной Церкви.

После того как прошли раздельные заседания рабочих групп и делегаций, под председательством Архиепископа Йона Викстрёма состоялись два пленарных заседания, на которых были приняты подготовленные рабочими группами два резюме по темам «Творение (первый член Символа веры)» и «Ответственность человека за творение Божие» и коммюнике.

В 17 часов 30 минут начался торжественный акт закрытия собеседований.

Первым на акте выступил митрополит Алексий. Сердечно поблагодарив всех участников собеседований за напряженную четырехдневную работу, за молитвенное и человеческое общение, он отметил три характерные особенности этой важной двусторонней встречи. Во-первых, ее тематика была созвучна тематике Базельской ассамблеи «Мир и справедливость», благодаря чему данные собеседования стали одним из элементов постбазельского процесса. Во-вторых, данные собеседования не носили характера отвлеченных богословских дискуссий, а, напротив, концентрировались вокруг жгучих проблем, которые тревожат сейчас все человечество. В-третьих, собеседования продемонстрировали готовность Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии расширять диалог и сотрудничество для блага своих народов и народов всего мира.

Выступивший затем Архиепископ Йон Викстрём сказал, что участники собеседований должны возблагодарить Триединого Бога, который своим Святым Духом направлял их в эти дни на поиск истины в совместной братской работе. Архиепископ Викстрём особо отметил исключительное радушие и гостеприимство, оказанные делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии митрополитом Алексием, игуменией Варварой и всеми насельницами Пюхтицкого Свято-Успенского монастыря. Успех нашей работы, подчеркнул Архиепископ Викстрём, во многом был обусловлен той поистине

райской атмосферой, в которой мы здесь находились.

В заключение торжественного акта участники собеседований совместно прочли Молитву Господню, делегация Русской Православной Церкви пропела Символ веры, делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии пропела хорал, а хор насельниц монастыря исполнил монастырское песнопение «Я люблю Тебя, Боже».

Вечером 15 июня Архиепископ Йон Викстрём отбыл в Москву. 16 июня в Москве Архиепископ Йон Викстрём встречался с председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, наместником Свято-Данилова монастыря архимандритом Тихоном и первым заместителем председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР М. А. Иволгиным.

Остальные члены делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии в первой половине дня 16 июня знакомились с жизнью Пюхтицкого Свято-Успенского монастыря, а вечером того же дня прибыли в Ленинград.

17 июня в актовом зале Ленинградских Духовных школ состоялся акт подписания итоговых документов собеседований. После подписания коммюнике и визирования двух приложений к нему митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий сказал следующее слово.

Высокочтимый господин Архиепископ и высокочтимые члены делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии!

Ваши Высокопреосвященства и Ваши Преосвященства, дорогие отцы, братия и сестры!

Уважаемые гости!

Завершен наш труд, наши размышления о творении Божием и своих обязанностях перед Творцом и всем сотворенным Им.

Несоизмеримы дела Божии и дела человеческие. Но сколь бы ни был мал человек по сравнению с Величием Божиим, Бог, по неизреченному своему милосердию, не отвергает соучастия человеческого в устроении обетованного людям Царствия Божия. Памятуя это и уповая на помощь и водительство Святого Духа, мы стремились внести наш совместный скромный вклад в решение острейших проблем, вставших в последние годы перед людьми.

Наши собеседования начались в монастыре, посвященном Матери Божией. Сегодняшний же завершающий акт проходит в здании Ленинградских Духовных школ, покровителем которых является святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. И в этом я усматриваю своего рода символическое напоминание об обязанностях богословствующих в наше сложное и противоречивое время.

Евангелие от Иоанна повествует, что страдающий на Кресте Спаситель рода человеческого, *увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе* (Ин. 19, 26—27).

Ученик, о котором здесь говорится,— автор этого Евангелия. За раскрытие нам глубочайших тайн о Боге-Слове он был назван «Богословом» и стал символом стремления людей к тому, чтобы быть Духом Святым *наставленными на всякую истину* (Ин. 16, 13), чтобы быть освященными истиною Божиею, которая есть слово Божие (Ин. 17, 17).

Богоматерь — это величайший пример любви к Богу, явленный среди людей. Мы, православные, верим, что после блаженного Успения непрестанно молит Она Сына Своего за род человеческий, непрестанно печалуется о грехах наших, отдаляющих нас от милости Божией.

Как святой апостол и евангелист Иоанн Богослов принял Матерь Божию как Матерь свою, так и христианское богословие должно видеть в любви христианской матерь свою, которой оно обязано своим явлением на свет. Как Иоанн Богослов оберегал Матерь Божию, так и христианское богословие должно оберегать христианскую любовь как величайшее земное благо, дарованное Богом людям, как единственный путь ко спасению.

Христианская любовь к людям неотделима от любви ко всей твари, ко всему, созданному Богом, к «братьям нашим меньшим», к тверди земной, к водам, ее орошающим, к растительности, ее украшающей, к воздуху, ее окружающему. И тот, кто считает себя христианином, не может не скорбеть, видя урон, наносимый творению Божиему теми, кто либо забыл о своем долге любить творение Божие, либо об этом не задумывается.

Пусть же помнят всегда те, кто именует себя богословами, что первейший долг их — не отвлеченно рассуждать о тайнах Домостроительства Божия, а возгревать в христианах деятельную любовь, побуждающую их почитать и всех, кто их окружает, и все, что их окружает, как дело Рук Божиих, как отблеск неизреченной Славы Божией, как Дар Божий, как знак Его благости и милости к нам.

И я рад отметить, подводя итог нынешнему очередному, VIII богословскому собеседованию между Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии и Русской Православной Церковью, что мы в наших встречах и дискуссиях пошли именно по этому пути. Мы не строили отвлеченных богословских схем, доступных лишь избранным,— мы думали о народе Божием, о том, чтобы взогреть в нем вящую любовь к Творцу всего видимого и невидимого, о том, чтобы побудить народ Божий словом и делом защищать целостность творения. Верю, что этим путем, в глубоком сознании нашей ответственности перед Творцом и творением, мы будем идти и в дальнейшем.

Архиепископ Йон Викстрём выразил сердечную благодарность митрополиту Алексию и всем членам делегации Русской Православной Церкви за совместную работу и совместную молитву и пригласил Русскую Православную Церковь через три года продолжить богословские собеседования в Финляндии.

После акта подписания итоговых документов собеседования в актовом зале состоялась пресс-конференция для советских журналистов.

Вечером 17 июня делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии присутствовала в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры на всенощном бдении, а утром 18 июня, в день Святой Троицы (Пятидесятницы), присутствовала в этом же соборе на праздничной Божественной литургии, которую совершал митрополит Алексий.

Вечером 18 июня митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий в своей резиденции дал прощальный ужин в честь делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, а утром 19 июня делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии отбыла на родину.

К. ЛОГАЧЁВ

Резюме по теме «Творение (1-й член Символа веры)»

В заключительных документах предыдущих собеседований в разных контекстах имеются ссылки на творческую деятельность Бога. Это представляло центральную богословскую исходную позицию, когда разговор шел об основах и практике миротворческой деятельности Церкви. К этому обращались, говоря о христианском понимании человека (антропология), о первичном становлении мира (космогония), о спасении (сотериология), а также о прозреваемом верой будущем (эсхатология).

Творческая деятельность Бога открывает путь к целостному воззрению на христианскую веру и жизнь. Важнейшим вопросом является понимание взаимоотношения Бога и мира.

Это имеет большое значение для веры Церкви и каждого христианина, а также для их практической деятельности в мире. Поэтому в настоящем собеседовании проблемы творения и сотворенного мира выдвинуты на передний план.

Эта тема, являясь естественным продолжением тематики предыдущих переговоров, оказывается исключительно актуальной. Христианская вера дает авторитетную интерпретацию современному экологическому кризису мира, христианская любовь направляет к его преодолению, а христианская надежда дает необходимое для этого дерзновение.

* * *

1. Христианская Церковь прославляет Бога, тайная и непознаваемая Сущность (Ousia) Которого едина и неделима, но у Которой три Ипостаси: Отец, Сын и Дух Святой. Учение о Триедином Боге говорит не только о внутренней жизни Бога, но и об отношении Его к миру.

2. Творение является совместным и нераздельным делом Триипостасного Бога. *Отец все творит через Слово в Духе* (Св. Афанасий Александрийский; Пс. 32,6; Ис. 40, 25—26; Неем. 9,6). Вся творческая деятельность Бога свидетельствует о Его безграничной любви и благости (Пс. 8; Пс. 18; Пс. 73, 12—17; Пс. 103). Священное Писание Нового Завета особенно подчеркивает участие Сына в творении (1 Кор. 8,6 и Кол. 1, 15—19). Святой Дух животворит сотворенный мир (Пс. 103, 24—30; ср.: Иов 33,4).

3. В Библии, когда описывается творение Божие, употребляются слова (Ветхого Завета — bara; Нового Завета — ktizein), которые не применяются, когда речь идет о творческой деятельности человека. То, что творит человек, совершается в уже существующем мире и соответствует его законам. Бог же решением Своей свободной воли и Своим всемогущим творческим словом все призвал *от небытия к бытию* (2 Мак. 7,28; Рим. 4,17; Евр. 11,3; ср.: Быт. 1, 3, 6, 9 и т. д.).

Святоотеческое учение понимает это в прямом смысле слова, указывая на необходимость веры, имея в виду трудности объяснения творения «из ничего».

4. Бог сотворил мир из ничего (ex nihilo). Весь невидимый и видимый мир сотворен Богом. Для сотворенного мира Сущность Бога является, безусловно, «потусторонней» (трансцендентной). Таким образом, Бог и мир сущностно различны, а не сливаются, как это мыслится в пантеистическом мировоззрении. Вместе с тем Бог пребывает в тварном мире и любит его (Ин. 3, 16).

Согласно же пантеистическому мировоззрению, происхождение мира мыслится как акт в Боге необходимый, что связано с отрицанием личностности Бога. Отождествляя Бога с миром, пантеизм тем самым исключает реальность бытия или мира, или Бога. Размывание идеи личного Бога приводит к культу человека, к «религии» человекобожия со всеми ее катастрофическими последствиями. Пантеизм, постулируя единый безличностный источник бытия — «Бог — мир»,— тем самым полностью стирает границы между истиной и заблуждением, добром и злом, красотой и безобразием, свободой и произволом.

Православное богословие говорит о присутствии Божием, о том, что Бог промышляет о сотворенном мире Своими действиями (свв. Максим Исповедник, Григорий Палама). В лютеранском богословии принято говорить, что Бог действует в мире посредством Своего Слова. Направленности обеих традиций тождественны.

5. И после сотворения мир всегда и везде зависит от Бога. Он не мог бы сохраняться, если бы не поддерживал его постоянно Бог. Мир не автономен и не нейтрален по отношению к своему Творцу.

6. Бог сотворил весь видимый и невидимый мир прекрасным, и в нем не было ничего чуждого Богу. Христианская вера о творении несовместима также с дуалистическим пониманием мира, поскольку оно не имеет библейских оснований; оно несовместимо с самой идеей Бога как Единого Высшего Начала и Источника бытия.

7. Повествования о творении показывают, какое место в мире занимает человек. Согласно этим повествованиям, человек, с одной стороны, является частью тварного мира, а с другой — он, как «образ Божий», занимает особое место, которое возвышает его над прочим тварным миром (Быт. 1, 26—28; Пс. 8, 6—9). Его деяния влияют не только на человечество, но и на весь сотворенный мир.

8. Будучи сотворенным по образу Божию, человек находится в сыновней зависимости от Творца и получает заповедь хранить Землю (Быт. 1, 28—29; 2, 15—25). Человек должен познавать Творца мира как своего Бога и действовать так, чтобы состояние тварного мира соответствовало воле Божией (Иез. 36, 26—38). Человек, как носитель образа Божия, ответственен перед Богом за все свое существование и за все свои поступки (1 Кор. 6, 19—20).

9. В силу единственности Творца мир органически целостен и неделим и требует благоговейнейшего к себе отношения. Особенно это следует сказать о Земле как о месте обитания венца творения — человека. Экология поэтому — проблема не столько материальная, сколько духовно-нравственная. Самой важной, насущной стороной, средоточием экологической проблемы является сам человек.

10. Уже свидетельство Библии о рае (Быт. 3, 1—24) напоминает нам о том, что грехопадение исказило образ Божий в человеке. Человек сам поставил себя на место Бога, нарушил доброе отношение к себе подобным и внес расстройство в свои отношения с природой. Тварный мир страдает из-за эгоизма человека, и зависящий от страдающего тварного мира человек сам себя поставил на край гибели.

11. Предназначение человека осуществляется только через соучастие во Христе, Который является «образом невидимого Бога» (Кол. 1, 15; Рим. 8, 29; 2 Кор. 3, 18). Через Христа человек уже сейчас участвует в обетованной Богом новой жизни (2 Кор. 5, 17; Флп. 2, 5—11; Евр. 1, 2—10). Это участие проявляется в вере, надежде и любви (1 Кор. 13).

12. Так как в христианине наряду с природой нового человека есть и природа, поврежденная грехом, борьба против эгоизма и злоупотребления тварным миром остается постоянной задачей его жизни (Рим. 7, 14—25). Поэтому человек продолжает нуждаться в помощи благодати Божией. Его побуждают не только близлежащие цели, но прежде всего эсхатологическая надежда, основанная на обетованиях Божиих (Рим. 8, 18-25; Откр. 21 и 22).

13. Царство Божие хотя и не присутствует в мире видимым образом, но проявляется внутренне и незримо (Лк. 17, 21). Оно там, где действием Святого Духа Христос призывает людей идти к Богу: любить, веровать и делать добрые дела (Мф. 25, 34—40).

* * *

Целью повествования Священного Писания о творении является дать не естественнонаучные представления, а целостное представление, раскрывающееся из веры. Повествование о творении содержит одну из центральных истин веры, имеющую глубокое значение для мира, закономерности которого изучают естественные науки. Поэтому необходимо принимать во внимание как христианское богословие, так и данные естественных наук, которые как таковые не угрожают вере, равно как и вера не угрожает науке. Между ними должно быть плодотворное взаимодействие, которое в современном мире и возможно, и необходимо.

Резюме по теме «Ответственность человека за творение Божие»

1. Человечество, впервые в истории охватившее своей культурой и деятельностью всю Землю и биосферу, оказалось сегодня на краю пропасти. В результате грандиозных научно-технических достижений человек обрел невиданную ранее мощь и власть над природой. И, однако, сейчас он более, чем когда-либо, ощущает свое бессилие. Научно-технический прогресс оказался не в состоянии обеспечить его безопасность и благополучие. Более того, возникла угроза уничтожения всего живого на Земле. К этому может привести ядерная война или ускоренно надвигающаяся экологическая катастрофа.

2. Результатом человеческой деятельности явилось нарушение экологического равновесия в природе, загрязнение водоемов, почвы и высоких атмосферных слоев воздуха. Вызванные этим последствия в растительном и животном мире общеизвестны. Необходимые для будущих поколений природные ресурсы хищнически и беспечно расходуются в масштабах, превышающих возможности самовосстановления природы. Ситуация обостряется в результате резкого возрастания численности населения Земли.

3. Мы, христиане, убеждены, что глубинной причиной нынешнего бедственного положения человечества является удаление человека от Бога, греховное, отношение к творению Божию, утрата духовных ценностей, безудержная погоня за материальными благами. Этому способствовала и фетишизация науки, ставшей для многих религией без Бога, призванной обслуживать эгоистические потребности человека за счет безграничной эксплуатации твари и насилия над природой.

4. Мы, христиане, также разделяем ответственность за эгоистическое отношение человека к природе, которое явилось одной из причин кризиса. Вместе с тем мы убеждены, что христианская вера и учение не только воспитывают в человеке заботливое отношение к окружающей среде, не только дают надежду на сохранение целостности творения, но и указывают реальный путь выхода из опасного тупика.

5. Бог сотворил человека по Своему образу и подобию. Природа человека, однако, испорчена грехопадением (Быт. 3). Оно исказило отношение человека к Богу и ближним и превратило его в разрушителя природы. Таков религиозный и нравственный источник экологического кризиса. Оскудение веры ведет к недостатку и искажению любви.

6. Христос является вторым Адамом и началом новой твари. Апостол Павел говорит: *Итак, кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17). Причастность ко Христу — основа христианской ответственности за творение. Вера во Христа лежит в основе единения человека и природы. Это единение полностью осуществится, когда *тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих* (Рим. 8, 21).

7. Целостности творения нельзя достигнуть без обновления образа жизни, что предполагает соблюдение заповеди Божией *возделывать и хранить* сотворенный мир (Быт. 2, 15). Это побуждает христианские Церкви и христиан вести борьбу с грехом, эгоизмом, алчностью, под влиянием которых тварь оказалась на грани разрушения. В своей проповеди благовестия о спасении во Христе Церковь служит делу сохранения творения Божия.

8. Христианская вера изначально призывает к умеренности в противовес безответственному расточительству и разрушению богатств природы. Это соответствует принципу нравственного самоограничения, которым руководствовались христианские подвижники как на Востоке, так и на Западе и которым должен руководствоваться каждый христианин. Апостол Павел говорит: *Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке* (Флп. 4, 12). Такое отношение к жизни близко и понятно религиозному сознанию наших народов.

9. Греховными следует считать не только поступки каждого конкретного человека, наносящие ущерб окружающей среде, но и подобные деяния общества в целом с его идеологическими системами и структурами власти, влияние которых на разрушение природы несоизмеримо более значительно. Гонка вооружений поглощает природные богатства, ослабляет жизненные возможности человека и к тому же создает угрозу войны. Экономические интересы часто вступают в противоречие с интересами охраны природы. Человечество нуждается в энергии, но ее потребление в разных формах угрожает нарушению баланса в природе. Христиане считают, что требование безудержного экономического роста является серьезной угрозой будущности планеты и жизни на ней. В связи с научными исследованиями и их применением необходимо обратить внимание на пределы допустимого экологического воздействия на планету. Науку нельзя рассматривать изолированно от основополагающих нравственных ценностей.

10. Ради сохранения целостности творения необходимы совместные усилия всего человечества. Время не терпит. На государственном уровне следует выработать эффективное законодательство по охране окружающей среды, а также соответствующие межгосударственные соглашения. Международная комиссия Брундтланд предложила первый проект законодательства по вопросам экологии. Мы поддерживаем инициативу о заключении международным

сообществом договоров, направленных против загрязнения окружающей среды. Эти договоры необходимы и неотложны. Отдельные личности, предприятия и общество в целом должны быть готовы оплачивать расходы, связанные с охраной окружающей среды.

11. Мы призываем правительства всех стран поддерживать начавшийся процесс разоружения и прекратить испытания всех видов оружия массового уничтожения, а высвободившиеся средства направить на защиту жизни и восстановление условий для сохранения окружающей среды.

12. Собравшись на территории Эстонской Советской Социалистической Республики, мы, представители Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии и Русской Православной Церкви, констатируем, что многие проблемы окружающей среды являются для наших стран-соседей общими. Разрешение этих проблем требует выработки соответствующих законов и международного сотрудничества в данной области.

13. Новое экологическое мышление и нравственное отношение к творению являются насущной необходимостью. Чада Церкви Христовой (народ Божий) должны научиться нести ответственность перед будущими поколениями. Мы призываем всех членов христианских Церквей к объединению усилий для спасения жизни на Земле. Каждый член Церкви призван в меру своих сил способствовать общему благу как своей личной, так и общественной жизнью. Мы считаем важным экологическое воспитание молодого поколения в масштабах всего общества. Мы призываем все Церкви и всех христиан объединить свои силы для достижения этих целей.

Пребывание митрополита Алексия в Венгрии

С 21 по 24 июня 1989 года в Венгерской Народной Республике находился митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, приглашенный Дебреценской Реформатской Коллегией для вручения ему диплома и знаков доктора богословия Дебреценской Богословской Академии, входящей в состав Коллегии.

Дебреценская Реформатская Коллегия имеет большую и славную историю духовного и научного просвещения. Расположенная в городе Дебрецене — главном центре Восточной Венгрии, являющемся также историческим центром венгерской Реформации, Коллегия была основана на базе средневековой школы и с 1538 года действует непрерывно.

В Коллегии находятся Дебреценская Богословская Академия Реформатской Церкви Венгрии, гимназия, общежития Академии и гимназии, древняя библиотека, фонд которой насчитывает свыше шестисот тысяч ценных книг, музей истории школы и церковного искусства, архив. Здесь готовят также кадры для церковной диаконии и регентов.

Дебреценская Реформатская Коллегия стала важнейшим духовным центром Реформации. Ее история тесно связана с историей венгерской культуры и борьбы за независимость Венгрии. В Коллегии, которую называли школой всей страны, обучение еще в средние века велось на высшем европейском уровне.

В оратории (домовом храме) Коллегии свершались выдающиеся исторические события. Здесь весной 1849 года под руководством Лайоша Кошута заседал Комитет защиты родины, который низложил династию Габсбургов. 21 декабря 1944 года здесь заседало Временное национальное правительство Венгрии, которое заложило основу новой демократической социалистической Венгрии.

21 июня, по прибытии митрополита Алексия в Дебрецен, епископ Дебреценский д-р Элемер Кочиш, председатель Синода (глава) Реформатской Церкви Венгрии, председатель правления Дебреценской Реформатской Коллегии, устроил в честь гостей ужин.

На следующий день митрополит Алексий нанес визит епископу Дебреценскому Э. Кочишу в его резиденции. На беседе присутствовали также заместитель епископа Дебреценского Ференц Орото, ректор Дебреценской Богословской Академии д-р Ботонд Гаал и сопровождающие митрополита Алексия лица.

Епископ Э. Кочиш отметил, что впервые Дебреценская Реформатская Коллегия присвоила почетное звание доктора богословия представителю Русской Православной Церкви в 1953 году, когда им стал митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, положивший начало многим экуменическим связям Русского Православия. Ныне же Богословская Академия рада в лице митрополита Алексия принять в корпус почетных докторов богословия русского православного иерарха, экуменического лидера и общественного деятеля, внесшего большой вклад в развитие экуменических связей.

В тот же день митрополит Алексий был приглашен в Совет области Хайду-Бихар, главным городом которой является Дебрецен, где председатель областного совета д-р Имре Сабо рассказал гостю о жизни страны и области. Прощаясь после беседы, митрополит Алексий отметил, что на него сильное впечатление произвели достижения в области культуры и хозяйства этого края, а также настойчивость и упорство, с помощью которых преодолевались на протяжении истории всевозможные трудности, при чрезвычайно бережном отношении к сохранению и умножению культурного наследия.

Затем состоялась встреча с ректором Дебреценской Богословской Академии д-ром Б. Гаалом и представителями ученой корпорации Академии, во время которой состоялась беседа о деятельности митрополита Алексия как пастыря Церкви, иерарха, экуменического и общественного деятеля и гражданина. Митрополит Алексий был ознакомлен со структурой и деятельностью Академии. Взаимный интерес вызвало сравнение систем богословского образования, подготовки священнослужителей и катехизации, в которой венгерские Церкви ныне расширяют работу на основе развития сети своих общеобразовательных школ.

Во второй половине дня состоялось торжественное собрание по случаю окончания учебного года, в рамках которого состоялся акт представления (лаудацио) и возведения (промоцио) митрополита Алексия в звание почетного доктора богословия Дебреценской Богословской Академии.

В благодарственной речи митрополит Алексий высказал убеждение в том, что присвоение почетного звания является свидетельством не столько заслуг лично его, сколько выражением высокой оценки роли Русской Православной Церкви и проявлением любви, связывающей Реформатскую Церковь Венгрии и Русскую Православную Церковь, венгерский и советский народы. Далее митрополит Алексий сказал: «Почетное звание такой известной и древней Академии с ее богатыми традициями духовного и научного национального просвещения накладывает на носящего это звание дополнительную личную ответственность и требует новых конкретных дел. Перед христианами, призванными быть светом миру и солью земли, стоит большая задача — отражать волю Божию в делах любви, милосердия и общественного служения. Задача социальной диаконии в большей степени возложена на людей, не уклоняющихся от новой ответственности, какой бы трудной и неизведанной она ни была. Современное положение на планете требует совершенно конкретных действий в областях общечеловеческой озабоченности.

Существует уже длительный опыт диалога, обмена и сотрудничества между Русской Православной Церковью и Реформатской Церковью Венгрии, в частности в европейской экумене. Совсем недавно эти добрые отношения содействовали успеху европейского процесса в поддержку мира и справедливости для всего творения Божия — для человека и природы. Завершением первого этапа этого процесса стал Заключительный документ Европейской Экуменической Ассамблеи „Мир и справедливость". Теперь предстоит совместная работа европейского христианства по анализу, творческому восприятию и конкретному решению поставленных задач созидания мира и справедливости ради целостности творения Божия».

Митрополит Алексий поздравил Дебреценскую Богословскую Академию с завершением юбилейного учебного года и передал ей по этому случаю в дар факсимильное издание Остромирова Евангелия.

Затем митрополита Алексия поздравили присутствовавшие на церемонии епископы Э. Кочиш, Л. Кюрти, А. Ковач, а также генеральный консул СССР в Дебрецене Н. И. Дарчиев, советник посольства СССР в ВНР, атташе по культуре Ю. А. Романов и другие. От имени Христианской Мирной Конференции теплое телеграфное поздравление прислал президент ХМК, вице-председатель Синода Реформатской Церкви Венгрии епископ д-р Карой Тот. Затем состоялся прием.

Позже митрополит Алексий дал интервью дебреценской прессе.

В тот же вечер глава Реформатской Церкви Венгрии, председатель правления Дебреценской Реформатской Коллегии епископ Дебреценский д-р Элемер Кочиш устроил ужин в честь митрополита Алексия, на котором присутствовали руководящие деятели Реформатской Церкви Венгрии, благочиние венгерских православных приходов (Русской Православной Церкви), областного совета, Дебреценской Реформатской Коллегии, посольства СССР в ВНР и генерального консульства СССР в Дебрецене и др. В своей речи епископ Э. Кочиш просил митрополита Алексия передать чувства любви к Русской Православной Церкви и молитвенные благопожелания ее Предстоятелю, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену. Епископ Э. Кочиш, поздравляя митрополита Алексия и прощаясь с ним в связи с окончанием официальной части визита, сказал, что любовью скреплены отношения не только между Реформатской Церковью Венгрии и Русской Православной Церковью, но и между венгерским и советским народами. Христианское и церковное служение любви во времена общих тяжких испытаний двух народов во второй мировой войне свидетельствует об этом. В настоящее время, когда видна общность судеб наших народов в перестройке, сказал епископ Э. Кочиш, это служение любви, которая преодолевает трудности поисков истины, является особо существенной задачей Церкви. В этом епископ Э. Кочиш пожелал успеха и лично митрополиту Алексию как пастырю и гражданину, как «человеку завтрашнего дня, когда не будет ни человека Запада, ни человека Востока, а будет человек Востока и Запада».

На следующий день митрополит Алексий был ознакомлен более подробно с Дебреценской Реформатской Коллегией и кафедральным собором — первым по достоинству храмом Реформатской Церкви Венгрии — и выехал в Будапешт.

В Будапеште состоялась встреча митрополита Алексия с послом СССР в ВНР Б. И. Стукалиным, на которой присутствовали советник посольства, атташе по культуре Ю. А. Романов, третий секретарь посольства С. М. Дунаев и др.

Вслед за этим митрополит Алексий дал интервью Венгерскому телевидению.

Митрополит Алексий был тепло принят православными верующими благочиния венгерских православных приходов. В его честь протоиерей д-р Фериз Берки, благочинный-администратор, дал обед. Митрополит Алексий имел сердечное общение с верующими города Будапешта, пришедшими на молитву и встречу с ним в храме Преподобного Сергия Радонежского. Настоятель храма священник Иоанн Кадар выразил общую радость общения с Матерью-Церковью и выразил благодарность за благословение Святейшего Патриарха и молитвенные пожелания, переданные Владыкой Алексием.

После молитвы состоялись встреча и беседа с прихожанами, некоторые из которых затем сопровождали его при осмотре часовни на месте погребения Александры Павловны, дочери Павла I. Часовня является символом русско-венгерско-австрийских отношений, которые укреплялись уже с начала XIX века. Ныне она нуждается в реставрации.

Во время пребывания в Будапеште состоялась встреча митрополита Алексия с исполняющим обязанности председателя Государственного ведомства по церковным делам ВНР д-ром Барно Шаркоди-Надем. В состоявшейся беседе приняли участие сотрудники Государственного ведомства, представители Реформатской Церкви Венгрии, благочиния венгерских православных приходов, посольства СССР в ВНР и др., которые обменялись опытом перестройки в ВНР и СССР, в частности в отношениях между государством и Церквами.

В аэропорту митрополита по приезде встречали и провожали на родину представители Реформатской Церкви Венгрии, благочиния венгерских православных приходов, посольства СССР в ВНР.

Во время пребывания в Венгрии митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия сопровождали заведующий отделом экуменических связей Реформатской Церкви Венгрии д-р Берталан Тамош и священник Иоанн Кадар.

По единодушным высказываниям в Венгрии, визит митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия, народного депутата СССР, подтвердил общность опыта и перспектив, укрепил узы любви между христианами и народами Венгрии и Советского Союза, живущими в одном доме, в едином мире.

Мозаичное изображение явления Девы Марии в Лурде в крипте католического храма в честь святого Дона Боско. Бомбей, Индия

Празднование 1000-летия Крещения Руси усилило интерес индийских религиозных общин к истории Русской Православной Церкви. Знакомство с традициями Православия на Руси проходило, в частности, с 9 по 14 января 1989 года в Бомбее в рамках Недели Советского Союза. Это мероприятие было организовано президентом католического колледжа святого Франциска Ксавье Домиником Фернандесом и ректором отцом Мискитта (Общество Иисуса) при содействии Советского культурного центра. Из Ленинграда — города-побратима Бомбея — прибыли Д. А. Смирнов, заместитель председателя президиума Ленинградского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (глава делегации); профессор П. А. Баранников, старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института языкознания Академии наук СССР, и архимандрит Августин (Никитин), доцент Ленинградской Духовной Академии.

Знакомство с религиозной жизнью Индии началось с визита к Филиппу Мар Теофилу, митрополиту Бомбея и Анкамали (Сирийская Ортодоксальная Церковь Индии). Владыка впервые посетил нашу страну еще в 1956 году и поддерживает постоянную связь с Русской Православной Церковью.

Члены делегации осмотрели одну из 15 действующих церквей — приходов Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии. Настоятель храма отец Мамутхил Томас Исо рассказал гостям о местной приходской жизни: Храм был заложен в 1972 году Католикосом Востока и Митрополитом Маланкарским Василием Мар Фомой Матфеем I; в 1981 году церковь была освящена митрополитом Филиппом Мар Теофилом; в настоящее время этот приход объединяет более 300 семей.

Владыка Филипп Мар Теофил отметил большой вклад в развитие русско-индийских церковных связей архимандрита Андроника (Елпидинского), с которым он встречался в Индии. Архимандрит Андроник родился в 1894 году; в 1916 году, окончив Олонецкую Духовную Семинарию, был зачислен в Петроградскую Духовную Академию, но, как и тысячи соотечественников, он волею судьбы оказался за пределами России. В 1925 году в Сергиевском подворье в Париже он был пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. В 1931 году он прибыл в Индию и 18 лет окормлял русских православных христиан в Бомбее, Мадрасе, Дели и других городах.

В 1931 году в Траванкоре архимандрит Андроник встретился с христианами Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии. Он посетил резиденцию тогдашнего Католикоса Востока и Митрополита Маланкарского Василия Мар Григория, побывал в семинарии в Коттаяме и впоследствии подолгу жил здесь. В 1949 году переехал в США и там написал книгу под названием «Восемнадцать лет в Индии», изданную в 1959 году в Буэнос-Айресе (Аргентина).

История Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии уходит в глубину веков; что касается католического присутствия, то оно прослеживается с середины XVI века. «В мае 1542 года в Гоа прибыл известный иезуит Франциск Ксавье, миссионер с громадной энергией,— пишет архимандрит Андроник в своей книге.— Он быстро начал обращать в христианство сначала местных жителей Гоа, затем крестил около 10 000 жителей Траванкора... Возвратившись из Японии в 1562 году в Гоа, через два месяца он отправился в Китай и в том же году умер от малярии. Его тело привезли в Гоа, где оно покоится до сих пор в великолепной гробнице. Он причислен Католической Церковью к лику святых и считается покровителем Индии».

В Бомбее имеется 26 католических храмов. Число католиков здесь относительно невелико — 500 тысяч человек, то есть 5 % от десяти миллионов населения города. И тем не менее этот процент выше, чем по стране в целом, что объясняется близостью Бомбея (столицы штата Махараштра) к городу Гоа — оплоту католичества в Индии со времен португальской колонизации.

13 января Саймон кардинал Пимента, президент Епископской Конференции Индии, принял представителя Русской Православной Церкви и имел с ним беседу, на которой присутствовал также консул В. Н. Загребельный, заведующий Советским культурным центром в Бомбее. В ходе беседы о различных аспектах русско-индийских церковных связей отмечена активная деятельность основательницы Ордена милосердия матери Терезы. После землетрясения в Армении мать Тереза побывала там и самоотверженным трудом помогла пострадавшим. Кардинал Пимента сообщил, что католики Индии, сочувствуя национальному бедствию армянского народа, за короткое время собрали 200 тысяч рупий в помощь жертвам землетрясения.

В кафедральном соборе во имя Спасителя, расположенном рядом с резиденцией кардинала, нас встретил настоятель отец Атанасиос де Крус. Он рассказал об этом храме, объединяющем разноязычных бомбейских католиков, построенном в готическом стиле немецким архитектором в 1893 году и расписанном художниками из Италии. В храме ежедневно совершается четыре мессы: на маратхи, тамильском, английском языках, а также на диалекте выходцев из Гоа — конкани. По воскресным дням число месс увеличивается до семи, одна из них — специально для детей.

В кафедральном соборе похоронен первый кардинал — выходец из

местной среды Валериан Грациас (1900—1978).

Рядом с собором устроена небольшая звонница с колоколом, переданным приходу Папой Павлом VI (1963—1978).

9 января члены делегации присутствовали на Мессе мира в храме колледжа святого Франциска Ксавье. В этот колледж, основанный в 1869 году членами Общества Иисуса, как наиболее престижный в штате Махараштра, отдают своих детей не только христиане, но и последователи других религий. Католиков здесь только 40 %; 60 % от общего числа учащихся составляют студентки.

По окончании Мессы мира состоялось открытие Недели Советского Союза, которое было предварено молитвами. Молитву *Царю Небесный* прочитал представитель Русской Православной Церкви; затем поочередно студенты индуисты, джайнисты, парсы, мусульмане и сикхи пели священные тексты и читали молитвы. Большая фотовыставка рассказывала о жизни Русской Православной Церкви. Состоялась пресс-конференция, на которой было задано много вопросов о современном положении христиан в Советском Союзе. Представитель Русской Православной Церкви прочитал студентам колледжа лекцию на ту же тему.

Осматривая учебные заведения Римско-Католической Церкви в Бомбее, мы побывали в округе Матунга и посетили школу и молодежный центр имени Дона Боско († 1888) — почитаемого Римско-Католической Церковью святого. Ректор отец Самала Иоан Редди (Орден селезианцев) рассказал о деятельности этого общеобразовательного учебного заведения. Здесь учатся три тысячи воспитанников из семей католиков, индуистов, мусульман, а также дети с белыми полотняными шапочками на головах — это сикхи, которые по традиции постоянно носят чалму.

Рядом со школой возвышается храм в форме древней базилики, построенный на пожертвования итальянских почитателей Дона Боско. Из Италии были доставлены и строительные материалы: камень, мрамор, там же были изготовлены витражи, украшающие интерьер базилики. В 1964 году Папа Павел VI освятил храм. Рядом с храмом на большом зеленом поле устроен помост, где на Рождество Христово и другие большие праздники совершаются богослужения на открытом воздухе. Такие богослужения транслируются по телевидению, на них бывает до 20 тысяч верующих.

Посещение школы Дона Боско завершилось встречей с ее основателем — 80-летним отцом Аурелио Масшио. Итальянец по происхождению, отец Аурелио уже 65 лет живет в Индии. Его миссионерские труды, как и деятельность матери Терезы, широко известны в христианском мире. Из многих стран Западной Европы в адрес школы святого Дона Боско направляются пожертвования, которые, по договоренности с индийской администрацией, не облагаются таможенной пошлиной. В одном из помещений колледжа отец Аурелио показал членам делегации только что прибывшую из Европы груду посылок с продовольствием и одеждой для детей — все это предназначено для раздачи бедным. Сам отец Аурелио каждое воскресенье раздает обитателям бомбейских трущоб пакеты с продовольствием и по нескольку рупий; к этому времени к школе Дона Боско стекаются тысячи бедняков.

В Пуне — городе, расположенном на северо-востоке от Бомбея,— мы посетили католическую семинарию — одну из четырех в штате Махараштра; здесь учатся около 550 студентов. Затем состоялась беседа с ректором отцом Куриеном Кунумпурамом (Общество Иисуса) и преподавателями семинарии, в большинстве индусами. Здесь преподают также и четыре профессора: из Швейцарии, Бельгии, Испании и с острова Мальта.

В Пуне на 10 тысяч католиков имеется 12 католических храмов. Есть здесь богословские учебные заведения Римско-Католической Церкви и других христианских конфессий — евангелическая семинария и курсы для адвентистов седьмого дня. Большинство же населения Пуны составляют индуисты. В городке Аланди, что в 20 километрах от Пуны, имеется колледж для подготовки духовных наставников индуистов.

За 10 дней пребывания в Индии членам делегации была предоставлена возможность познакомиться с религиозной жизнью страны, а также с работой ряда местных общественных организаций. В свою очередь, гости рассказали о жизни и деятельности Русской Православной Церкви, что нашло отражение в публикациях местной и центральной прессы, в ряде интервью, лекциях, пресс-конференциях и беседах. В ходе этих встреч происходило взаимное обогащение знаниями о жизни наших народов. Не раз при этом вспоминались слова великого сына Индии Махатмы Ганди: «Я хочу, чтобы окна и двери моего дома были широко открыты. Я хочу, чтобы культуры всех стран свободно входили в мой дом». Они сегодня особенно актуальны для Индии с многоукладным образом жизни ее населения и религиозными различиями. Развивая связи между народами, индусы не забывают слов, начертанных на гербе своей страны: «Сатьямева Джайяте» — «Побеждает лишь Истина».

Архимандрит АВГУСТИН,
доцент ЛДА

ХРОНИКА

36-я литургическая неделя в Париже. 25 июня — 2 июля 1989 года в Сергиевском православном богословском институте проходила очередная ежегодная межконфессиональная неделя литургических изучений, в которой участвовало более пятидесяти представителей Поместных Православных Церквей, Римско-Католической Церкви и Протестантских Церквей. Было прочитано 22 доклада, в том числе епископом Звенигородским Никандром, представителем Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском,— «Гносеология и евхаристия» и священником Борисом Даниленко, заведующим Синодальной библиотекой,— «Литургийный молитвенник епископа Григория (Лебедева)». Представители Московского Патриархата посетили католический центр в Медоне, с деятельностью которого гостей ознакомил иеромонах Рене Маришаль, а также Институт славянских исследований и Институт восточных языков Парижской академии наук, о работе которых подробно рассказал ученый секретарь Института славянских исследований С. Г. Асланов.

Святой Григорий Богослов

К 1600-летию со дня преставления

Отечеством святого Григория Богослова была южная Каппадокия, город Назианз[1], по имени которого его еще называют Назианзином. Родители его были благородные и почтенные люди: отец по имени также Григорий, а мать Нонна. Отец раньше был неверующим: от отца язычника и матери иудеянки. Мать же святого Григория, блаженная Нонна, происходила от христианских родителей и сама была благочестивой христианкой. По Божественному Промыслу, она была соединена брачным союзом с неверующим мужем, чтобы и его привести к святой вере, постоянно убеждая своего мужа богомудрыми речами и со всем усердием молясь о нем Богу. Мужу ее было такое видение во сне: ему казалось, что он поет слова из псалма Давида, которых он никогда не произносил, а разве только слышал когда-либо от своей часто молившейся супруги. В сонном видении он пел следующие слова: *Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем* (Пс. 121,1). Во время этого пения он ощущал в сердце особенную сладость. Вскоре блаженная Нонна привела своего мужа к епископу Кесарии Каппадокийской святому Леонтию, который остановился в городе Назианзе, отправляясь на первый Вселенский Собор в Никее (325 г.). Григорий был крещен руками святителя и начал праведную и богоугодную жизнь. При этом он настолько преуспел в благочестии и добрых делах, что избран был впоследствии на епископский престол в городе Назианзе.

Живя с мужем в честном супружестве, блаженная Нонна стала усердно молиться, чтобы Господь даровал ей сына, и еще раньше его зачатия обещала, как некогда Анна Самуила (1 Цар. 1,11), посвятить его на служение Богу.

Господь исполнил прошение сердца благочестивой жены. Блаженная Нонна увидела в сонном видении сына, каков он будет лицом, и узнала его имя.

Святой Григорий Богослов родился около 329 года. В те времена существовал обычай откладывать крещение чаще всего до того года, в который Христос крестился от Иоанна,— до тридцати трех с половиной лет[2]. Крещение его было отложено до возраста лет Христовых. В соответствии со своим именем[3] он обнаружил в детстве такое поведение, какое свойственно старцам. Он не любил детские игры и забавы и проводил время не в праздности, а в учении. Больше всего полюбил он целомудрие и чистоту души. В юношеские годы ему было сонное видение: однажды во время сна ему показалось, что вблизи стояли две прекрасные девицы, облаченные в белые одежды. Молчанием своим они обнаруживали величайшую скромность. Видя, что он очень доволен созерцанием их, они возлюбили его и обнимали как свое дитя. Тогда он спросил их: кто они и откуда пришли? Первая сказала, что она есть Чистота, а другая назвалась Целомудрием. При этом они разъясняли, что предстоят пред Престолом Царя славы Христа и услаждаются красотою небесных девиц. Они говорили: «Будь, чадо, единомысленным с нами; ум свой соедини с нашим умом и лицо свое сделай подобным нашему. Тогда мы вознесем на Небеса и поставим тебя вблизи Бессмертного Троичного Света».

Сказав это, они стали подниматься на Небо, подобно птицам, и вознеслись вверх. Отрок Григорий проводил их радостным взглядом, пока они не скрылись в Небесах. Проснувшись, он ощутил несказанную радость, и сердце его исполнилось веселия.

С этого времени он воспламенился ревностью к тщательному охранению своего девства. Он старался соблюсти его полным воздержанием, избегая вкусной пищи и пресыщения.

Желая усовершенствоваться в ораторском красноречии, святой Григорий отправился сначала в Кесарию Палестинскую, которая в то время славилась своими школами и ученостью[4]. Там у него был учителем ритор Феспесия. Затем он перешел в Александрию[5], собирая сокровища мудрости у знаменитых учителей. После этого он пожелал отправиться в Афины. Когда корабль подплывал к острову Кипр, поднялась сильная буря. Все отчаялись в спасении. Григорий же боялся больше всего духовной смерти, так как еще не был крещен, а был только оглашен. Он вспоминал бывшие прежде чудеса Божии: переход израильтян через Чермное море и спасение Ионы из чрева кита. Он молился Богу, прося избавления от гибели в волнах. Эти его бедствия были открыты родителям в сонном видении. Они тотчас стали на молитву и проливали горячие слезы пред Богом, прося помощи и заступления. Бог, хранивший Григория на пользу многим и приготовлявший его в столпы Церкви, укротил бурю. Все находившиеся на корабле прославили Христа. Они поняли, что только призыванием Его всесильного имени по молитве Григория укрощено море.

В Афинах, изучая светские науки, Григорий удивлял всех необычайной остротой своего ума и целомудренной жизнью. Спустя немного времени прибыл в Афины и святой Василий Великий. Оба они — Григорий и Василий — были искренними друзьями. Вскоре оба они стали знаменитыми и уважаемыми в Афинах, ибо в течение небольшого времени превзошли своих учителей. В то самое время, когда Констанций, сын Константина Великого, царствовал над греками и римлянами, Юлиан, ставший впоследствии царем и отступником от Бога, учился в Афинах философии. О нем часто говорил Григорий: «Какое великое зло воспитывает греческая и римская

Святитель Григорий Богослов. Икона XV века из ЦАК МДА

земля!» Он предвидел, что должно было случиться впоследствии.

Григорий и Василий прожили несколько лет в Афинах, изучив все основные науки того времени, и усовершенствовались в них настолько, что сами возвысились над афинской мудростью. После этого Василий отправился в Египет учиться духовной мудрости, а Григория афиняне своими просьбами убедили принять учительское звание. Вскоре Григорий услышал, что его отец поставлен в Назианзе во епископа. Он немедленно возвратился на родину и, будучи уже тридцатилетним, принял Святое Крещение от рук отца. Он хотел тотчас отречься от мира и идти в пустыню, но, удерживаемый отцом, оставался при нем дома. Он взял себе за правило: никогда не употреблять клятвы и не призывать имени Божия всуе — и сохранил это правило до конца своей жизни. Постоянно занимаясь чтением, он проводил в богомыслии дни и ночи; неоднократно созерцал в видениях Христа. Отец против воли поставил его пресвитером. В это время святой Василий устроил в Понте монастырь, куда собралось множество иноков. Он писал к Григорию из Понта, настойчиво приглашая его к себе. Таким образом, они снова, как и в Афинах, начали жить вместе, укрепляя друг друга добродетелями. Вместе они писали для иноков уставы постнической жизни. Так прожил святой Григорий со святым Василием довольно долго.

К тому времени умер его брат — Кесарий[6]. Отец писал Григорию, убеждая возвратиться домой и помочь ему в старости. Блаженный Григорий, частично боясь ослушаться отца, а также учитывая нужды Церкви, смущаемой ересью Ария, которая затронула и отца Григория, не получившего богословского образования, возвратился из Понта в Назианз. Здесь он помогал состарившемуся отцу в церковном управлении и в хозяйственных заботах, разъяснял ему вред арианской ереси и утвердил его в Православии.

Во времена царствования Валента (364—378) арианская ересь стала вновь распространяться, православные были повсеместно притесняемы. И в Кесарии Каппадокийской арианство многих совратило к заблуждениям и внесло смуту в Церковь Христову. Даже епископ Евсевий[7], недостаточно сведущий в Божественном Писании, начал колебаться. Узнав об этом, святой Григорий написал к нему, советуя упросить Василия возвратиться в Кесарию для борьбы с заблуждениями. Тотчас по его возвращении ариане потеряли влияние. Вскоре после кончины епископа Евсевия на его место был возведен Василий Великий. По прошествии некоторого времени он увидел, что некоторые города отторгаются от его епархии в пользу арианской ереси. Тогда он задумал в небольшом городе Сасиме устроить епископскую кафедру с посвящением во епископы святого Григория. Несмотря на отказы святого, он уговорил отца его, епископа Назианзского, убедить сына. Но вскоре недоброжелательно настроенный еретик Анфим двинулся с войском в Сасиму, которая была в пределах его епархии. Узнав об этом по пути в Сасиму, святой Григорий ушел в монастырь ухаживать за больными, а затем поселился в пустыне, ища безмолвия.

Вскоре по просьбе родителей он снова вернулся в Назианз. Отец святого Григория, пробыв на епископском престоле сорок пять лет, преставился[8]. Всего он прожил сто лет. Вслед за ним почила Нонна, мать святого Григория, также достигнув столетнего возраста[9]. Отказываясь занять епископский престол после отца, святой Григорий отправился в Селевкию, а затем по просьбе Василия Великого возвратился и принял попечение о богадельнях и больницах.

В это время от арианской ереси возникла новая ересь Македония, заблуждавшегося в учении о Духе Святом. По убеждению Василия Великого и других епископов, собравшихся на Собор, святой Григорий, как имеющий глубокий разум и сильный в красноречии, должен был отправиться в Византию для защиты догматов святой веры. Еще не миновало зло, причиненное Церкви арианами и македонянами, как явился новый еретик из Сирии, Аполлинарий. Святой Григорий предпринял подвиг борьбы с еретиками, но вскоре был оклеветан ими. Во время яростного нападения на него обманутого народа он молился за всех. Начальник города, увидев, что он невиновен, отпустил его на свободу. Так святой Григорий оказался мучеником без ран и истязаний. За свою упорную борьбу с еретиками и глубокие по содержанию творения святой Григорий получил наименование Богослова. В благодарность за то дело, которое он совершил своим красноречием, царь отдал святому Григорию Богослову и всему сонму православных соборную церковь, которой ариане владели сорок лет. Когда же они собирались войти в нее, толпа ариан преградила вход, и святому угрожали смертью. Ариане наняли одного юношу, чтобы он незаметно убил святого мечом. Но Бог спас Своего верного служителя. Сам

царь явился и ввел святого в церковь. Юноша, покушавшийся на его жизнь, пришел со слезами просить о прощении задуманного греха.

Святой Григорий сказал юноше: «Господь наш Иисус Христос да будет милостив к тебе, возлюбленный сын, и да простит тебе твои грехи. Оставь ересь и обратись ко Христу Богу, послужи Ему верно». Так он отпустил юношу, простив его. Весь город подивился его незлобию.

Для поставления Патриарха, а также для отлучения еретиков вскоре был созван Второй Вселенский Собор (381 г.). Тогда же святой Григорий Богослов, вопреки своей воле, будучи уже больным, принял архиепископский престол. Но между епископами произошли распри и раздоры. Некоторые утверждали, что назначение несправедливо, так как Александрийский престол первый после Римского и от него должно исходить назначение Архиепископа Константинопольского. Святой, оставив Собор, задумал возвратиться на родину, не желая усиливать распри. Но все чувствовали любовь к святому и не хотели отпускать его. Наконец он убедил их.

Святой Григорий Богослов удалился на родину, в деревню Арианз, вблизи г. Назианза. В то время город Назианз был охвачен аполлинариевой ересью, но он старался не оставлять своих попечений о родном городе. Когда граждане вновь попросили его принять отцовский престол, он отказался и поставил им ревностного в вере пресвитера Евлалия. Сам он оставался в полном уединении в селении Арианзе. Прожив там некоторое время и оставив много сочинений, он умер в глубокой старости 25 января 389 года. В Константинополе ему построен храм в V веке. Мощи его, перенесенные в Константинополь в 950 году, положены в храме святых Апостолов и в храме святой мученицы Анастасии. Есть частица мощей его и в Риме, в соборе святого Петра.

Сочинения святого Григория пользуются самым высоким уважением в Церкви. Они состоят из Слов, писем и стихов. Сущность его как богослова лучше всего выражают написанные им пять Слов «О богословии». В других сочинениях святитель Григорий объясняет догмат о Святой Троице. Из 45 его Слов — 5 похвальных, 9 — на праздники, иные — защитительные и обличительные. Некоторые Слова из его проповедей вошли в состав пасхального канона святого Иоанна Дамаскина, церковных служб на Рождество Христово, Пятидесятницу и Антипасху. Письма Григория относятся к лучшим произведениям словесности по краткости и точности языка.

Песнопения святого Григория разделяются на три разряда: догматические, нравственные и исторические; в последних в основном он пишет о самом себе, о своих скорбях. Замечательны также его молитвенные песнопения, утренние и вечерние, стихи о добродетелях и христианской жизни.

Церковь почтила святого Григория тем именем, которым она почтила лишь апостола и евангелиста Иоанна. После Иоанна Богослова один лишь святой, Григорий Богослов, постиг и изложил глубины учения о Боге настолько высоко, что его богословие кажется пределом откровения, доступного человеку. Все мысли его, как и Иоанна Богослова, обращены к Предвечному Слову. И в этом особенность и высота его творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Назианз — маленький городок в юго-западной части Каппадокии, в восточной части Малой Азии.

[2] В IV столетии был обычай откладывать крещение до зрелого возраста, иногда даже до смерти, так как опасение умереть некрещенным казалось меньшим, чем страх, впасть в смертный грех после крещения.

[3] Григорий — от греч. Grigoréo — бодрствую.

[4] Но прежде получения образования в Кесарии Палестинской святой Григорий Назианзин изучал науки в Кесарии Каппадокийской

[5] Александрия являлась крупнейшим центром языческой образованности, славилась Катехизическим училищем, благодаря трудам знаменитого Понтия, а также ученика его Климента Александрийского и еще более Оригена.

[6] Кесарий, брат святого Григория Богослова, за свою святую жизнь причислен к лику святых; память его — 9 марта.

[7] Евсевий Памфил, епископ Кесарийский, славился своей ученостью, написал церковную историю, книгу о палестинских мучениках, описал жизнь Константина Великого; но при своей учености уклонился от Православия и был привержен арианству.

[8] Григорий, епископ Назианзский, отец святого Григория Богослова, скончался в 374 году. Почтив память его надгробным словом, Григорий Богослов, по слову, данному отцу, в продолжение некоторого времени управлял паствой.

[9] Праведная мать Григория Богослова скончалась в том же 374 году. Она причислена к лику святых, память ее празднуется 5 августа.

Диакон Александр МУМРИКОВ

Святой Григорий Богослов

О человеческом естестве

В роще тенистой сидел я вчера одинок и печален.
Скорбная мысль глубоко мне на сердце легла.
Но от душевной тоски у меня есть лекарство: люблю я
С сердцем безмолвно беседовать наедине.
Всюду с ветвей разносилось тем временем птиц щебетанье,
Ласковый ветер с листвою шептался вдали,
И сладкозвучные хоры цикад, тех, что солнцем любимы,
Пеньем немолчным своим оглашали весь лес.

Рядышком в роще ручей протекал и журчал еле слышно,
Ноги мои омывая прохладной водой.
Все навевало покой, но как прежде мой дух изнемогший
Полнили скорбь и печаль и томила тоска.
Взор мой ничто не могло усладить, ибо разум скорбящий
Только в себе утешение может найти.
Вот почему моя мысль возносилась, кружась, и я видел
Противоборство в себе самых разных начал.

Думалось мне: чем я был? что теперь? чем я буду? Не знаю.
Даже мудрец мне на это ответа не даст.
Сам же скитаюсь я по́ миру облаком, ветром гонимым,
Сон вожделенный, и тот мне покой не несет.
Что ж, это участь всех тех, кто, как я, словно мрачною тучей,
Жалкою плотью покрыт и погряз во грехах .
Да и мудрей ли меня тот, кто больше всего доверяет
Сердцу, готовому ложью ответить на все?
Я существую. Но что это значит? Иным я был прежде,
Буду ж иным, чем теперь, коли жить суждено.
Нет постоянства во мне, каждый миг я иной, словно воды
Мутной реки, непрестанно текущей вдали.
Что же есть я? Кто мне скажет, что сущность моя означает?
Кто объяснит мне, коль сам не могу я понять?
Дважды нельзя человека того же увидеть, как дважды
В ту же реку невозможно ногою вступить.

Был я сначала в отце, а затем меня мать восприняла,
Плод их любви, из которой соткалась мне плоть.
Нечто срамное, лишенное разума, речи и вида,
Я в материанской утробе, как в гробе, лежал.
Так и вся жизнь человека проходит от гроба до гроба;
Глянешь назад, на прожитые годы свои:
Нет ничего, пустота; впереди — одинокая старость,
Смерть и истленье... Однако Писанье гласит:
Вечная жизнь ожидает всех нас; и поэтому в смерти
Вижу не гибель, а к истинной жизни врата.

В вечную жизнь я еще не родился. Но что ж так тревожат
Бедствия, ждущие смертных на этой земле?
Их не минует никто, и для рода людского навечно
Это закон непреложный. Родившись едва,
С первой слезой, с первым криком младенец рыдает о бедах,
Что в этой жизни ему испытать суждено.

Слышал я, будто в далекой стране, как когда-то на Крите,
Вовсе нет диких зверей и не падает снег.
Но неизменно одно — из людей ни один не хвалился,
Что без страданий и бед покидает сей мир.
Голод и бедность, рожденье и смерть, преступленья и муки —
Вот те напасти, что в море житейском нас ждут.
Множество бед испытать неутешных — вот участь всех смертных,
Редкую радость сейчас же сменяет беда;
Так продолжается с тех самых пор, как, врагом соблазненный,
Пал человек, от запретного плода вкусив.

Плоть, я к тебе обращаюсь, к тебе, мой противник коварный,
Враг, что всегда наготове с оружьем своим,—
Ты хищный зверь и, что более странно, огонь негорящий;
Будет ли время, когда ты полюбишь меня?

Несколько трудных вопросов задам и душе своей: кто ты?
Что ты? Откуда? Зачем оживляешь ты прах?

Кто неразрывными узами крепко связал тебя с жизнью,
Кто роковое влеченье к земному внушил?
Как с естеством сопрягается дух, с плотью — разум, скажи мне?
Как несовместимое соединилось, ответь?
Если же ты вместе с плотью рождаешься в жизни, то к скольким
Тяжким последствиям этот союз приведет!

Будучи образом Божьим, я стал сыном страсти и скверны;
Стыдно признаться, но похоть меня родила.
Семя, излившись, истлело и стало на миг человеком,
А человек станет тленом — вот суть бытия.

Если же ты, о душа, к нам нисходишь с Небес и считаешь
Божьим дыханьем и искрою Божьей себя,
То отрекись от порока, тогда лишь тебе я поверю,
Ибо не свойственно чистому в низменном быть.
Солнцу не свойственно быть темнотой, как и ангелу света
Быть порождением духа коварства и зла.
Чем же тебя привлекают пороки и зло велиара?
Ты же ведь Духом небес в этот мир рождена.
Если же ты, порождение Духа, к земле тяготеешь,
Сколь же, увы, непомерен и страшен твой грех!
Но если ты мне не Богом дана, тогда кем же? О ужас!
Может, напрасно твоей я природой горжусь?

Бог создал мир, райский сад, но разрушены были надежды;
После — потоп, а затем послан огненный дождь;
Как врачевство от греха был записан закон на скрижалях,
И, наконец, в человеческом облике Бог
Смерть претерпел, чтоб спасти человеческий род от страданий
И воплощеньем Своим нас приблизить к Себе.
Но наши черствые души ничто не тревожит, и к смерти,
Дикому вепрю подобны, мы сами спешим.

Что же для смертного благо? Божественный свет. От меня же
Тяжких грехов моих тьмой он навеки закрыт.
Чем же я лучше других? Только тем, что греховнее прочих.
Пусть же Господь вместе с ними накажет меня!
Грех побеждает во мне; в ожидании Божьего гнева
Весь трепещу и смиренно молюсь день и ночь.

Грешные помыслы, в нас проникая украдкой, навечно
Душу пленяют. И падшим уже не страшны
Мрачный тартар, адский пламень и демонов злых истязанья,
Что уготованы душам людей за грехи.
Падшие же полагают, что все это — детские сказки,
Веря тому лишь, что видят глаза на земле.
Лучше б уж всех нечестивцев минула суровая кара,
Чем мне оплакивать тяжесть последствий греха!
Но для чего мне столь долго описывать горести смертных?
Скорби присущи и нам, и всему бытию:
Так, и земля не стоит неподвижно под натиском ветра;
Осень за летом спешит, за зимою — весна;
Ночь гонит день, небосвод застилают свинцовые тучи,
Солнечный свет затмевает сияние звезд;
Облако солнце скрывает, луна возрождается снова;
Лишь половина небесного свода видна;
Даже и ты, сатана, был когда-то средь ангельских ликов,
Ныне ж, завистник, с позором ты изгнан с Небес.

Царственная, досточтимая Троица! Умилосердись,
Смилуйся над безрассудством хулящих Тебя!

Был в поношеньи у смертных сначала Отец — их Создатель,
После — был Сын величайший, затем — Божий Дух.

Сетовать кончишь когда ты и плакать, злокозненный разум?
Остановись и подумай: пред Богом все — прах.
Но не напрасно нас Бог сотворил, я опять повторяю,
Мысли же эти мои — малодушия плод.
Многое нынче сокрыто от нас, лишь потом разумеем
Бога, когда будем видеть иль в пекле гореть.

Эти слова наконец успокоили разум мой скорбный.
Поздно из рощи тенистой домой я пришел.
И лишь порой, когда вновь вспоминаю об участи смертных,
Сердце щемит и глаза увлажняет слеза.

В 381 году на Втором Вселенском Соборе интриги противоборствующих партий вынудили председательствующего на Соборе Константинопольского архиепископа Григория, которого Святая Церковь впоследствии, причислив к лику святых, назовет Богословом, сложить с себя полномочия и оставить столичную кафедру. Всегда стремившийся к одиночеству, но велением времени втянутый в догматические споры, святой Григорий получил наконец возможность вести тихую и уединенную жизнь[1].

Поселившись в Арианзе, в имении своего отца, святитель продолжал *служить Богу постом и молитвою* (Лк. 2.37), однако не порывая связей с внешним миром, о чем свидетельствует великое множество писем, посланных им своим друзьям.

Свой досуг святой отец заполнял тем, что писал стихи, которые большинство исследователей его творчества считают вершиной античной поэзии[2]. Круг тем, подвластных лире святого и поэта, неисчерпаем: тут и богословские поэмы о Боге, о Промысле Божием, о Воплощении Сына Божиего, о Святом Духе; нравственно-дидактические стихотворения о целомудрии, о человеческой добродетели, о бренности человеческого существования; стихотворные переложения евангельских притч, евангельских чудес, заповедей блаженств, десяти заповедей Моисея и т. п., а также множество лирико-автобиографических стихотворений[3].

«Впитав в себя всю эллинскую культуру и науку»[4], святой Григорий был одним из самых образованнейших людей своего времени. Подобно своим друзьям по «каппадокийскому кружку» — святителям Василию Великому и Григорию Нисскому, он считал, что христианин обязан быть высокообразованным человеком, дабы достойно славить Христа[5]. В одном из своих стихотворений, уже «убеленный сединами старец согбенный», святитель так вспоминает о своих занятиях наукой:

«Страстно стремился познать я науки, которыми славен
Запад, Восток и, конечно же, гордость Эллады — Афины.
Времени много и сил я потратил на их изученье,
Чтобы сложить наконец свои знанья у ног Иисуса».

(«К Немезию». — PG., т. 37, с. 1554A)

Предлагаемое вниманию читателей стихотворение считается одним из лучших поэтических произведений святого Григория Богослова и, пожалуй, одним из наиболее лиричных во всей античной поэзии[6]. Существует прозаический (так называемый подстрочный) перевод этого стихотворения на русский язык, выполненный в середине XIX века[7], а также поэтический перевод небольшого отрывка из него, принадлежащий уже нашему времени[8]. Следует помнить, что в отличие от строго догматических произведений стихи Григория Богослова, как, впрочем, и любые стихи, обладают определенной долей условности, присущей этому жанру литературы, и было бы весьма обманчивым видеть в них истинное отражение мировоззрения святого отца[9]. Это позволило переводчику, сохраняя смысл первоисточника, несколько отступить в точности при передаче отдельных слов. То, что эти отклонения незначительны, можно увидеть, сравнив небольшой отрывок дословного прозаического перевода с поэтическим (приводим для сравнения также отрывок из этого стихотворения в переводе С. С. Аверинцева):

«Вчера, сокрушенный своими скорбями, сидел я один, вдали от людей, в тенистой роще, и снедался сердцем. В страданиях люблю я такое врачевство и охотно беседую наедине со своим сердцем. Ветерки жужжали и вместе с поющими птицами с древесных ветвей ниспосылали добрый сон даже и не слишком изнемогшему духом. А на деревах любимцы солнца сладкозвучные кузнечики из музыкальных гортаней оглашали весь лес своим щебетаньем. Неподалеку была прохладная вода и, тихо струясь по увлажненной ею роще, омывала мои ноги. Но мною так же сильно, как и прежде, владела скорбь».

«Горем глубоким томим, сидел я вчера, сокрушенный,
В роще тенистой один, прочь удалясь от друзей.
Любо мне средством таким врачевать томление духа,
С плачущим сердцем своим тихо беседу ведя.

Легкий окрест повевал ветерок, и пернатые пели,
Сладкою дремой с ветвей лился согласный напев,
Боль усыпляя мою; меж тем и стройные хоры
Легких насельниц листвы, солнцу любезных цикад,
Подняли стрекот немолчный, и звоном полнилась роща;
Влагой кристальной ручей сладко стопу освежал,
Тихо лиясь по траве. Но не было мне облегченья:
Не утихала печаль, не унималась тоска...»

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ср.: «Благодаря... наветам врагов, я приобрел свободу» — письмо к Леонтию.— PG, т. 37, с. 168Д—169А.

[2] Ср.: Григорий Назианзин как поэт может быть назван отцом византийского «классицизма» (Аверинцев С. С. Литература.— В кн.: Культура Византии IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984, с. 304. Лишь о. Георгий Флоровский, признавая у святителя «дар слова», тем не менее отрицал наличие у него подлинного поэтического дара (делая, правда, исключение для автобиографической лирики). См.: Флоровский Г. В. Восточные отцы IV века. Париж, 1931, с. 97.

[3] Всего святителем написано около 410 стихотворений. См.: Говоров А. Святой Григорий Богослов как христианский поэт. Казань, 1886, с. 9—31.

[4] Спасский А., проф. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Сергиев Посад, 1906, т. 1, с. 536. Ср.: творчество каппадокийцев — «вершина усвоения античной словесно-мыслительной культуры христианской Церковью» (Аверинцев С. С. Указ. соч., с. 298—299).

[5] См., напр.: Борис, архимандрит. История христианского просвещения в его отношении к древней греко-римской образованности. Казань, 1890, ч. 2, с. 165—171.

[6] Ср.: «Ничего похожего на тихую прелесть этих стихов мы не найдем во всей античной литературе» (История всемирной литературы. М.: Наука, 1984, т. 2, с. 343).

[7] См.: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. М., 1844, т. 4, с. 258—263.

[8] См.: История всемирной литературы, т. 2, с. 343.

[9] См., напр.: Виноградов Н. Догматическое учение святого Григория Богослова. Казань, 1887, с. 375.

Примечания к тексту перевода

[1] Строка 32: «В ту же реку невозможно ногою вступить» — парафраз известного изречения Гераклита (91а): «В одну и ту же реку ты не вступишь дважды».

[2] Строка 61: «...огонь негорящий» — дословно: «огонь охладевший». Реминисценция теории Оригена, согласно которой души, будучи отблесками Божественного огня, охладевают в любви к Богу и потому, ниспадая на землю, посылаются в тела людей. Отсюда «душа» (психи́ — производное от «охлаждать» (пси́хо). Ср.: «Почему же душа названа душою и по-гречески обозначается словом "психи́"?.. Как это ясно из самого ее наименования, душа названа так потому, что она охладела к ревности праведных и более не горит Божественным огнем» (Ориген. О началах, 2.8.3.— PG, т. 11, с. 222Д—223В; ср.: Лосский Вл. Александрия.— В. кн.: Богословские труды. М., 1983, сб. 24, с. 221).

[3] Строка 117: «Даже и ты, сатана...» — дословно: «утренняя звезда», обозначение планеты Венера, в славянском переводе «денница», лат.— Люцифер; одно из библейских имен сатаны (ср.: Ис. 14, 12—15).

[4] Строка 118: «завистник». Ср.: «Диавол, будучи одним из ангелов... позавидовал человеку и стал отступником Божественного закона» (Святой Ириней Лионский. Против ересей, 5.24.4.— PG, т. 7, с. 1194С).

Перевод и примечания
священника Леонида ЛУТКОВСКОГО

Протоиерей Сергий Булгаков

Церковь

§ 1. Православие есть Церковь Христова на земле. Церковь Христова есть не учреждение, но новая жизнь со Христом и во Христе, движимая Духом Святым. Христос, Сын Божий, пришедший на землю и вочеловечившийся, соединил Свою божественную жизнь с человеческой жизнью, Бог сделался человеком, и эту Свою богочеловеческую жизнь Он дал и братиям Своим, *верующим во Имя Его*. Иисус жил среди людей и умер крестною смертью, но воскрес и вознесся на небо. И, вознесшись на небо, Он не отлучился от Своего человечества, но пребывает с ним всегда, ныне и присно и во веки веков. Свет Воскресения Христова осиявает Церковь, и радость Воскресения, победы над смертию, ее исполняет. Господь Воскресший живет с нами, и наша жизнь в Церкви есть сокровенная жизнь во Христе. Христиане потому и носят это имя, что они суть Христовы, они во Христе, и Христос в них. Боговоплощение не есть только идея или учение, но прежде всего событие, совершившееся единожды во времени, но имеющее всю силу вечности, и это пребывающее боговоплощение как совершенное соединение, нераздельное, хотя и неслиянное, обоих естеств, божеского и человеческого, и есть Церковь. Церковь есть человечество Христово, Христос в человечестве Своем. Так как Господь не просто приблизился к человеку, но и отождествился с ним, сам став человеком, то Церковь есть Тело Христово, как единство жизни с Ним, Ему послушной и Ему подвластной. Тело принадлежит, его жизнь не есть его собственная, но воодушевляющего его духа,

Публикуется глава I «Церковь» из книги: Булгаков С., протоиерей. Православие. Париж, 1962.

Очерк жизни протоиерея Сергия Булгакова смотри в статье диакона Александра Мумрикова «Свет Невечерний, нам возсия...» (ЖМП, 1989, № 10).

а вместе с тем оно от него отличается: согласно с ним и самобытно в одно и то же время, и здесь не единство безразличия, но двуединство. Эта же самая мысль выражается и тогда, когда Церковь именуется Невестой Христовой, или Женой Логоса: отношение между женихом и невестой, мужем и женой, взятое в их предельной полноте, есть совершенное единство жизни при сохранении всей реальности их различия: двуединство, не расторгаемое двойством и не поглощаемое единством. Церковь как Тело Христово не есть Христос, Богочеловек, ибо она есть человечество Его, но она есть жизнь во Христе и со Христом, жизнь Христа в нас: *живу же не к тому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Но Христос есть не просто Божественное Лицо как таковое, ибо Его собственная жизнь нераздельна от жизни Святой Троицы, Он есть *един от Святыя Троицы*. Его жизнь едина и единосущна с Отцом и Духом Святым. Поэтому Церковь, как жизнь во Христе, есть и жизнь во Святой Троице. Тело Христово, живя жизнью во Христе, живет тем самым и жизнью Святой Троицы, на себе имеет печать Ее (почему и рождение в Церковь, крещение *во имя Христово*, совершается *во имя Отца и Сына и Святого Духа*). Христос есть Сын, открывающий Отца и творящий волю Его. В Нем мы познаем не только Его, но и Отца, и в Нем мы становимся вместе с Ним сынами Отца, приемлем богосыновство, усыновляемся Отцу, к которому и взываем: *Отче наш*. Будучи Телом Христовым, мы принимаем на себя отсвет Отческой ипостаси и вместе и одновременно с Сыновней. Но и не только это, а и силу Их взаимного отношения, Их двуединство: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе* (Ин. 17, 21). Это двуединство есть сила Любви, связующей Святую Троицу: Бог есть любовь. Церковь, Тело Христово, становится причастна этой троичной божественной любви: *и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23).

Любовь Божия, Отца к Сыну и Сына к Отцу, не есть простое свойство или отношение, но она сама имеет личное бытие, ипостасна. Она есть Дух Святой, от Отца исходящий к Сыну, на Нем почивающий. В Духе Святом Сын, рождаемый Отцом, существует для Него как рожденный и возлюбленный, на Котором все Его благоволение, и Сын в любви Отчей познает Родителя как любящего Отца и любит Его ответною любовию. В Духе Святом — радость любви и взаимного ведения Отца и Сына, его совершение. Сын для Отца существует лишь в почивающем на Нем Духе, как и Отец для Сына открывается в любви Своей Духом Святым, Который есть единство жизни Отца и Сына. И сам Дух Святой, будучи Любовию Двух, соответственно самой природе любви, в Своем личном бытии существует как бы лишь вне Себя самого, в Других, в Отце и Сыне. Такова любовь: она живет умирая и умирает живя, для нее быть — значит не быть в себе и для себя, но быть в других и другими. Она делает Свой ипостасный лик прозрачным для других и как бы скрывается сама в то время, когда проявляет наибольшую силу. Таково место Духа Святого во Святой Троице. Сын существует как Сын лишь нераздельно от почивающего на Нем Духа Святого. И как говорит Он: Аз и Отец едино есмы (Ин. 10, 30), так и это ипостасное единство Их есть Дух Святой, на Него сходящий, на Нем почивающий, Его помазующий. Ибо Иисус есть Христос, помазанник Духа Святого: *Дух Господень на Мне, ибо Он помаза Мя*. Церковь, как Тело Христово, живущее жизнью Христовою, есть тем самым область действия и присутствия Святого Духа. Больше того, Церковь есть жизнь Духом Святым в силу того, что она есть Тело Христово, ибо во Святой Троице Сын не имеет собственной жизни, жертвенно ее истощаваясь в рождении от Отца, но получает ее от Отца, и это есть Дух Святой, животворящий, предвечно на Нем почивающий. Дух Святой есть жизнь Сына, подаваемая Ему от Отца, и другой жизни, Своей собственной, Он не имеет. В этом заключается характер двоицы Сына и Духа Святого, открывающей Отца: это двойство выражается в тождественности Их жизни при различии Их ипостасей. Но это-то тождество жизни и раскрывается в Церкви как Теле Христовом, имеющем в себе жизнь Христову: это есть жизнь во Христе и, следовательно, Духом Святым,или, наоборот, благодатная жизнь в Духе Святом и в силу этого во Христе: *кто не имеет Духа Христова* (то есть Духа Святого), *тот и не Его* (Рим. 8, 9). На этом основании Церковь можно рассматривать прямо как благодатную жизнь в Духе Святом, или, по встречающемуся иногда выражению, она есть Дух Святой, живущий в человечестве.

Этому существу дела соответствует и историческое его раскрытие. Церковь есть дело боговоплощения Христова, она есть само это боговоплощение как усвоение Богом человеческого естества и усвоение божественной жизни этим естеством, его обожение, как следствие соединения обоих естеств во Христе. Но в то же время дело воцерковления человечества в Тело Христово еще не совершилось силою одного боговоплощения и даже воскресения: *лучше для вас, чтобы Я пошел (ко Отцу Моему)* (Ин. 16, 7); оно потребовало ниспослания Святого Духа, Пятидесятницы, которая и явилась свершением Церкви. Дух Святой в огненных языках сошел в мир и почил на апостолах, возглавляемых Богоматерью и представляющих в своей 12-рице целокупность человеческого рода. Эти языки остались в мире и пребывают, составляя сокровищницу Даров Духа Святого, пребывающего в Церкви. Дар Духа Святого подавался в первенствующей Церкви апостолами с полною явностью для всех после крещения, и этому ныне соответствует *печать дара Духа Святого*, подаваемая в Таинстве Миропомазания.

§ 2. Итак, Церковь есть Тело Христово как причастность к божественной жизни во Святой Троице сущего Бога, жизнь во Христе, пребывающем в нерасторжимом единстве со всею Святою Троицею, жизнь в Духе Святом, усыновляющем нас Отцу, взывающем в сердцах наших: *Авва, Отче* — и являющем нам живущего в нас Христа. Поэтому ранее всякого исторического раскрытия и определения она должна быть понята как некая божественная данность, в себе пребывающая и себе самотождественная, как факт божественного изволения, совершающегося в мире. Церковь есть или дана в известном смысле и независимо от своего исторического возникновения — она возникает, потому что есть,— в плане божественном, надчеловеческом. И она существует в нас не как установление или общество, прежде всего как некая духовная самоочевидность или данность, как особый опыт, как жизнь: *о том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали*

руки наши, о Слове жизни,— ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем и возвещаем вам сию Вечную Жизнь, которая была у Отца и явилась нам,— о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами, а наше общение с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом (1 Ин. 1, 1—3). И проповедь первохристианства есть радостное, торжествующее возвещение об этой новой жизни. Жизнь неопределима, хотя и может быть описываема и определяема. Поэтому вообще и не может быть исчерпывающего и удовлетворительного определения Церкви. *Прииди и виждь:* только опытно, благодатно познается Церковь через причастность ее жизни. Поэтому ранее всяких внешних определений Церковь должна быть опознана в мистическом своем существе, которое лежит в основании всех церковных самоопределений, но в них не вмещается. Церковь в существе своем, как богочеловеческое единство, принадлежит к божественному миру, она есть в Боге, а потому существует и в мире, в человеческой истории. В последней она раскрывается во временном бытии: поэтому она в известном смысле возникает, развивается и имеет свою историю, свое начало. Однако если видеть ее только в историческом становлении и на основании его лишь составлять себе представление о Церкви как одном из земных обществ, тогда мы проходим мимо ее своеобразия, ее природы, в которой во временном раскрывается вечное, в сотворенном — несотворенное.

§ 3. Существо Церкви есть божественная жизнь, открывающаяся в тварной, совершающееся обожение твари силою боговоплощения и Пятидесятницы. Эта жизнь, хотя она и составляет величайшую реальность и имеет самоочевидную достоверность для причастных к ней, есть духовная жизнь, сокрытая в «сокровенном человеке», в «клети» сердца его, есть в этом смысле тайна и таинство. Она сверхприродна или премирна, хотя и совмещается с жизнью в этом мире, и для нее одинаково характерны и эта премирность, и это совмещение. В первом смысле Церковь «невидима» в отличие от всего, что «видимо» в мире, что доступно чувственному восприятию среди вещей этого мира. Можно сказать, что ее нет в этом мире, и на пути «опыта» (в смысле И. Канта) мы не встретим такого «феномена», который соответствовал бы Церкви, так что гипотеза Церкви для опытного мироведения оказывается столь же излишней, как и гипотеза Бога в космологических построениях Лапласа. Поэтому можно и правильно говорить если не о «невидимой» Церкви, то о невидимом в Церкви. Однако это невидимое не есть неведомое, ибо человек имеет, кроме телесных чувств, еще око духовное, которым он видит, постигает, ведает. Этот орган есть вера, которая, по апостолу, есть *вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1), она на крыльях своих возносит нас в мир духовный, делает гражданами Небесного мира. Жизнь Церкви есть жизнь веры, через которую становятся прозрачны вещи этого мира. И конечно, этому духовному оку видима «невидимая» Церковь. Если бы она была действительно невидима, до конца непостижима, тогда это означало бы просто, что Церкви нет, ибо Церковь не может существовать сама в себе, вне людей, с помощью их. Она не вмещается в человеческий опыт всецело, ибо жизнь Церкви божественна и неисчерпаема, однако особое качество этой жизни, особый опыт церковности подается всякому к ней приступающему. По учению отцов Церкви, Вечная Жизнь, которую дает нам Христос и которая в том состоит: *да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 16, 3) — начинается уже здесь, в этой временной жизни, и эта вечность во времени и есть касание божественной жизни в Церкви. В этом смысле в Церкви все невидимо и таинственно, все переливается в грани видимого мира, но и все невидимое видимо, становится видимым, может становиться им, и эта видимость невидимого и есть самое условие существования Церкви.

В этом смысле Церковь в самом существовании своем есть предмет веры, познается верою: *верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь*. И не только как особое качество или опыт, Церковь опознается верою, но и в количестве, как некое живое многоединство единой цельной жизни многих, соборности по образу Божественного триединства. Видима для нас лишь множественная раздробленность человеческого рода, в котором каждый индивид ведет свою обособленную, себялюбивую жизнь, и, даже находясь в причинной зависимости от своих собратий, как существа общественные, чада единого Адама не видят и не сознают своего многоединства, которое открывается в любви и через любовь и существует в причастности единой божественной жизни в Церкви. *Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святого Духа,*— взывает Церковь на литургии перед совершением Таинства Евхаристии. Очам любви открывается это церковное единство не как внешнее соединение или собрание, какое мы имеем во всяком мирском обществе, но как таинственная первооснова жизни человека. Человечность едина во Христе, все люди суть ветви единой виноградной лозы, члены одного тела. Жизнь каждого человека беспредельно расширяется в жизнь других, «communio sanctorum», и каждый человек в Церкви живет жизнью всего оцерковленного человечества, есть человечество: homo sum et nihil humani a me alienum puto. И не только человечество в лице живущих, с нами вместе предстоящих Господу в молитве и труде, ибо современное поколение есть не более как страница в книге живота, но в Боге и в Его Церкви, где нет различия между живыми и умершими, ибо в Боге все живы, Бог есть *Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова, Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22, 32). (И неродившиеся, но имеющие родиться уже живы в Вечности Божией.) Но даже человеческим родом не ограничивается церковная соборность, ибо в Церковь входит не только человеческий род, но и ангельский собор в сочеловечности своей. Самое бытие ангельского мира недоступно телесному ви́дению, оно может удостоверяться лишь духовным опытом, быть видимо очами веры, и тем более наше единение в Церкви чрез Сына Божьего, воссоединившего земное и небесное и устранившего преграду миров ангельского и человеческого. Но с ангельским собором и человеческим родом связано все творение, природа мира. Она вверена попечению ангелов и отдана владычеству человека, судьбы которого тварь разделяет: вместе с нами и совокупно *стенает и мучится доныне... ожидая усыновления, искупления тела нашего* (Рим. 8, 22—23), преображения своего в «новую тварь» вместе с нашим воскресением. Таким образом, человек в Церкви становится вселенским существом,

жизнь которого в Боге соединяет его с жизнью всего творения узами космический любви[1]. *Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю Нового Завета Иисусу* (Евр. 12, 22—24). Таковы пределы Церкви. И как таковая, как Церковь, соединяющая не только живых, но и умерших, чины ангельские и все творение, Церковь есть невидимая, хотя и не неведомая. Пределы жизни Церкви восходят за сотворение мира и человека и теряются в вечности.

Поскольку Церковь есть божественная жизнь, дарованная творению, в отношении к этой божественной ее силе можно ли, уместно ли даже говорить об ее возникновении во времени, об ее творении? В Боге, в котором *несть применения, ниде преложения сень* (Иак. 1, 17), в предвечном плане творения, в Премудрости Божией, которая есть *начало творения* (Притч. 8, 8, 22)[2], нет места возникновениям. Можно сказать, что Церковь есть предвечная цель и основание творения, ради Церкви Бог создал мир, и в этом смысле «она сотворена прежде всего и для нее сотворен мир»[3]. Господь сотворил человека по образу Своему, но этот образ, то есть живое богоподобие человека, уже содержит в себе и задание и возможность воцерковления человека, как и боговоплощения, ибо Бог мог принять естество лишь такого существа, которое сообразно Ему, в себе содержит Его образ. И в живом многоединстве человеческого рода уже заложено церковное многоединство по образу Святой Троицы. Поэтому относительно существования Церкви в человечестве трудно сказать, когда ее не было, по крайней мере в предначинании: по учению отцов, уже в раю, до грехопадения, когда Господь приходил беседовать с человеком и находился с ним в общении, мы имеем уже первозданную Церковь. После грехопадения, вместе с первоевангелием *о семени Жены* (Быт. 3, 15), Господь этим обетованием полагает начало так называемой ветхозаветной Церкви, которая была школой и вертоградом богообщения. И даже во тьме язычества в его естественном богоискании существует «языческая неплодящая церковь» (по выражению церковного песнопения). Разумеется, полноты своего бытия Церковь достигает лишь с боговоплощением, и в этом смысле Церковь основана Господом Иисусом Христом *(созижду Церковь Мою* (Мф. 16, 18)) и осуществлена в Пятидесятницу. Но этим событием хотя и положено основание, но не совершено еще исполнение Церкви. Ей предстоит еще из Церкви воинствующей сделаться Церковью торжествующей, в которой и «Бог будет все во всем».

Итак, нельзя определить пределы Церкви ни в пространстве, ни во времени, ни в силе. И постольку Церковь является, действительно, если не «невидимой», то недоведомой. Тем не менее эта недоведомость ее, неисчерпаемость и неисследимость ее глубин не делает ее невидимой в смысле ее несуществования на земле в доступных земному опыту формах или полнейшей ее трансцендентности, которая практически равносильна небытию. Нет, Церковь и при своем сокровенном бытии видима на земле, вполне доступна земному опыту, имеет грани, ограничена и в пространстве и во времени. Невидимая жизнь Церкви, жизнь веры нерасторжимо связана с земными, совершенно конкретными формами жизни. «Невидимое» существует в видимом, заключено в него, с ним сращено в конкрет, или символ (σύμβολον). «Символ», по точному значению, есть нечто принадлежащее этому миру и, однако, вмещающее, связанное с ним премирное содержание, единство трансцендентного и имманентного, мост между небом и землей, боготварное, богочеловеческое единство. И жизнь Церкви в этом смысле символична, она таинственна под видимым символом. Противопоставление «невидимой Церкви» и видимого человеческого общества, которое хотя и возникает по поводу внутренней Церкви и ради нее, но чуждо Церкви, разрушает этот символ, а вместе и упраздняет самую Церковь как единство тварной и божественной жизни, трансцендируя Церковь в ноуменальную область и тем опустошая феноменальную. Но если Церковь как жизнь содержится в земной Церкви, то тем самым дано, что эта земная Церковь, как все земное, имеет свои грани в пространстве и времени. Не будучи только обществом, в него не вмещаясь и им не исчерпываясь, она существует тем не менее именно как церковное общество, имеющее свои признаки, свои законы и грани. Она для нас и в нас, в нашем земном и временном бытии, имеет и свою историю, поскольку все существующее в мире пребывает в истории. Таким образом, вечное, неподвижно-божественное бытие Церкви в жизни этого века предстает как историческое раскрытие и свершение, а следовательно, имеет и свое историческое начало. Церковь основана Господом Иисусом Христом, который камнем для созидания Церкви Своей определил исповедание веры апостола Петра, высказанное им от лица всех апостолов. Последние были посланы Им по Воскресении на проповедь Церкви, которая получила новозаветное бытие в сошествии Святого Духа на апостолов, после которого раздался первый апостольский призыв в Церковь устами апостола Петра: *покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа... — и получите дар Святого Духа* (Деян. 2, 38) — и в тот день присоединилось около 3000 душ (Деян. 2, 41), чем и было положено основание Церкви новозаветной.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «Сердце милующее» (Исаак Сирин).

[2] О Премудрости Божией как начале творения см. в моих книгах: «Свет Невечерний», «Купина Неопалимая».

[3] Hermas, Pastor. Vis. II, 4, 1 (Пастырь Ерма.— *Ред.*)

Таинство Брака

Последование венчания

В последовании венчания отображена традиция церковного осмысления основ семейной жизни. Нераздельное жительство мужа и жены представляет собой путь подвижничества, путь постоянного упражнения и поучения в заповедях Господних. Цель его — слава Божия в делах человеческих: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Путь подвига является наукой, исключительной по трудности, ибо ведению ее подлежит духовная природа человека и ее усовершенствование. Семья является той средой, где члены ее имеют возможность проводить время в непрестанном труде, молитве и упражняться в усвоении главнейших христианских добродетелей: христианской любви, умеренности во всем, послушании. «Велика,— говорит преподобный Ефрем Сирин,— пагуба душам там, где не жительствуют правила и упражнение душ».

Последование венчания своим молитвенно-благодатным строем полагает основания для жительства по правилам Святой Церкви и для упражнения душ в усвоении науки христианской жизни.

Подготовительный момент к нераздельному жительству в супружестве был завершен в последовании обручения. Оно, согласно указанию Требника, было совершено в притворе храма. Кольца на руках жениха и невесты свидетельствуют, что договор о свадьбе исполнен. Церковь своим благословением утвердила их согласие на совместное жительство. И за это от лица Церкви священник славословит и благодарит Бога.

Хотящие венчаться, говорится в Требнике, *входят во храм со свещами возжженными, предидущу священнику с кадильницею, и поющу псалом 127-и.*

Жених и невеста соединяют свои правые руки так, что рука жениха полагается на руку невесты. Священник покрывает их руки епитрахилью и затем, взяв поверх епитрахили руки новобрачных, вводит их в храм со словами псалма. *Блаженни вси боящиися Господа. Ходящии в путех Его. Труды плодов твоих снеси. Блажен еси, и добро тебе будет. Жена твоя яко лоза плодови́та, во страна́х до́му твоего. Сынове твои яко новосаждения масличная о́крест трапе́зы твое́й. Се тако благословится человек боя́йся Господа. Благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего. И узриши сыны сынов твоих: мир на Израиля.*

(Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его! Ты будешь есть от трудов рук твоих: блажен ты, и благо тебе! Жена твоя, как плодовитая лоза, в доме твоем; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боящийся Господа! Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей; увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля!)

На каждое возглашение священника хор радостно воспевает: *Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!* На фоне этого пения дым кадильный являет жениху и невесте образ та́инственного снисхождения на них благодати Божией, как говорит об этом священник Павел Флоренский: «Кадильный дым струится в пренебесные... сферы и обратно нисходит к нам, до́лу, уже не как фимиам кадильный, а благодать Святого Духа — как фимиам»[1].

На середине храма священник поставляет жениха и невесту перед аналоем с крестом и Евангелием на разостланный на полу кусок белой материи («подножку») — символ единства и радости нераздельного жительства в супружестве.

По окончании пения псалма иерей говорит жениху и невесте *«поучительное слово,* сказуя им, что есть тайна супружества и како в супружестве богоугодно и честно жительствовати имут» (Требник).

В поучении венчающимся иерей обращает их внимание на великую тайну брачного союза, на смысл священнодействий Таинства и тем самым настраивает их сердца к восприятию жизни Царства Божия[2].

По окончании слова иерей вопрошает сначала жениха: *Имаши (имеешь) ли, имя рек, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, поя́ти (взять) себе в жену сию, имя рек, юже зде пред тобою видиши?*

Этот вопрос задается жениху для того, чтобы он понял свою ответственность за создание семьи. Муж есть глава семьи, жена его помощница. Вводя невесту в дом, в общение жизни, жених, как будущий муж, должен понять, что он не только берет себе жену, но с этого момента должен заботиться о спасении ее души. Эта забота предполагает крепкую любовь к супруге, готовность напоминать себе и ей заповеди Господни и предания святых отцов, подкрепляя дух ее, а впоследствии и детей Божественными писаниями. А для этого необходимы и воля благая и непринужденная, и крепкая мысль. Имеет ли все это жених? Изострил ли он ум свой проницательностью, возбудил ли усердие на спасение, на подвиг христианского жительства, мужеством, утвердил ли себя верой и надеждой идти впереди супруги и детей во всяком подвиге, готов ли сразиться и с мысленными врагами-демонами? Ведь ты берешь к себе в дом жену, ты испрашиваешь у Бога дар домостроительства. Готов ли ты относиться к Богу, как *служитель Христов и домостроитель тайн Божиих* (1 Кор. 4,1)? Готов ли, принимая жену, не сказать, не постановить чего-либо вопреки воле Божией, засвидетельствованной в Священном Писании, или оставляя угодное Богу? Готов ли ты в угождение Богу и для пользы семьи подать не только благовествование Божие, но и душу свою по сказанному Господом: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас* (Ин. 13, 34)? Только такая святая любовь и благое произволение позволят тебе взять в жены ту, которую здесь пред собой видишь. Мысленно, заранее раз-

думав над всем этим, жених отвечает: *Имам (имею), честный отче.* И снова иерей задает ему вопрос: *Не обещался ли еси иной невесте?* (Не продолжаешь ли держать кого-либо в заблуждении своим обещанием вступить в брачный союз?) Вопрос предполагает и воспитательное значение для присутствующих, напоминая им, что подобными обещаниями шутить не позволительно. И отвечает жених: *Не обещахся, честный отче.*

Закончив опрос жениха, иерей вопрошает невесту: *Имаши (имеешь) ли произволение благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти (взять) себе в мужа сего (имя рек), его же пред тобою зде видиши?*

Вопрос невесте также требует от нее осмысленного и ответственного отношения к избраннику, ведь ей предстоит быть помощницей мужу, взяв на себя обязанности единомыслия и послушания. Невеста понимает, что она принимает на себя попечение о семье и несет одинаковую с мужем ответственность соблюдать в доме во славу Божию все, что установлено с общего одобрения. В лице жены муж имеет деятельную помощницу, содействующую ему в отправлении различных обязанностей по управлению делами семьи и шествием по пути упражнения и поучения в заповедях Господа. В известных случаях, например в отсутствие мужа, она заступает на равных с ним правах на его место и ведет жизнь семьи, руководствуясь заповедями Божиими и традициями семьи (отеческими преданиями). За все это Бог посылает благодать Свою и обещает хранить место их проживания. Поразмыслив над этим, невеста отвечает священнику: *Имам, честный отче.* И ее вопрошает иерей: *Не обещалася ли еси иному мужу?* И отвечает она: *Не обещахся, честный отче.*

Вопрос этот нужен еще и потому, чтобы Церковь стала свидетелем добровольности вступления в совместное жительство супругов и чтобы не могли потом сказать люди, что венчание совершено по принуждению.

При бракосочетании вдовца с девицей следует опрашивать обоих о непринужденном согласии к брачному сопряжению, так как последование о второбрачных совершается лишь в том случае, когда и жених и невеста вступают во второй брак.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Флоренский П., свящ. Из богословского наследия.— В кн.: Богословские труды. М., 1974, № 17, с. 212.

[2] Примером такого слова может служить статья «Союз брачный» (ЖМП, 1989, № 1, с. 75—76).

Протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ,
преподаватель МДС

Спрашивают — отвечаем

* При возгласе иерея: *Всегда, ныне и присно и во веки веков,* когда он идет со Святыми Дарами к жертвеннику и являет этим действием явление Воскресшего Христа перед Своим вознесением на Небеса, то ты, христианин, вновь поклонись Воскресшему Христу и молись, да не оставит Он тебя без Своей благодати и благословения.

Божественная литургия заканчивается раздачей верующим *антидора,* то есть отдельных частичек просфоры, из которой был изъят святой Агнец. Антидор в переводе с греческого языка значит «вместо дара», то есть вместо причастия Тела Христова даяние тем, кто не причащался на литургии, чтобы верующие, не сподобившись соединения с Господом через Таинство Евхаристии, не лишились благодатного к Нему приближения. Получив этот дар, христианин становится участником *благословения Господня.* Об этом же говорит и возглас иерея: *Благословение Господне на вас, Того благодатию и человеколюбием всегда, ныне и присно и во веки веков.* Услышав возглас, приклони голову твою и говори в сердце своем: «Боже, ущедри ны, благослови ны, просвети Лице Твое на ны и помилуй ны».

Итак, в течение всей службы стой, христианин, с кротостью, размышляй в сердце своем и с вниманием все время следи за чтением и пением в храме. *В храме стояще, на Небеси стояти мним,*— исповедует Церковь свое отношение к месту совершения богослужения. Совершаемые священниками в храме священнодействия прообразуют дела Божии и являют в видимых действиях Его невидимое присутствие. Чтение и пение в храме есть подражание ангельскому славословию. Пребывая в храме, христианин, старайся своим благоговейным вниманием и духовным взором усмотреть все то, о чем сказано выше, ибо *благословение Божие на главах благочествующих.* Поревнуй с ними и наследишь блага, которые Господь обещал любящим Его.

Что должен делать христианин, который не имеет опытного наставника в духовной жизни?

Во-первых, молиться Господу Богу, чтобы Он указал ему такового. Во-вторых, в ожидании такого указания следует обратить внимание на соблюдение заповедей евангельских, а для проверки себя — руководствоваться советами приходского священника-духовника, перед которым верующий может с доверием раскрыть свою душу. Но каждый раз, подходя к духовнику с таким вопросом, необходимо искренно, от всего сердца, помолиться Богу, чтобы Господь возвестил духовнику волю Свою о вопрошающем. А услышав сказанное духовником, с твердой и несомненной верой принять и исполнить как требование воли Божией.

Таким путем вопросов с молитвою, а не самочинным блужданием по беспутиям самости каждый христианин может достигнуть успехов во внутренней жизни и избежать обманов, засад и всюду простираемых сетей невидимых врагов нашего спасения. А для того, чтобы достигнуть хорошего конца, необходимо, как сказал святому Кассиану преподобный Моисей, пустынник египетский, иметь в виду цель, к которой бы надлежало стремиться постоянно и всеми силами. Для христиан этой целью должна быть чистота сердца, а средством к ее достижению — исполнение заповедей евангельских во внешней и внутренней жизни. *Заповедь Господа светла, просвещает очи* (Пс. 18, 9) внутреннего человека и изменяет его взгляд на все внешнее, но чтобы преуспеть в этом и сделаться совершенным в различении добра от зла, непременно следует повиноваться отцам своим духовным, исполнять волю их и следовать их совести.

* Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1989, № 8, 10.

Милость мира

Напев Киево-Печерской Лавры
Редакция иеромонаха Амвросия

о - сан - на, о сан_на в выш - них,
в выш - них, о_сан на в выш - них, о_сан - на
в выш_них. А_минь. А - минь.
p
Те_бе по_ем,
p
Те_бе бла_го_сло_вим, Те_бе бла_го_да_рим Гос - по_ди,
и мо_лим_ти_ся, Бо - же наш,
мо - лим_ти_ся, Бо_же наш, мо - лим_ти_ся,
Замедляя
Бо - же наш, и мо - лим_ти_ся Бо_же наш.

Марчелло Гарцанити. Христианство в России от Владимира до Петра Великого. Рим: Колетти, 1988, 182 с.

К 1000-летию Крещения Руси итальянское издательство «Колетти» выпустило книгу католического исследователя Марчелло Гарцанити «Христианство в России от Владимира до Петра Великого». Этот очерк русской церковной истории допетровской эпохи, предназначенный для «среднего» западного читателя, заслуживает внимания своим серьезным и вдумчивым отношением к духовной жизни православной Руси. В тексте книги имеется множество ссылок на новейшие богословские исследования, в том числе еще не опубликованные, с результатами которых были ознакомлены участники важнейших международных конференций и симпозиумов юбилейного года в Москве и Ленинграде, Киеве и Париже, Риме и Венеции. Книга состоит из двух частей, озаглавленных «Христианство Киевской Руси» и «Великолепие и кризис христианства в России». С особым воодушевлением автор пишет о «золотом веке» русской православной святости.

После кратких историко-географических сведений о восточных славянах вообще, о первых славянских государствах — Моравии и Болгарии и о той роли, какую сыграли в христианском просвещении славянских народов святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, идут размышления об истоках Киевской Руси в связи с так называемой «варяжской» проблемой. Заслугой варягов, по мнению автора, стало объединение значительной территории, которая стала называться Русью; тогда же началось слияние варягов с местным славянским населением.

В изложении центрального события описываемого периода — Крещения Руси — автор, на наш взгляд, излишне лаконичен, но делает ряд любопытных замечаний. Например, он пишет: «Введение христианской веры, которая изменила лик средневековой Европы, не было только плодом миссионерской работы, проводившейся Церквами, но прежде всего результатом устремлений евангелизированных народов». И далее, никак не подчеркнув того обстоятельства, что Крещение Руси имело место до формального разделения Церквей, продолжает: «Присоединение к христианству предоставило для многих народов, и следовательно для Руси, участие в универсальном наследии христианско-римской империи, а потому возможность с полным правом войти в историю. На Западе легитимация происходила через посредство папского авторитета, на Востоке императорская власть сохраняла свой престиж...» (с. 23). М. Гарцанити приглашает не забывать о культурной и политической ценности этого религиозного события: «Обращение Руси в христианство ввело восточных славян в византийскую foederatio и, следовательно, в культурное русло Европы; даже татарские нашествия и их долгое господство не смогли изменить этот исторический процесс инкультурации, который начался с крещения Владимира» (с. 23).

М. Гарцанити пользуется здесь широко вошедшим в обиход Западной Церкви в последнее время термином «инкультурация», означающим включение народа или нации в духовно-культурное целое христианского мира, и тут же спешит воспользоваться определением академика Д. С. Лихачева, говоря о влиянии византийской культуры на Русь. Нельзя не отметить с некоторым удивлением, что в этих рассуждениях о культурном и духовном значении Крещения Руси автор не счел нужным хотя бы упомянуть о специальной энциклике Папы Римского Иоанна Павла II «Entes in mundum», обнародованной в январе 1988 года по случаю 1000-летия Крещения Руси.

Большой интерес представляет глава III,посвященная «Христианству на Руси Ярослава Мудрого», по настоянию которого был избран Иларион — первый русский Митрополит, оставивший большой след в жизни Русской Православной Церкви, а также Новгородский епископ Лука Жидята (при нем вошло в практику почитание святых братьев-страстотерпцев Бориса и Глеба). В этой связи специально рассматриваются две важные темы: «Князь и Церковь в Киевской Руси» и «Монашество в Киевской Руси». Автор приходит к выводу, что «евангелизация Руси происходила прежде всего благодаря трудам местных епископов и священников, которые были теснейшим образом связаны с самыми живыми религиозными силами византийского мира» (с. 37).

В главе IV «Христианство периода политической раздробленности Руси» подчеркивается, что отношения с западным миром вне церковной среды были «более чем нормальными», и антилатинские настроения традиционно приписываются влиянию византийского священства. Утверждается, будто именно антилатинские памфлеты византийских «прелатов» способствовали образованию того «ритуализма, который возымел большой вес в эволюции христианства на Руси» (с. 48). Окончательный вывод этого раздела гласит: «Русь, хотя с самого начала ощущала себя частью византийской общности в плане как политическом, так и религиозном, долгое время имела династические, торговые, религиозные и культурные связи с Западом. Только много позднее вследствие нараставшей враждебности между византийским миром и Западом, и прежде всего благодаря изменениям, обозначившимся в латинском мире, Русь все больше стала отдаляться от Запада» (с. 50).

После краткого обзора татарского нашествия и немецкой экспансии в Прибалтике автор в главе V переходит к описанию веры и культуры в Киевской Руси. «Нет никаких сомнений в том,— справедливо констатирует М. Гарцанити,— что христианство сыграло фундаментальную роль в Киевской Руси в плане моральном и социальном. Христианская вера радикальным образом повлияла на семейное устройство, рабство и ростовщичество. Затем, в плане культурном, решающим образом — на возникновение письменной культуры, поставив Русь в тесные отношения с византийской традицией» (с. 57). До того как перейти к детальному описанию древнерусской письменности той эпохи, автор останавливается особо на литургии и церковном искусстве Киевской Руси. И здесь, уже не в первый раз, он ссылается на ученые труды иеромонаха Михаила Арранца — одного из крупнейших специалистов по литургике, защитившего свою диссертацию «Богослужение Часов по древним спискам византийского Евхология» в Ленинградской Духовной Академии. Приводимые здесь сведения о православном богослужении, несомненно, будут весьма полезны западному читателю.

М. Гарцанити указывает, что основным источником для описания письменной культуры этой эпохи была для него ценная монография Г. Подскальского «Christentum und theologische literatur in der Kiever Rus (988—1237)» (München, 1982). Библиографические справки, особенно важные для этой главы, полезны и для русского читателя, как правило, почти незнакомого с обширной литературой на западных языках, посвященной нашему культурному прошлому.

Вторая часть книги начинается описанием возвышения Москвы и значительной роли Русской Православной Церкви в процессе политической и религиозной интеграции Руси. Автор стремится охватить максимально широкий круг лиц и событий, что ведет к некоторой конспективности изложения. Это особенно досадно при рассказе о монашеском возрождении в северной Руси, где о Преподобном Сергии Радонежском излагаются самые общие сведения и называются лишь имена некоторых его выдающихся учеников и последователей.

Немного больше внимания уделяется событиям, предшествовавшим Флорентийскому собору и унии 1439 года. При описании «христианской жизни в ее художественных и культурных выражениях» в XIV веке нераскрытым остается утверждение автора, что «было бы ошибочно воспринимать татарское иго исключительно в терминах разрушительного вторжения» (с. 96). Читателя отсылают к значительному исследованию Ч. Гальперина (Ch. J. Halperin. Russia and the Golden Horde: The Mongol impact on rhe Medieval Russian history. Bloomington, 1985), но нигде не упоминается о работах Л. Н. Гумилева.

VII глава о христианстве в Московской Руси насыщена историческим материалом, в ней можно уловить скрытую полемику с недавней монографией Н. С. Борисова «Русская церковь в политической борьбе XIV — XV веков» (М., 1986). Здесь автор решительно пишет о том, что «Россия под эгидой Москвы являла себя бастионом православной веры как перед лицом мусульманского Востока, так и в отношении польского католицизма» (с. 105),— утверждение, повторяемое несколько раз и в дальнейшем. Касаясь вопроса о «Москве — третьем Риме», М. Гарцанити отсылает читателя к работе, которая вскоре должна выйти из печати: «h'idea di Roma a Mosca».

Тема ереси жидовствующих (высказывается предположение, что знаменитый Схария был некий Захарий Гризольфи, выходец из старинной аристократической семьи в Генуе; с. 108) служит введением к описанию спора между нестяжателями и иосифлянами, преподобными Нилом Сорским и Иосифом Волоцким, спора, который М. Гарцанити считает определяющим для всей дальнейшей эволюции Русской Церкви. Нельзя не пожалеть, что в книгу не удалось включить хотя бы упоминание о ценном исследовании профессора Санте Грачотти «Русская Церковь между властью и бедностью: по следам противоречий между Нилом Сорским и Иосифом Волоцким» (доклад на италосоветском симпозиуме в Риме, посвященном 1000-летию Крещения Руси, осенью 1988 года; готовится к печати сборник материалов этого симпозиума).

Общий вывод этой главы таков: «Между концом XV и началом XVI века в России имели место значительные общественные и культурные преобразования: политические идеологии, социальные контрасты и культурная жизнь продолжали развиваться на религиозной почве в отличие от Запада, где — благодаря гуманизму и Возрождению — утверждалась автономия человека и культуры» (с. 114).

VIII глава посвящена «эпохе Ивана Грозного». Сравнительно много и положительно говорится здесь о реформах Митрополита Московского Макария и общем направлении церковной жизни, включая краткое описание ситуации на польско-литовских землях, разрешившейся Брестской унией 1596 года. Подход М. Гарцанити к личности царя Ивана Грозного традиционный, но без резких акцентов. «Эта эпоха,— пишет автор,— принесла с собой глубокие изменения в России, ознаменовав окончательный триумф идеологии, которая сделала из Москвы политический и религиозный центр России и наследницу Византийской империи. В этой перспективе представляется трудным, если не невозможным, отделить общественную жизнь от религиозной веры — не только для царя и церковной иерархии, но и для каждого русского, от крестьянина до боярина, от князя до купца» (с. 133). В утверждении этой новой идеологии, высшее выражение которой усматривается в теории «Москва — третий Рим», согласно автору, решающую роль сыграла иерархия Церкви.

Личные симпатии автора в этом (неизменно преувеличиваемом, на наш взгляд) противопоставлении двух линий развития русской православной духовности — «заволжских старцев» и последователей преподобного Иосифа Волоцкого — всецело на стороне преподобного Нила Сорского, выразителя византийских исихастских идеалов. Здесь М. Гарцанити находит «чувство евангельской свободы и профетический дух христианства» (с. 137). Предельно оригинальное выражение этой свободы чад Божиих М. Гарцанити усматривает в юродивых Христа ради, которым посвящены особо вдохновенные страницы его книги.

IX глава, заключительная, повествует о «кризисе русского христианства»: хронологически это период от царствования Бориса Годунова до первых Романовых. В реформе Патриарха Никона и в расколе автор усматривает симптомы кризиса русского христианства. К сожалению, предельный схематизм изложения не позволил убедительно обосновать этот тезис, вынесенный в название главы. М. Гарцанити считает, что старообрядцы своим упорным неприятием всего нового создали обширную оппозицию власти, представленной царем и Патриархом, оппозицию, глубоко укоренившуюся в народе и способствовавшую подрыву культурного и религиозного единства России: «Создался непоправимый разрыв, который удалил значительные массы от официальной Церкви и в то же время делал общество все более культурно уязвимым со стороны западных влияний... В то время возникали тяжкие противоречия, взбудоражившие в XVIII веке русское общество» (с. 152).

Изложение заканчивается краткой сводкой событий церковной и культурной жизни на Украине и в России, где все сильнее стало проявляться украинское влияние (от Симеона Полоцкого и дальше).

В заключение М. Гарцанити вновь повторяет свое убеждение, проведенное через всю книгу и именно поэтому заслуживающее особого внимания: «Со времен Владимира, крестившего Русь в водах Днепра, христианство, унаследованное из Византии, широко распространилось по всей Руси и даже за Урал, пройдя весьма своеобразный путь. Естественно, в эти столетия было достаточно частных сношений с Западом, которые позволяли поддерживать живым чувство принадлежности к общей христианской вере. Русь, однако, с самого начала имела привилегированную связь с Византией, и на основе византийской веры и культуры она развила собственное религиозное и культурное самосознание. Ни татарское нашествие, ни завоевание турками Константинополя или, позже, польское нашествие не смогли ослабить это самосознание, которое — напротив — становилось более зрелым и глубоким. В такой перспективе мы можем понять развитие русской богословской литературы и даже возникновение своеобразного видения истории: идею «Москвы — третьего Рима» — и в то же время воскресить в памяти тот трудный путь, который вел Русскую Церковь вначале к автокефалии и, наконец, к Патриаршеству. Достигнутая церковная независимость, во всяком случае, не означала отказа от византийских корней...»

Следует отметить как особое достоинство рецензируемой работы, что она написана не только с глубоким знанием предмета, но и с большой симпатией к православному миру Древней Руси, к Русской Православной Церкви. В книге М. Гарцанити нет ни тех досадных предубеждений, какие свойственны были в недавнем еще прошлом работам даже крупнейших исследователей-католиков (достаточно назвать «Историю Русской Церкви» А. Аммана), ни распространяющегося сегодня достаточно широко критически-нигилистического отношения к «русской идее» как таковой. Такая братская любовь — добрый знак в отношениях между православным и католическим миром; значительный вклад в улучшение этих отношений вносит книга М. Гарцанити.

Е. ВАГИН

Сдано в набор 04.09.89. Подписано в печать 10.10.89. Заказ 1625

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СОБОР РИЖСКОГО ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ